

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1·2026

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки

Действие лицензионного соглашения продлено согласно Закл^ючению Министерства образования и науки Российской Федерации до 2032 года

В 50 ИНСТИТУТАХ – НА ЧЕТЫРЁХ КОНТИНЕНТАХ

20 лет успешной работы –
16 выпусков специалистов
высшего уровня по международной
программе VATEL– PMAT

В основе педагогической концепции международной программы «Vatel-PMAT» лежит соблюдение баланса между теоретическим обучением и развитием профессиональных навыков и умений. Обязательные практики и стажировки в лучших гостиничных комплексах России и за рубежом!

**УЧИТЬСЯ
ПУТЕШЕСТВУЯ,
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ
УЧАСТЬ!**

**VATEL – лучшая в Европе Высшая Школа
управления гостиничным
и туристским бизнесом**

В 33 СТРАНАХ МИРА В МОСКВЕ И НА СХОДНЕ

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 1 • 2026

ISSN 2224-6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,*
проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-*
тора), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

Л. Б-Ж. Максанова, *д-р экон. наук,*
проф.

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

М. В. Рыжаков, *академик РАО*

В. В. Рязанский, *канд. экон. наук*

А. К. Орешкина, *член-корр. РАО*

А. Д. Чудновский, *д-р экон. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Блажко С.Р., Марченко Е.В. Импортзамещение
в здравоохранении: новые горизонты для
отечественного производства медицинских
изделий и лекарственных препаратов 3

Булгаков А.А., Фрыгин А.В. Опорные
населенные пункты как драйверы развития
туризма 9

Петухова Т.Н. Некоторые вопросы
экономического развития через призму
конфессиональных особенностей 17

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

**Трофимов Е.Н., Рассохина Т.В.,
Арзамасцев К.А.** О модели непрерывной
подготовки кадров РМАТ совместно
с крупными предприятиями туриндустрии 24

Лагусева Н.Н., Кочетова С.М. Научно-
педагогическое сопровождение процесса
внедрения искусственного интеллекта
в образовательную среду вуза:
этические и правовые аспекты 36

Кондрашин Г.М. Трекинг профессионального
развития студента 43

Круг Э.А. Копинг-стратегии стресса
студентов-старшекурсников
в образовательной практике 48

**Павлова В.А., Ополченова Е.В.,
Ополченев Н.К.** Роль музея в воспитательно-
образовательном процессе колледжа
(на примере Музея предпринимателей,
меценатов и благотворителей) 55

Сипилин И.А., Шевелёва Н.Н. Спортивные
волонтерские сообщества как ресурс
развития гражданской активности молодежи 60

Питюков В.Ю. Освоение технологии
информативного воздействия в процессе
подготовки специалиста 63

Ларионов Г.С. Содержание и формы реализации международных образовательных программ в туристском вузе 68

Карпушин Н.Я. Раннее инженерное творчество: начальный этап формирования основ инженерного мышления 73

Кальней А.В. Организация проектной деятельности обучающихся инженерных классов на базе университета 86

Соколовская Е.А. Формирование речевой компетенции специалистов в области туризма и гостеприимства с использованием профессионально ориентированных учебно-речевых ситуаций 97

Бобров М.И. Результаты реализации модели формирования готовности будущих педагогов к профессиональному саморазвитию в условиях вуза 105

Ма Пэйхун. Общие черты подготовки будущих педагогов к формированию экологической культуры школьников в России и Китае 113

ТУРИСТИКА

Кочерыгин М.А., Шалагинова А.Д., Епифанова А.А., Сересова У.И. Тенденции развития событийного туризма и их адаптация для Арктического региона 120

Царёв А.С. Разграничение коммерческой, спортивной и образовательной деятельности в активном туризме 127

ИНФОРМАЦИЯ

Сведения об авторах 132

Contents 134

Порядок оформления и предоставления статей 136

Свидетельство
о государственной регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактирование и корректура
Ю.И. Носырева

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10

Адрес издателя:
141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10
Тел.: (495) 574-22-88

Журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть опу-
бликованы основные научные
результаты диссертаций на
соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук

При перепечатке и цитиро-
вании материалов ссылка
на журнал «Вестник РМАТ»
обязательна.

Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Дата выпуска в свет 15.03.2026.
Формат 70×108/16.
Объем 8,5 печ. л.
Тираж 500 экз.
Свободная цена.
12+

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Рассматриваются вопросы инновационного импортозамещения в системе здравоохранения РФ с учетом геополитической ситуации в мире и нарушения национальной безопасности страны. Целью исследования является оценка инновационных возможностей на рынке по производству медицинских изделий и лекарственных препаратов в Российской Федерации в условиях импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, инновации, исследования, разработки, НИОКР, здравоохранение, лекарственные препараты, медицинские изделия

The article examines innovative import substitution in the Russian healthcare system, taking into account the global geopolitical situation and the ongoing threat to national security. The purpose of the study is to assess innovative opportunities in the market for the production of medical products and pharmaceuticals in the Russian Federation under import substitution.

Keywords: import substitution, innovation, research, development, R&D, healthcare, pharmaceuticals, medical products

На сегодняшний день инновационное импортозамещение в системе здравоохранения стоит на первом месте. Актуальность исследования подчеркивается геополитической ситуацией в мире и нарушением национальной безопасности Российской Федерации. Обеспечение собственного выпуска инновационных продуктов в системе здравоохранения позволит снизить зависимость граждан от импорта лекарственных препаратов и медицинских изделий и организовать достойные условия для поддержания здоровья и жизни граждан. С экономической точки зрения эффективность проявляется в расширении инновационного потенциала страны, что дает возможность

достойно конкурировать на международных рынках.

Цель исследования – оценка инновационных возможностей на рынке по производству медицинских изделий и лекарственных препаратов в Российской Федерации. Объект исследования – инновационное развитие в системе здравоохранения Российской Федерации в условиях импортозамещения. Предмет исследования – факторы, влияющие на эффективность развития инноваций в сфере здравоохранения Российской Федерации.

Полученные результаты исследования свидетельствуют, что современные предприятия показывают высокий потенциал инновационного развития как фактора импортозамещения в Российской Федерации. В будущем наша стра-

на сможет обрести независимость в области здравоохранения по обеспечению российского рынка лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, а также стать достойным конкурентом на международном рынке.

Геополитическая ситуация в стране поставила вопрос о необходимости национальной безопасности в Российской Федерации. Одним из таких направлений выступает импортозамещение, которое представляет собой государственную экономическую политику, направленную на замену ввозимых из-за рубежа товаров, которые пользуются спросом или удовлетворяют потребности населения [7, с. 102]. Рассматривая импортозамещение в контексте здравоохранения, можно отметить, что этот вопрос не просто затрагивает удовлетворение потребительского спроса, а касается здоровья и жизни нации [4].

С 2022 года многие лекарственные препараты перестали поставляться на территорию Российской Федерации, в связи с чем вопрос импортозамещения в системе здравоохранения стал достаточно острым [15]. На сегодняшний день импортозамещение в системе здравоохранения направлено не только на обеспечение собственного рынка лекарственными препаратами отечественного производства, но и на формирование конкурентоспособности лекарственных препаратов на международных рынках.

Концепция политики импортозамещения в системе здравоохранения в стране в новых реалиях включает:

- увеличение исследований, разработок и инноваций в области производства в здравоохранении;
- федеральное и региональное субсидирование бизнеса, задействованного в научно-исследовательской деятельности системы здравоохранения;
- ограничение ввоза импортных медикаментов с целью стимулирования отечественных производителей и повышения спроса на новые отечественные препараты;
- содействие международному сотрудничеству и обмену опытом со странами-партнерами по вопросам научно-исследовательской деятельности в системе здравоохранения [5, с. 2].

Таким образом, инновации в системе здравоохранения – это важный критерий современного импортозамещения и формирования безопасности в стране. Акцент на инновационное развитие в здравоохранении позволил снизить объемы зависимости за последние годы [6]. Это подтверждают данные статистики, которые свидетельствуют о том, что в 2019 году доля импорта лекарственных препаратов и медицинского оборудования составляла 70–80%, а к концу 2023 года она снизилась до 60%. Динамика продаж российского медицинского оборудования и лекарственных препаратов на отечественном рынке демонстрирует рост [14]: 2019 год – 223,75 млрд руб., 2020 год – 237,2 млрд руб., 2021 год – 261,18 млрд руб., 2022 год – 290,31 млрд руб., 2023 год – 300,0 млрд руб.

Представленные данные позволяют отметить, что с каждым годом доля продаж отечественных изделий и лекарственных препаратов на российском рынке планомерно увеличивается [8]. Обобщая данные об увеличении доли российского рынка и динамике продаж, можно сделать вывод о наличии потенциала для инновационного импортозамещения в системе здравоохранения России.

За счет активной работы научных центров в системе здравоохранения и широкого перечня стимулирующих мероприятий со стороны государства отмечается положительная динамика производства инновационных медицинских изделий на российском рынке. Об этом свидетельствуют данные динамики производства медицинского оборудования российскими предприятиями за 2019–2023 годы [13]. В частности, наблюдается устойчивый рост: 2019 год – 38,56 млрд руб., 2020 год – 57,05 млрд руб., 2021 год – 57,07 млрд руб., 2022 год – 73,42 млрд руб., 2023 год – 81,4 млрд руб.

Данные указывают на планомерное увеличение производства медицинских изделий в Российской Федерации. При этом выделено два этапа развития инновационного импортозамещения. Первый этап пришелся на период пандемии COVID-19, которая охватила весь мир. Второй этап считается начавшимся с 2022 года и продолжается по сегодняшний день [11].

Важно отметить, что, несмотря на санкционное давление, российский рынок конкурирует с китайскими производителями медицинских изделий, которые в настоящее время широко представлены в России.

При этом Китай создает серьезные барьеры для продвижения инновационных медицинских изделий, предлагая аналоги или выпуская более дешевые изделия. Китайские производители обеспечивают российский рынок поставками комплектующих и изделий в разные отрасли экономики, а также товарами, которыми российские производители полностью обеспечить рынок не готовы [1]. В связи с этим ограничить импорт медицинских изделий

на территорию Российской Федерации достаточно сложно даже в определенных объемах поставок.

Рассмотрим объемы продаж китайских медицинских изделий в Российской Федерации за 2021–2023 годы [14]:

- медицинские изделия: 2021 год – 130,44 млрд руб.; 2022 год – 356,0 млрд руб.; 2023 год – 159,3 млрд руб.;
- рентгеновские аппараты: 2021 год – 77,14 млрд руб.; 2022 год – 309,0 млрд руб.; 2023 год – 296,3 млрд руб.;
- медицинская мебель: 2021 год – 62,28 млрд руб.; 2022 год – 403,0 млрд руб.; 2023 год – 474,5 млрд руб.

Представленные данные свидетельствуют о том, что с каждым годом отмечается планомерное увеличение продаж китайских изделий. Это позволяет утверждать, что производители российского оборудования при этом недополучают прибыль от продаж своего оборудования [2]. На основании сделанных выводов определена потребность в совершенствовании и инновационном развитии системы здравоохранения, что позволит повысить спрос на российские изделия, даже если их стоимость будет выше, чем у импортных товаров.

Переход на импортозамещение в российской практике позволил выйти на лидирующие позиции в сфере инноваций многим компаниям, которые осуществляют деятельность по исследованию, разработке и внедрению инноваций в системе здравоохранения (завод «Синтез», группа компаний «МедИнвест», группа компаний «Р-Фарма» и др.). Все предприятия ведут активную деятельность в области исследований, разработок и иннова-

ций, при этом они не только работают на отечественном рынке, но и успешно сотрудничают со странами, поддерживающими Россию. Показатели инновационной деятельности предприятий представлены в табл. 1 [15].

Таблица 1

Показатели инновационной деятельности предприятий сферы здравоохранения в Российской Федерации (выборочно)

Показатель	Завод «Синтез»	ООО «МедИнвест-НИОКР»	Группа «Р-Фарма»
Инвестиции в инновации, млн руб.	266,3	134,7	67,3
Реализованные объекты	18	12	3
Показатели эффективности, млн руб.	15,47–41,4	11,38–62,15	49,9
Обобщающая информация	Высокая активность в инновационной деятельности, отмечается увеличение объема инвестирования	Высокая инновационная детальность технологий, устойчивый рост	Низкие инвестиции, что связано с открытием нового научного центра в 2025 году

Стоит отметить, что большое значение имеет финансовый потенциал предприятия, так как инновационная деятельность требует больших финансовых вложений. Работа многих компаний, которые обладают достаточным кадровым потенциалом, осложняется отсутствием финансовых ресурсов [3]. Санкции также повлияли на инвестиционную деятельность в стране, в связи с чем таким компаниям сложно привлечь внешние источники финансирования инновационных проектов. Поэтому основная часть компаний осуществляет деятельность за счет государственной поддержки (субсидии, дотации, государственные гарантии).

Как было сказано выше, в развитии инновационной деятельности на современном этапе заинтересованы производители, осуществляющие деятельность разного масштаба [9]. Если

обратиться к представителям малого и среднего бизнеса, можно привести как пример компанию ЗАО «Медтехника». Инновационная деятельность организации включает в себя целенаправленный подход по привлечению инвестиций, заключению договоров в рамках государственно-частного партнерства, получению тендеров и осуществлению поставок в рамках государственных закупок [10]. Такой подход позволяет компании выводить на рынок новое инновационное оборудование. При этом, несмотря на довольно узкий спектр инновационной работы, ЗАО «Медтехника» показывает высокие перспективы будущего инновационного развития.

Инновационная деятельность предприятий по производству медицинских изделий и выпуску новых лекарственных препаратов свидетельствует о том, что на сегодняшний день Россия,

продолжив активную работу, сможет выйти на максимальное обеспечение отечественного рынка и сформировать каналы сбыта на международном уровне в будущем. Для этого был рассчитан индекс инновационной активности по формуле

$$\text{ИИА} = \frac{I \cdot W_I + P \cdot W_P + R \cdot W_R}{W_I + W_P + W_R},$$

где I – инвестиции в НИОКР (рассмотренных предприятий), млн руб.;

P – количество патентов, реализованных на предприятиях, ед.;

R – количество выведенных продуктов;

W_I, W_P, W_R – вес для каждого показателя.

Данные для расчета индекса представлены в табл. 2 [15].

Таблица 2

Данные для расчета индекса инновационной активности

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество патентов, ед.	64	865	478 (поданы заявки)	701 (поданы заявки)
Количество выведенных продуктов, ед.	0	0	7	8

Таким образом, можно рассмотреть в качестве инвестиций данные по предприятиям: завод «Синтез» – 266,3 млн руб.; ООО «МедИнвест-НИОКР» – 134,7 млн руб.; группа «Р-Фарма» – 67,3 млн руб. Итого: 266,3 + 134,7 + 67,3 = 468,3 млн руб.

Всего патентов и поданных заявок: 64 + 865 + 478 + 701 = 2108 ед.

Общее количество выведенных продуктов: 0 + 0 + 7 + 8 = 15 ед.

Оценка ИИА:

$$\begin{aligned} \text{ИИА} &= (468,3 \cdot 1) + 2108,1 \times \frac{15 \cdot 1}{1 + 1 + 1} = \\ &= \frac{468,3 + 2108 + 15}{3} \approx 863,77. \end{aligned}$$

Рассчитанный показатель указывает на высокую инновационную активность предприятий в Российской Федерации в системе здравоохранения. Это позволяет сделать вывод, что в будущем российские предприятия смогут повысить инновационный потенциал страны и обеспечить ее необходимыми medica-

ментами и медицинским оборудованием, тем самым сформировав основу национальной безопасности страны [12].

Таким образом, обобщая информацию по проведенному исследованию, можно сделать вывод, что переход на инновационное импортозамещение является необходимым направлением для Российской Федерации. Оценка НИОКР российских предприятий в сфере здравоохранения позволила определить положительную динамику их деятельности, при этом отмечается планомерное увеличение продаж отечественных медицинских изделий на российском рынке. Эффективная государственная поддержка в сфере инноваций в системе здравоохранения позволит стране выйти на новый уровень развития и стать более конкурентоспособной. Исследование отражает систематизированные данные в сфере инноваций системы здравоохранения, которые в дальнейшем могут использоваться в качестве основы инновационного импортозамещения страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Винокуров Д.А. Роль государства в обеспечении экономической безопасности страны // *Международный научный журнал*. 2024. № 6 (75). С. 93–97.
2. Гаджиев Р.С. Изучение инновационной деятельности // *Общественное здоровье и здравоохранение*. 2022. № 1. С. 211–217.
3. Егорычева Е.А. Локализация производства медицинских препаратов как фактор экономического роста // *Экономические системы*. 2022. № 1 (56). С. 187–196.
4. Зеленцова Л.С. Импортозамещение в экономической политике России // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 1. С. 310–312.
5. Ивановский Б.Г. Инновации в здравоохранении: проблемы эффективности и внедрения // *Экономические и социальные проблемы России*. 2021. № 1. С. 1–18.
6. Калинин Л.Н. Импортозамещение и технологический суверенитет // *Образование и право*. 2023. № 11. С. 87–91.
7. Ключин В.В. Перспективы импортозамещения в России // *Инновационная экономика: теория и практика*. 2023. № 2 (68). С. 102–107.
8. Кузьмин А.Е. Проблемы и перспективы импортозамещения в России // *Universam: экономика и юриспруденция*. 2024. № 6 (116). С. 111–115.
9. Лапочкин О.Л. Импортозамещение лекарственных препаратов и медицинских изделий в России: текущая ситуация, риски и перспективы. 2020. № 1. С. 1–10.
10. Михайлов С.С. Инновационная деятельность в здравоохранении // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2023. № 5. С. 151–157.
11. Осадчий Э.А. Инновационная экономическая политика России в условиях импортозамещения // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 4. С. 533–535.
12. Руденко М.Н. Анализ российского рынка медицинского оборудования с целью разработки эффективной бизнес-модели и стратегии по выходу на рынок // *Московский экономический журнал*. 2020. № 10. С. 1–10.
13. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).
14. National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 01.02.2025).
15. STATISTA. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 01.02.2025).

УДК 338.48

А.А. БУЛГАКОВ, А.В. ФРЫГИН

ОПОРНЫЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ КАК ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Рассматриваются вопросы развития туризма в рамках Стратегии пространственного развития РФ. Дано определение опорных населенных пунктов, раскрыта их структура, сформулированы критерии дифференциации и проблематика, связанная с практической реализацией идей создания и функционирования. Проанализированы потенциальные возможности опорных населенных пунктов в деле развития и совершенствования сферы туризма в современных геополитических и социально-экономических условиях.

Ключевые слова: опорные населенные пункты, городские агломерации, туризм, инфраструктура территории, ресурсная база, пространственное развитие, инвестиции

The article discusses the issues of tourism development within the framework of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation. It defines anchor settlements, describes their structure, formulates differentiation criteria and discusses the challenges associated with the practical implementation of their creation and operation. The potential opportunities of anchor settlements in the development and improvement of the tourism sector in today's geopolitical and socioeconomic conditions are analyzed.

Keywords: anchor settlements, urban agglomerations, tourism, territory infrastructure, resource base, spatial development, investments

Как отмечалось экспертным сообществом и в многочисленных публикациях, туризм может внести существенный вклад в развитие территории. Туризм как одна из отраслей экономики создает мультипликативный эффект, воздействуя на смежные отрасли как реального, так и социального секторов. Его развитие может в тех или иных пропорциях влиять на объем инвестиций, степень занятости в малом, среднем, индивидуальном предпринимательстве, организацию потребительского рынка и сферы услуг, затрагивать целый ряд других отраслей. Причем при целенаправленно выстроенном подходе это можно масштабировать как на государство (а для некоторых стран туризм является приоритетным сегментом экономики), так и на отдельную

территорию, включая муниципальные образования.

Вместе с тем нельзя не учитывать одно важное обстоятельство. Какими бы историческими и культурными объектами ни обладал регион, какие бы событийные мероприятия там ни проводились, он не будет являться точкой притяжения или по меньшей мере отпугнет часть потенциальных пользователей, если в нем не будут созданы соответствующие условия, связанные с комфортной городской средой проживания и пребывания.

Для полноценной реализации туристского потенциала территории необходимо создать целый ряд условий, к которым можно отнести транспортную доступность, насыщенный потребительский рынок и сферу услуг, в какой-то степени даже не связанных с

организацией туризма непосредственно (сломался автомобиль, пришла в негодность обувь, возникла необходимость в закупке продуктов питания, приобретении медикаментов и т.д.), инфраструктуру территории, подразумевая предоставление жилищных и коммунальных услуг надлежащего качества.

Согласимся, что сфера туризма играет немалую роль в создании определенного бренда территории. Но и сама территория может повлиять на развитие туристского потока, создавая и совершенствуя условия пребывания для гостей и одновременно повышая качество жизни местного населения. И одним из направлений в решении данной задачи могут стать опорные населенные пункты, формируемые в рамках Стратегии пространственного развития Российской Федерации [4].

Опорным населенным пунктом является населенный пункт, расположенный вне границ городских агломераций, на базе которого осуществляется ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей реализацию гарантий в сфере образования, доступность медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализацию иных потребностей населения одного или нескольких муниципальных образований.

Министерством экономического развития Российской Федерации определен одобренный Правительством Российской Федерации Единый перечень опорных населенных пунктов страны как один из приоритетных механизмов Стратегии пространственного развития. Установлены критерии, на основании которых населенный пункт входит в данный перечень. К примеру, для Московской области определена следующая градация опорных населен-

ных пунктов, отвечающих предъявляемым требованиям [5]:

1. Опорные населенные пункты, входящие в состав городской агломерации и реализующие новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику территории: Жуковский; Домодедово; Дубна; Электрогорск.

2. Опорные населенные пункты, входящие в состав городской агломерации и являющиеся крупнейшими по численности городского населения населенными пунктами, которым присвоен статус наукограда: Королев; Реутов; Фрязино; Серпухов; Черноголовка.

3. Опорные населенные пункты, входящие в состав городской агломерации и обеспечивающие национальную безопасность: Щелково; Наро-Фоминск; Истра; Чехов; Дмитров; Лобня; Электроугли.

4. Опорные населенные пункты, входящие в состав городской агломерации, с численностью населения более 100 тысяч человек: Балашиха; Долгопрудный; Раменское; Пушкино; Подольск; Видное; Мытищи; Красногорск; Химки; Люберцы; Одинцово.

5. Крупнейшие по численности населенные пункты в составе ЗАТО: Власиха; Восход; Звездный городок; Краснознаменск; Молодежный.

6. Основные функции населенного пункта состоят в обслуживании критически важной инфраструктуры: Коломна.

7. Иной населенный пункт, обеспечивающий национальную безопасность: Луховицы; Хотьково.

8. Населенный пункт, который является основным центром предоставления социальных услуг для одного или нескольких муниципальных образований, определенных высшим должностным лицом субъекта РФ: Ногинск;

Волоколамск; Воскресенск; Егорьевск; Зарайск; Кашира; Клин; Лотошино; Павловский Посад; Серпухов; Солнечногорск; Ступино; Шатура; Шаховская; Электросталь; Можайск; Орехово-Зуево; Руза; Сергиев Посад; Талдом.

Как следует из приведенных данных, статус опорных населенных пунктов достаточно многообразен. В то же время развитие опорных населенных пунктов связано с решением общих задач, среди которых следует выделить ключевые характеристики, связанные с особенностями социально-экономической ситуации, отраслевой специализацией и степенью разработки мероприятий, направленных на улучшение сервисно-инфраструктурного развития территории. При этом должны быть разработаны механизмы перехода к улучшению состояния и качества инфраструктуры и окружающей среды для всех целевых групп [1].

Возможно ли применение тех рычагов и инструментов, которые имеются у руководства территорий, входящих

в состав опорных населенных пунктов, для развития и совершенствования туристского потенциала, есть ли перспективы в этом направлении и каковы, в отличие от иных территорий, возможности для успешного решения поставленных задач?

Безусловно. Есть. Прежде всего, это касается приоритетного рассмотрения заявок на федеральное финансирование, списание бюджетных кредитов в их инвестиционной части, распределение субсидий на благоустройство. Умело используя приоритетные преимущества, а также собственные ресурсы, опорные населенные пункты способны создать определенный бренд территории, положительно влияющий на повышение ее туристской привлекательности. Данными, отражающими инфраструктурное развитие территории, могут являться показатели качества в отраслевом разрезе, учитывающие в определенной доле вклад в повышение привлекательности территории (см. таблицу).

Показатели качества территории, влияющие на повышение ее туристской привлекательности

	Показатель	Балл (в %) в достижении интегрального показателя
1	Транспорт и дорожное хозяйство:	20
	– доля парка общественного транспорта, имеющего срок эксплуатации не выше нормативного	8
	– доля автомобильных дорог регионального или муниципального значения, связывающих опорный населенный пункт с населенным пунктом на прилегающей территории и находящихся в нормативном состоянии	12
2	Социальная инфраструктура:	20
	– доля зданий, относящихся к объектам социальной инфраструктуры (в том числе культурно-досугового и спортивного типа), находящихся в удовлетворительном состоянии	10

Окончание таблицы

	Показатель	Балл (в %) в достижении интегрального показателя
	– количество зданий, относящихся к объектам социальной инфраструктуры (в том числе культурно-досугового и спортивного типа), модернизированных или капитально отремонтированных за последние 3 года	8
	– доля обеспеченности организаций культурного досугового и спортивного типа интернетом	2
3	Жилищно-коммунальное хозяйство:	20
	– количество благоустроенных общественных территорий	8
	– количество предоставленных коммунальных услуг	8
	– доля обновленных объектов жилищно-коммунального хозяйства за последние 3 года	4
4	Потребительский рынок и сфера услуг:	30
	– организация гостиничного хозяйства	10
	– наличие предприятий розничной торговли и общественного питания в зависимости от категорийности	15
	– насыщенность организациями, предоставляющими бытовые услуги (автосервисы, предприятия бытового обслуживания)	5
5	Прочее (организация экскурсионного обслуживания, привлечение потенциальных инвесторов в целях развития территории)	10

Используя потенциальные возможности, опорные населенные пункты в значительной мере могут сделать ставку на туризм и сервисы, обслуживающие туристский поток. Сюда входит сочетание законодательных мер, развитие инфраструктуры, маркетинговых стратегий и организации событийных мероприятий. Представляется важным учет особенностей территории, максимальное сочетание потребностей туристов и интересов местного сообщества или как минимум отсутствие поводов для возникновения конфликтных ситуаций.

Совершенствование подходов к развитию сферы туризма должно обеспечиваться за счет решения задач, связанных с синхронизацией государственных и муниципальных программ

в различных областях, приоритетной реализации проектов по созданию транспортной, коммунальной, энергетической инфраструктуры, необходимых для обеспечения туристских объектов, реализации рекреационного потенциала территории. Эти принципы заложены в Стратегии пространственного развития РФ, где одним из приоритетных механизмов их реализации являются опорные населенные пункты.

Так, Министерством транспорта РФ (распоряжение от 30 апреля 2025 года № ВИ-89-р) оценка состояния улично-дорожной сети проводится по двум параметрам: продольная ровность и отсутствие дефектов проезжей части [6]. Основанием выводов являются результаты проведения инвентаризации.

Задачей здесь является приведение дорог и сопутствующих объектов (дорожная разметка, заездные карманы, остановки общественного транспорта, светофорные объекты) в нормативное состояние.

Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (приказ от 25 июля 2025 года № 446/пр) разработана методика для расчета показателя «Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах», включающая оценку результативности предоставления мер поддержки на реализацию инфраструктурных проектов, а также мониторинг динамики изменения показателей, определяющих развитие инфраструктуры [3].

Увязка туристских достопримечательностей с инфраструктурными возможностями территорий, входящих в состав опорных населенных пунктов, является одной из задач, способствующих привлечению потенциальных пользователей.

К примеру, городской округ Дмитров обладает значительным туристским потенциалом, включающим:

- Музей-заповедник «Дмитровский кремль»;
- Успенский кафедральный собор, Успенский и Борисо-Глебский монастыри;
- земляные валы (уникальный памятник оборонного зодчества XII–XVI веков);
- Музей дмитровской игрушки и Дом-музей Кропоткина;
- горнолыжные спортивно-оздоровительные курорты;
- конноспортивные комплексы.

В городском округе организованы два велосипедных маршрута в пределах города и один загородный, три

квадромаршрута («Спортивно-развлекательный», «Эко-маршрут», «Семейный»), несколько пешеходных и автомобильных экскурсий.

Обладая удобным транспортным сообщением, развивающейся сетью транспортно-логистической инфраструктуры, богатым историко-культурным наследием, Дмитровский городской округ имеет возможности развивать в перспективе такие направления, как агротуризм и промышленный туризм, а также привлекать потенциальных инвесторов за счет создания индустриальных парков.

Помимо традиционных направлений, связанных с совершенствованием отраслевой инфраструктуры, предлагаются нестандартные решения, включающие меры поддержки инвестиционных проектов, направленные на их разработку, практическую реализацию и улучшение привлекательности территории. Этому способствует наличие свободных инвестиционных площадок в индустриальных парках и промышленных зонах («Белый Раст», «Дмитровский»), а также инвестиционных ниш, охватывающих туристские зоны отдыха и спорта, реконструкцию городских парков, организацию спортивно-развлекательных центров.

Иллюстрацией многоконфессиональности страны является городской округ Щелково, где наряду с православными религиозными объектами (Троицкий собор, Никольский храм и др.) представлена самая большая в Московской области действующая мечеть имама Равиля, привлекающая в период мусульманских праздников тысячи верующих не только из городского округа и близлежащих муниципалитетов, но и из соседних областей.

Среди знаковых объектов городского округа также следует отметить усадьбу «Гребнево», находящуюся в непосредственной близости от города и состоящую из масштабного архитектурного ансамбля в стиле классицизма. Территория усадьбы, относящейся к XVIII веку, с многочисленными объектами прошедшей эпохи, уникальной природой (500-летними дубами и Большим барским прудом) составляет более 200 гектаров. Владельцами усадьбы были московский князь Иван Калита, князья Дмитрий и Юрий Трубецкие, Дмитрий Голицын, представители княжеского рода Воронцовых. Пришедшие в запустение в 90-х годах прошлого века старинные объекты в настоящее время реставрируются известным предпринимателем и общественным деятелем Андреем Ковалевым.

Посетители усадьбы, помимо знакомства с историческими памятниками, могут прекрасно провести время. На территории усадьбы построен «Трубецкой холл» для проведения свадебных церемоний и других мероприятий, комфортабельные дома для проживания, детские и спортивные площадки, лодочная станция, рестораны и кафе. Усадьба является одной из самых больших фестивальных площадок страны.

Усадьба «Фряново» – еще один памятник истории и культуры XVIII века. Цельный усадебный ансамбль, состоящий из деревенского дома с флигелями, церкви собора Иоанна Предтечи, системы проточных прудов и парка, имеет статус памятника федерального значения и охраняется государством. Основное здание, выполненное из дерева, дошло до нас в первозданном виде. В главном здании усадьбы функционирует историко-краеведческий музей. Усадьба является типичным об-

разцом дворянской культуры, подобных памятников в Московском регионе всего два (второй – дворец Шереметевых в ГМЗ «Останкино и Кусково»).

Интересными познавательными объектами являются Парк солнечных часов в центральной части города, Музей мухомора, ряд современных объектов.

Сохраняя исторические и культурные ценности территории, в городском округе значительное внимание уделяют модернизации и обновлению городской инфраструктуры, что, несомненно, должно послужить росту его привлекательности. Серьезной проблемой является, к примеру, состояние городских сетей тепло- и водоснабжения. На их реконструкцию согласно муниципальной программе (с учетом включения части затрат в государственную программу Московской области) выделено на предстоящий трехлетний период около 2 млрд руб.

Обновление жилищного фонда также является важной задачей. Ветхое и аварийное жилье в микрорайоне Дальний Воронок (несмотря на слово «дальний», это несколько десятков домов, расположенных в центральной части города), больше похоже на бараки, очень портит внешний вид Щелково. Более 3 млрд руб. выделено из бюджетов двух уровней (регионального и местного) на переселение проживающих в этих домах. Дополнительно предстоят работы по сносу не пригодных для проживания домов и проведение мероприятий по благоустройству.

Достопримечательностями любой территории, если она хочет привлечь гостей, являются, в дополнение к историческим, природно-климатическим и иным особенностям, парки культуры

и отдыха. Но точкой притяжения они могут стать, если получают современную и оснащенную для различных целевых групп населения архитектуру, включающую тропиновые сети, детские и спортивные площадки, места отдыха и развлечений. Реконструкция парков, расположенных в разных частях города, идет с соблюдением требований сегодняшнего дня, включая цифровые технологии, на что выделено более 2 млрд руб.

Из приведенных примеров понятно, что у опорных населенных пунктов имеется потенциал для развития как инфраструктуры, так и привлекательности объектов различной направленности и сложности. Наряду с этим сервисно-инфраструктурные решения, отраженные в Стратегии пространственного развития РФ, принятых и принимаемых правовых и подзаконных актах, отраслевых документах, должны содержать четкие формулировки, касающиеся не только вопросов мониторинга и оценки, но и поддержки в разных областях.

Выявление «новых точек роста», дифференцированный подход к опорным населенным пунктам исходя из их социально-экономического состояния, повышение эффективности планирования должны стать во главу угла развития территорий. Каким-то муни-

ципальным образованиям, обладающим достаточным ресурсным и трудовым потенциалом, требуется просто снятие административных барьеров. Более зависимым от денежных вливаний будет необходима финансовая помощь. Одним из действенных механизмов в деле развития опорных населенных пунктов являются, к примеру, инфраструктурные бюджетные кредиты (в настоящее время – казначейские инфраструктурные кредиты), способствующие комплексному развитию территорий [2]. Реализация федерального проекта «Комфортная городская среда», в рамках которого происходит выделение средств из федерального, региональных и местных бюджетов, показывает, насколько благоустройство становится, по сути дела, фундаментом для развития креативной экономики: в городах создаются творческие кластеры и новые общественные пространства [7].

Поэтому создание и развитие опорных населенных пунктов наряду с реализацией масштабных проектов и решением задач позволит получить синергетический эффект, способствующий как удовлетворению потребностей местного сообщества, так и привлечению потенциальных гостей, созданию своеобразного бренда территории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артемова Е.И., Плотникова Е.В., Литра Е.Н. Опорные населенные пункты как институт комплексного развития сельских территорий // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2025. Т. 68, № 2. С. 169–173.
2. Одицова А.В. Опорные населенные пункты – новый приоритет пространственного развития РФ // *Федерализм*. 2025. № 30. С. 52–70.
3. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 25.07.2025 № 446/пр «Об утверждении методики расчета показателя “Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах” федерального проекта “Развитие инфраструктуры в населенных пунктах” национального проекта “Инфраструктура для жизни” и о

признании утратившими силу некоторых приказов Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации».

4. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146 «Об утверждении стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года».

5. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 № 4132 «Об утверждении методических рекомендаций по критериям определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий».

6. Распоряжение Министерства транспорта РФ от 30.04.2025 № ВИ-89-р «Об утверждении методики проведения инвентаризации улично-дорожной сети».

7. Рой О.М. Опорные населенные пункты в условиях новой пространственной стратегии РФ // Муниципальная академия. 2025. № 8. С. 81–89.

УДК 330.16

Т.Н. ПЕТУХОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Рассматриваются особенности восприятия мира представителями христианства в контексте экономического развития. Автором акцентируется внимание на отношении к труду через призму тех исторических событий, с которыми столкнулись верующие в период Великой схизмы 1054 года и Реформации 1517 года. В статье определяются отличительные черты православия как ветви христианства в контексте трудовой этики, наименее подверженной практицизму.

Ключевые слова: трудовая этика, Реформация, Великая схизма, православие, экономическое развитие

The article examines the perception peculiarities of the world by representatives of Christianity in the context of economic development. The author focuses on their attitude toward work through the lens of the historical events that believers faced during the Great Schism of 1054 and the Reformation of 1517. The article defines the distinctive features of Orthodoxy as a branch of Christianity in the context of a work ethic that is least susceptible to practicality.

Keywords: labour ethics, Reformation, Great Schism, Orthodoxy, economic development

С XIX века в научной литературе возник интерес к влиянию религиозных систем на экономическое развитие, вызванный выделением группы европейских государств с преимущественно протестантским верованием, отличающихся высокими темпами и масштабом хозяйственного успеха, способностью к эффективной модернизации военной сферы. При сходимости климата, географического положения, природных ресурсов и т.д. эффективную индустриализацию среди европейских стран демонстрировали Великобритания, Франция, Германия. Обзор мнений авторов, изучающих эти процессы в религиозном контексте, дан в работе О.Н. Пряжниковой [12].

Цель статьи: исследовать экономическое развитие с позиций религиозной канонической идеологии.

Исследовательские задачи:

- проанализировать мнения ученых и некоторые канонические тексты;
- рассмотреть экономическое развитие с позиций этики предпринимательства в трех ветвях христианства.

На теоретическом уровне связь предпринимательской активности с религиозными представлениями одним из первых описал немецкий социолог Макс Вебер. Она может быть представлена в следующих суждениях:

- протестант является орудием Бога, он транслирует и реализует в мире его волю, в том числе созидательную;
- полученное в ходе трудовой деятельности богатство – это свиде-

тельство успешного исполнения воли Бога (человек это не «раб божий», а «божий управляющий», распоряжающийся благами, доверенными ему Богом);

- христианская этика регулирует (нормирует) поведение людей, ориентирует на стремление к достижению целей.

Доказательствами верности этой концепции, по мнению философа, являются экономическая успешность протестантских стран (США, Англия, Голландия), рост благосостояния жителей Латинской Америки, представителей протестантизма, высокие доходы капиталистов-протестантов [3].

Обращаясь к истокам, следует отметить, что христианское учение, возникшее в Древнем мире в I тысячелетии нашей эры, касалось не только духовной жизни человека, но и материальных вопросов.

В Ветхом Завете можно выделить некоторые касающиеся хозяйственных дел принципы деятельности:

- среди 10 заповедей, полученных Моисеем на Синайской горе, есть правило, устанавливающее режим труда и отдыха: «соблюдай день субботний», закрепляется право частной собственности: «не кради», «не пожелай дома ближнего твоего... ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего»;
- каждый седьмой год предписывается не сеять и не убирать урожай: «шесть лет засевай поле твое и шесть лет обрезавай виноградник твой и собирай произведения их, а в седьмой год да будет суббота покоя земли» (Лев. 25, 3–4);
- в конце каждого седьмого года отменялись все долги (Втор. 15, 1–2),

- торговля разрешена, но запрещен обман покупателя: «Не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении: да будут у вас весы верные, гири верные, ефа верная и гин верный» (Лев. 19, 35–36).

В Новом Завете короткие высказывания экономического характера разбросаны, отмечаем лишь некоторые из них:

- труд тяжел: «В поте лица будешь есть хлеб твой» (Быт. 3, 19);
- цель труда: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (Сол. 3, 10), «а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4, 28);
- неприятие обогащения: «И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей...» (Ев. от Матфея 21-12); «трудно богатому войти в Царство Небесное...» (Ев. от Матфея 19-23).

Однако есть и снисхождение к слабостям и греховности людей: «Нет человека, который бы жил и не согрешил» – из первого соборного послания святого апостола Иоанна Богослова (1 Ин., 69 зач., I, 8 – II, 6).

Трактуя человека, созданного по образу и подобию Бога, описывая его жизнь как путь к собственному спасению, христианство впервые поставило личность в центр истории. При таком подходе от христианина всегда требуется активное действие, ведь Иисус сказал: «По плодам их узнаете их» [11].

Эти идеи в той или иной мере отразились в трех основных христианских традициях: православии, католицизме, протестантизме.

После Великой схизмы 1054 года уделом западной (католической) церкви стала варварская Европа, образованная на руинах античного мира. Необходимость на месте разрухи и произвола создать быт, определенность, закон, защитить униженных привела к стремлению папского престола к доминированию, формированию идеи теократии, активному соперничеству римских первосвященников с монархами за власть. При этом, поощряя богоугодные изобретения, предприимчивость, подвиг, приключение, католичество впитало в себя древнеримское уважение к праву, норме, формализму. Таким образом сформировалось два формообразующих идеала западной традиции: идеал рыцаря и идеал святого, нацеленные на преображение и развитие. Символом слияния идеалов и папской воли становятся крестовые походы XI–XV веков.

Если в православии боголюбивый князь, опираясь на дружину, охраняет подданных, а святой отдает себя Богу (*отшельничество*), то европейский средневековый рыцарь восстанавливает справедливость, а святой преобразует мир, подражая Христу. И экономическая составляющая в Средние века не играет первостепенной роли, хозяйственную деятельность в силу естественной необходимости выживания вели монашеские ордена, главной целью которых являлось миссионерство [8].

В XVI веке в ходе Реформации возникло протестантское движение, представители которого выступали с критикой деяний священников, обрядов и ритуалов, опровергали авторитет постановлений церкви и папских декретов, отводя роль единственного источника религиозной истины Свя-

щенному Писанию (Библии), утверждая, что спасение души («оправдание») можно получить только с помощью веры, даруемой Богом, аскезой и последовательным трудом [10]. Постепенно в протестантской этике вместо идеальных образов рыцаря и святого укрепляется облик человека, живущего правильно, честно и добросовестно, приумножающего богатства во славу творения, т.е. смысл труда становится этикой спасения. Кроме того, некоторые кальвинистские общины отрицали любые вооруженные конфликты, кроме войны с католиками (например, меннониты в Северной Германии, основатель Менно Симоне), избыточность, стремились к пуританскому образу жизни, реализуя не идею обогащения, а хозяйственную деятельность «к вящей славе Божьей». Стремление работать и разбогатеть воспринималось протестантами как выполнение долга верующего. По мнению Ричарда Бастера: «Подобно тому, как посредством корреспонденции можно вести прибыльную торговлю с человеком, которого никогда не видел, так и путем блаженной торговли с невидимым Богом можно добыть спасения» [2].

Влияние протестантской этики на экономическую деятельность широко освещено в современной научной литературе:

- С.Н. Алямкин, анализируя работы М. Вебера, исследует связь основных идеологических догматов протестантизма с нормами экономического поведения [1];
- В.П. Шпалтаков рассматривает способствование протестантского вероучения экономической модернизации стран [18];
- О.О. Тихоненко подчеркивает положительное влияние конфессио-

нальной принадлежности на развитие экономик США, Канады, Австралии, Нидерландов и т.д., исследует роль протестантизма в трансформации российского общества, в том числе в отношении трудовой деятельности [13].

Обобщая, следует подчеркнуть, что в ходе Реформации протестантское мировоззрение сформировало культуру, где труд, бережливость, рациональность, практицизм почитались как путь служения Богу. Кроме того, отказ от роли священников как посредников между Богом и человеком требовал самостоятельного и кропотливого изучения Библии, что способствовало повышению грамотности в протестантских странах Европы и дальнейшим успехам в индустриализации и предпринимательстве.

В противовес протестантизму в новое время в католических традициях сохранились родовые черты – стремление к преобразованиям, рационализму, хотя идеология носит более светский, а порой и богоборческий характер. В этих условиях хозяйственная деятельность становится периферийной, хаотичной, импульсивной (например, Италия с мафией, Испания). В период новейшей истории, осознавая успешное прагматическое экономическое развитие протестантских стран, католическая этика стремится к сближению с протестантизмом в контексте ведения хозяйства.

Особенность влияния католической этики на экономическое развитие и проблемы, связанные с ее эволюцией (эксплуатация, неравенство), отражены в работах современных авторов: И.В. Лупандина [7], Е.А. Орлянского [9], А. Шишаковой [17] и др.

В то время, когда католическая церковь несколько веков противостояла варварскому нашествию, восточное христианство формировалось в стабильной Византийской империи (восточной части распавшейся Римской империи), где власть покровительствовала церкви, сохраняя наследие эллинизма, властные институты, правовые нормы векового римского владычества. При этом традиционно экономические и правовые задачи решала императорская власть. Церкви же до X века отводилась роль сохранения целостности христианского вероучения под давлением ересей, богословских споров, взаимных обвинений отцов поместных и вселенских соборов. В общественной жизни в соответствии с восточнохристианской традицией церковь оставалась терпеливой и снисходительной к бедным, грешникам, преступникам: «Путь земного бытия труден, даже для святых людей, а мы – грешные, и поэтому нам приходится нести в этой юдоли плачевной еще тяжелее свой крест» [6]. Кроме того, даже православные монастыри в России основывались или монахами-отшельниками (Свято-Троицкая Сергиева лавра), или раскаявшимися разбойниками (Оптина пустынь).

Исходя из анализа работ исследователей в области связи православной церковной этики и экономической деятельности, можно выделить два подхода:

- первый – несовместимость православия и рыночных отношений (Е.С. Элбакян, С.В. Медведко [19]);
- второй – православие способствует экономическому развитию страны (Е.А. Холмогоров [16], А.З. Гильманов и М.М. Соловьев [5]).

С некоторыми допущениями можно отметить следующие особенности:

- православие косвенно влияет на хозяйственную деятельность, например, посредством 10 заповедей, регулирующих поведение верующих;
- ввиду более чем 70-летнего периода советской власти с атеистической идеологией в России количество верующих ограничено, и в большей мере к числу верующих относятся лица пожилого возраста, тогда как молодежь является основным трудовым экономическим ресурсом;
- монашествующие верующие посвящали свою жизнь служению Богу, а предприниматели не переносили правила купли-продажи на взаимоотношения с Богом;
- экономические отношения входят в орбиту государственного функционирования, тогда как религиоз-

ные отношения относятся к духовной составляющей культуры.

В современный период взаимодействия социальных институтов (государства и церкви) в России регулируется Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», в статье 23 которого в перечне функций религиозных объединений числится право на предпринимательскую деятельность [15]. Можно предположить, что зарабатывание средств необходимо прежде всего для обеспечения нужд функционирования религиозной организации и ее миссионерской деятельности.

Исходя из сказанного, можно констатировать, что византийская, она же восточная, православная ветвь христианства отличается своей непрактичностью, что и отражено в результатах опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) 2025 года [4] (см. таблицу).

Результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения [4]

Лично для вас религия – это в первую очередь ...?	% от всех опрошенных	
	2008 г.	2025 г.
Национальная традиция, вера предков	39	35
Следование моральным и нравственным нормам	26	34
Личное спасение, общение с Богом	17	28
Часть мировой культуры и истории	21	28
Соблюдение всех религиозных обрядов, участие в церковной жизни	10	5
Предрассудок	7	5
Затрудняюсь ответить	6	7

Следует отметить связь смещения акцентов с разностью поколений. Так, молодежь как потенциал будущей стабильности воспринимает религию через призму культуры и истории, в зрелом возрасте религия рассматривается как путь к личному спасению, искупле-

нию грехов. Христианство не воспринимается с экономических позиций.

Таким образом, с точки зрения разрешения основных экономических вопросов отношение трех ветвей христианства несомненно представляет интерес, поскольку отражает взаимо-

связь современных особенностей (идеологических, экономических, политических) с традиционной спецификой верований: от наиболее практичного и рационального протестантизма до смыслодержущего созерцательного православия, которое не стимулирует экономический рост, но и не противостоит ему.

В этих условиях в перспективе возможны три модели религиозного выбора:

- изоляционистская, предполагающая защиту своего от чужого;
- капитулянтская, признающая неэффективность своего и стремящаяся к чужому;
- диалоговая, предполагающая сохранение традиционной системы ценностей, взаимодействие и от-

крытый диалог с разными конфессиями.

В условиях реального обострения международной напряженности и необходимости обеспечения национальной безопасности актуальным остается вопрос сохранения объединяющих общество традиционных ценностей (нравственных ориентиров), в том числе диалога религиозных объединений как части духовного наследия, которое, в свою очередь, формирует особенности Русского мира, что и отражено в указе Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [14].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аляжкин С.Н. Роль протестантской этики в формировании духа капитализма: трактовка М. Вебера. 2015. URL: <https://www.gramota.net/article/hss20150201/fulltext> (дата обращения: 12.01.2026).
2. Вебер М. Избранные произведения / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Директ-Медиа, 2011. 178 с.
4. ВЦИОМ. Новости: Религия и общество: мониторинг общественного мнения. 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring-09062025?ysclid=mkgrv492ea982979798> (дата обращения: 30.12.2025).
5. Гильманов А.З., Соловьев М.М. Православие как фактор развития рыночных отношений в современной России // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 3.
6. Духовные рассуждения и нравственные уроки схиархимандрита Иоанна (Маслова). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/duhovnye-rassuzhdenija-i-nravstvennye-urok/178 (дата обращения: 30.12.2025).
7. Лупандин И.В. Католическая церковь: богатство, бедность и культ потребления // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Вып. 4. С. 27–31.
8. Оноприенко Е. Сборник уставов католических монастырей и орденов Средневековья. М.: Литрес, 2023. 290 с.
9. Орлянский Е.А. Энциклика *Rerum Novarum* и христианская хозяйственная этика // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 3. С. 220–227.
10. Позасий А.К. Протестанты. История, вероучение, распространение: учеб. пособие. Казань, 2021. 274 с.
11. Полонский А. Религия и предпринимательство // История. 1997. № 13.
12. Пряжников О.Н. Религиозный фактор и социально-экономическое развитие. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-faktor-i-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/viewer> (дата обращения: 08.01.2026).

13. Тихоненко О.О. Влияние протестантизма на социально-экономические процессы современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14. М., 2012. 30 с.

14. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 22.12.2025).

15. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 08.01.2026).

16. Холмогоров Е.А. Православная этика и дух «социального капитализма» // Православие-РУ. URL: <https://pravoslavie.ru/38468.html?ysclid=mkm9e6zntm766429023> (дата обращения: 10.01.2026).

17. Шишакова А. Этически-ориентированная модель капитализма в католицизме // Капитал страны. 2009. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/-_1/ (дата обращения: 10.01.2026).

18. Шпалтаков В.П. Роль протестантизма в подготовке капитализма // Инновационная экономика и общество. 2019. № 1 (23). С. 2–17.

19. Элбакян Е.С., Медведко С.В. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян // Социс. 2001. № 8. С. 103–111.

УДК 378.14:338.48

Е.Н. ТРОФИМОВ, Т.В. РАССОХИНА, К.А. АРЗАМАСЦЕВ

О МОДЕЛИ НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ РМАТ СОВМЕСТНО С КРУПНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ТУРИНДУСТРИИ

В статье рассматривается модель непрерывной подготовки кадров Российской международной академии туризма совместно с крупными предприятиями туристской индустрии (АО «ЦСТЭ» (холдинг) и ТГК «Измайлово»)), представляющая собой единую образовательную, производственную и научную экосистему, в которой созданы методические и инфраструктурные условия для совместного решения задач развития профессиональных компетенций студентов РМАТ как персонала предприятий и персонала предприятий как постоянных обучающихся РМАТ, в непрерывном процессе на разных уровнях образования (СПО – ВО – ДПО), что позволяет формировать кадровый потенциал, закрывать дефицит трудовых ресурсов крупных предприятий гостеприимства и постоянно повышать количество привлекаемых к обучению по туристским специальностям студентов.

Предложенный Правительству России Проект «Комплексная система непрерывной подготовки кадров Российской международной академии туризма совместно с крупными предприятиями туристской индустрии» на основе этой модели признан лучшим проектом в области профессионального образования в сфере туризма. РМАТ и предприятия-партнеры стали лауреатами премии Правительства РФ в области туризма.

Ключевые слова: модель непрерывной подготовки кадров, РМАТ, предприятия туристской индустрии и санаторно-курортной сферы, профессиональные компетенции студентов, кадровый потенциал, дефицит трудовых ресурсов, карьерный рост

This article examines the continuous personnel training model of the Russian International Academy of Tourism (RIAT) in collaboration with major tourism industry enterprises (CCTE (holding) and THC Izmailovo). This model represents a unified educational, industrial, and scientific ecosystem that provides methodological and infrastructural conditions for jointly addressing the challenges of developing the professional competencies of RIAT students as enterprise personnel and of enterprise personnel as RIAT regular students, in a continuous process at various educational levels (secondary vocational education, higher education, and continuing professional development). This allows to develop human resources, close the labor shortage of major hospitality enterprises, and continuously increase the number of students recruited for tourism-related training.

The project «Integrated System of Continuous Personnel Training at the Russian International Academy of Tourism in Cooperation with Major Tourism Industry Enterprises,» proposed to the Russian Government based on this model, was recognized as the best project in professional education in tourism. RIAT and its partner enterprises were awarded the Russian Government Prize in Tourism.

Keywords: continuous personnel training model, RIAT, tourism and resort industry enterprises, student professional competencies, human resources potential, labor shortage, career development

Введение

В ключевых стратегических документах, регулирующих социально-экономическую сферу и индустрию туризма Российской Федерации, отмечается нарастающий дефицит трудовых ресурсов, обладающих необходимым для туризма и индустрии гостеприимства соответствующим уровнем компетенций.

21 июля 2020 года Президент России Владимир Путин подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором одной из ключевых является национальная цель – «Возможности для самореализации и развития талантов» [3]. В выполнении этой цели задействованы как система образования, так и сфера туризма. Важнейшей задачей стало вовлечение молодых кадров в сферу туризма, создание интереса, обеспечение профессионального опыта и карьерного роста параллельно с получением профессионального образования.

Стратегические цели для сферы туризма определяются Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р) [2]. Для решения возникающих стратегических задач необходима модернизация системы подготовки кадров для отрасли, включая разработку, экспертизу, а также реализацию образовательных программ, ориентированных на потребности туристского рынка. Особое внимание в Стратегии обращено на «активное вовлечение бизнеса в формирование образовательных программ» для туротрасли.

Российской международной академии туризма удалось создать много-

уровневую систему непрерывной подготовки кадров в сотрудничестве с крупными предприятиями из разных секторов туристской индустрии. Созданная система позволяет гибко реагировать на потребности предприятий благодаря включению всех уровней подготовки: среднего профессионального образования, высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и дополнительного профессионального образования. Согласование образовательных программ с потенциальными работодателями является базовым требованием образовательных стандартов, но в большинстве образовательных учреждений оно реализуется по вторичному принципу и часто пожелания практиков не учитываются ввиду сложности согласования внесения изменений в элементы образовательных программ.

Отработанные в ходе реализации проекта «Комплексная система непрерывной подготовки кадров Российской международной академией туризма совместно с крупными предприятиями туристской индустрии (АО «ЦСТЭ» (холдинг) и ТГК «Измайлово»)» механизмы и инструменты позволяют сформировать квалифицированного специалиста из вчерашнего школьника, проведя его через все этапы карьеры параллельно с образованием, скорректировать навыки опытных специалистов через повышение квалификации и профессиональную переподготовку, а также способствовать кардинальному личностному росту сотрудников в магистратуре и аспирантуре.

Созданная система является одним из конкурентных преимуществ предприятий проекта на рынке труда. Она повышает лояльность сотрудников АО «ЦСТЭ» и ТГК «Измайлово» и значи-

тельно снижает затраты предприятий на рекрутинг и адаптацию новых сотрудников.

В ходе реализации модели непрерывной подготовки кадров РМАТ совместно с предприятиями туристической индустрии ставились следующие задачи:

- формирование траекторий карьерного развития абитуриентов, студентов и выпускников в сотрудничестве с предприятиями туристической индустрии в системе непрерывного образования «СПО – ВО – ДПО»;
- разработка адаптированных образовательных программ разного уровня (включающих учебные планы, календарные графики, программы дисциплин, программы практик, оценочные средства), позволяющих быстро реагировать на потребности предприятия, карьерные устремления студентов и слушателей;
- создание благоприятных системных, инфраструктурных, методических, организационных, жилищных и иных условий для обучения, наработки профессионального опыта и карьерного роста студентов – работников предприятий;
- обеспечение работы структурных подразделений вуза, включенных в экосистемы крупных предприятий туристической индустрии;
- решение тактических и оперативных задач предприятий (ускоренное обучение линейного персонала, практическая подготовка персонала для запуска высокого сезона, подготовка персонала для запуска новых объектов и пр.) в рамках адаптированных под нужды конкретных туристических предприятий образовательных программ повышения квалификации;
- включение сотрудников предприятий-партнеров в совместные научные мероприятия (конференции, форумы, проекты, семинары, вебинары и др.), обеспечивающие анализ и обобщение научно-практического опыта и взаимодействие для совместного решения проблем подготовки кадров;
- создание научно-образовательных коллабораций педагогов-ученых и представителей туристического бизнес-сообщества для интеграции научных идей в практические стартапы по развитию отрасли туризма и гостеприимства с последующим использованием в образовательных проектах и профессиональной деятельности.

Отличительные качества и свойства модели

В РМАТ более 30 лет реализуется многоуровневый проект подготовки кадров для предприятий санаторно-курортной сферы в разных регионах Российской Федерации, входящих в холдинг АО «Центральный совет по туризму и отдыху» (ЦСТЭ) с общим количеством сотрудников около 1300 человек. В рамках проекта, реализуемого с 2018 года, апробированы новые подходы устойчивой модели подготовки кадров для санаторно-курортной сферы:

- обеспечение работы базовой кафедры и образовательного кампуса непосредственно в санатории АО «ЦСТЭ» (холдинг) «Виктория» в Московской области. В санатории группы студентов в количестве 20 человек ежемесячно в течение кру-

глого года в сменном режиме проходят стажировки – практическое обучение, работая по договорам гражданско-правового характера и получая заработную плату;

- целевое обучение сотрудников по разработанной совместно с АО «ЦСТЭ» образовательной программе бакалавриата «Менеджмент санаторно-курортного дела»;
- регулярное повышение квалификации штатных работников в санаториях в г. Кисловодск и в г. Сочи;
- проведение научных исследований в рамках обучения руководителей холдинга в аспирантуре РМАТ.

РМАТ также более 20 лет реализует проект подготовки кадров для крупнейшего в стране туристско-гостиничного комплекса «Измайлово», развивая специализированный образовательный центр (Московский филиал РМАТ), входящий в экосистему гостиничного комплекса, и обеспечивая регулярное адаптированное обучение трудовых коллективов гостиниц общим количеством более 1000 человек. Разработаны новые подходы устойчивой модели подготовки кадров для городского гостиничного комплекса, предполагающие:

- целевую подготовку специалистов со средним профессиональным и высшим образованием, с практикой и стажировкой на базе отелей, с дальнейшим трудоустройством в отелях комплекса;
- повышение уровня образования штатных работников по программам бакалавриата и магистратуры;
- повышение квалификации работников всех служб отелей по специально разработанным программам на базе отелей, без отрыва от производства;

- обучение в аспирантуре руководителей гостиничных предприятий и совместное научное осмысление практического опыта;
- привлечение руководителей гостиничных предприятий к сотрудничеству в качестве преподавателей профессиональных дисциплин, руководителей выпускных квалификационных работ и членов государственных экзаменационных комиссий.

Разработанная и реализованная модель предполагает адаптированные форматы для разных типов предприятий туристической, работающих в различных туристских территориальных системах, на основе партнерского софинансирования подготовки кадров по целевому направлению предприятий.

Методологической основой реализованного в период 2018–2024 годов проекта является инновационный подход, базирующийся на эффективном объединении ресурсов – научно-образовательного потенциала РМАТ, производственной базы АО «Центральный совет по туризму и отдыху» (холдинг), ТГК «Измайлово» – на основе:

- встраивания образовательного процесса в производственную деятельность предприятий;
- адаптации образовательных программ всех уровней под запросы предприятий;
- целевого долгосрочного формирования кадрового резерва предприятий;
- софинансирования подготовки кадров на разных уровнях образования.

Результаты созданной системы позволяют эффективно решать современные задачи отрасли.

Механизмы комплексной системы непрерывной подготовки кадров для предприятий санаторно-курортной сферы

Проводимая кадровая политика должна исходить из необходимости создания системы непрерывного обучения персонала с одновременным уточнением квалификационных требований в направлении расширения профессиональной мобильности ее сотрудников. Следовательно, в основу создания организационного знания должна быть положена многопрофильная система обучения сотрудников, обеспечивающая формирование у них комплекса знаний, умений и навыков на совершенно ином, более высоком уровне. Необходимо также формировать кадровый потенциал, привлекая к практическому обучению студентов вуза.

Для решения стратегических и тактических задач загородных санаториев разработана модель, апробированная на базе санатория «Виктория» филиала АО «ЦСТЭ» (холдинг), расположенного в Пушкинском районе Московской области.

Практическое обучение студентов в кампусе на базе санатория. На базе санатория сформирована базовая кафедра и образовательный кампус, которые обеспечивают прохождение практического обучения групп студентов.

Студенты проходят стажировки в режиме практического обучения, работая по договорам гражданско-правового характера и получая заработную плату от санатория. Практиканты выполняют обязанности официантов, барменов, горничных, администраторов службы приема и размещения, ассистентов отдела продаж. За каждым студентом закреплен наставник, кото-

рый обучает студента и координирует его практическую подготовку.

Для учебной и самостоятельной работы студентов в санатории оборудована специальная учебная аудитория с персональными компьютерами. По индивидуальному расписанию для них проводятся лекции преподавателей РМАТ, преподавателей – руководителей санатория, приглашенных экспертов. Также студенты проходят обучение с использованием дистанционных технологий в ЭИОС (электронной информационной обучающей среде) РМАТ.

Санаторий обеспечивает проживание и полноценное питание студентов, они могут пользоваться спортивной и лечебной инфраструктурой предприятия. На время прохождения практики студентам предоставляется скидка на оплату обучения в размере 20%.

В ходе практики студенты получают рабочие профессии, которые подтверждаются специальными сертификатами РМАТ. Молодые люди приобретают реальный практический опыт, у них эффективно формируются профессиональные компетенции. За годы реализации этой модели практическое обучение в санатории прошли 830 студентов среднего профессионального образования и высшего образования.

Студенты обеспечивают закрытие практически 30% должностей в службе питания и службе номерного фонда. Это решает проблему нехватки квалифицированных кадров, особенно острую в сельских районах.

Целевое обучение сотрудников по разработанной совместно с АО «ЦСТЭ» образовательной программе бакалавриата «Менеджмент санаторно-курортного дела». Подготовка

управленческих кадров для санаторно-курортных организаций является важной задачей, которая пока мало реализуется вузами Российской Федерации. В санаториях основная масса персонала имеет среднее медицинское образование. Этим сотрудникам не хватает управленческих, экономических, сервисных профессиональных компетенций. По инициативе президента АО «ЦСТЭ» (холдинг) В.Г. Пугиева разработан механизм целевой подготовки сотрудников.

В РМАТ разработана образовательная программа «Менеджмент санаторно-курортного дела», реализуемая по заочной форме обучения. Ежегодно набирается группа сотрудников, обучение которых в равных долях субсидируется АО «ЦСТЭ», РМАТ и работниками. Таким образом холдинг развивает свой кадровый резерв.

Регулярное повышение квалификации штатных работников санаториев в г. Кисловодск и в г. Сочи. «Центральный совет по туризму и отдыху» уделяет большое внимание повышению квалификации персонала. Ежегодно проводятся специализированные семинары для администрации санаториев. Спикерами на эти семинары приглашаются ведущие эксперты индустрии, в том числе преподаватели РМАТ. Регулярно проводятся обучающие мероприятия для линейного персонала.

Так, например, только в 2024 году проведено обучение сотрудников санатория «Светлана» (г. Сочи) по новой программе повышения квалификации (мастер-класс) для поваров – «Разработка нового меню». Для 70 сотрудников санатория специалистами РМАТ проведено обучение по новым программам – «Горничные», «Стандарты выполнения медицинских процедур.

Протоколы отпуска процедур. Стандарты подготовки медицинских спа-кабинетов», «Официанты», «Управление конфликтами для всех служб отеля», «Стандартизация процессов работы административно-хозяйственной службы (Housekeeping)», «Организация обслуживания в ресторане».

Проведение научных исследований в рамках обучения руководителей холдинга в аспирантуре РМАТ. Крупное предприятие с большим количеством задач и вызовов, каким является АО «ЦСТЭ» (холдинг), для своего эффективного развития нуждается в привлечении самых новых методов и научных разработок. В деятельности санаториев применяются инновационные медицинские методики, разрабатываемые в ведущих академических институтах. Управленческие и экономические исследования проводятся совместно с РМАТ.

Механизмы системы подготовки кадров для крупного городского гостиничного комплекса

Эффективность деятельности гостиничного комплекса во многом зависит от уровня знаний, умений и навыков персонала, т.е. от того, как организована их подготовка к исполнению своих функциональных обязанностей. Особенно это важно в современной сложной политической и экономической обстановке как в стране, так и в мире [1].

В условиях серьезных экономических преобразований гостиничный комплекс также подвержен определенной трансформации. Однако при этом необходимо проводить в основном не организационные преобразования в структуре гостиничного комплекса, а в

первую очередь обратить внимание на выбор новых механизмов подготовки специалистов, которые бы позволили резко повысить их умения и навыки в исполнении функциональных обязанностей. Вследствие этого еще острее становится проблема подбора персонала, их профессионально-психологического сопровождения в процессе деятельности и организации своевременной переподготовки или повышения квалификации личного состава. При этом деятельность руководителей всех служб гостиничного комплекса в данном направлении должна быть направлена в конечном итоге на реализацию идеи постоянного повышения и совершенствования организационного знания предприятия как основного инструмента развития профессиональных умений (квалификации) сотрудников.

РМАТ реализует проект подготовки кадров для крупнейшего в стране туристско-гостиничного комплекса «Измайлово» (генеральный директор К.А. Арзамасцев), развивая специализированный образовательный центр (Московский филиал), находящийся в одном здании с гостиницами и входящий в экосистему гостиничного комплекса.

Академия и Туристские гостиничные комплексы «Измайлово» (АО ТГК «Измайлово», АО ТГК «ВЕГА», АО ТГК «БЕТА») заключили договоры о сотрудничестве. Его цель – взаимовыгодное партнерство и обеспечение эффективности в индустрии гостеприимства каждой из сторон. В РМАТ сложился сильный коллектив профессиональных кадров, что позволяет обеспечить непрерывность образования от среднего профессионального до аспирантуры, а также проводить переподготовку кадров. Заключенные договоры о сотрудничестве предполагают проведение це-

левого набора, когда работодатель берет на себя значительную часть расходов, а обучающийся – обязательную отработку сроком до пяти лет; программы для детей сотрудников; создание базовой кафедры для учебы бакалавров, специалистов, получения дополнительного профессионального образования.

Целевая подготовка специалистов со средним профессиональным и высшим образованием с практикой и стажировкой на базе отелей и с дальнейшим трудоустройством в отелях комплекса. На базе договора о сотрудничестве реализуется программа целевой подготовки кадров для комплекса. В рамках этого механизма РМАТ привлекает на обучение студентов, которым предлагается заключить тройственный договор с РМАТ и ТГК «Измайлово». Договор предполагает обучение и трудоустройство студентов. Гостиничный комплекс частично компенсирует стоимость обучения студента, а РМАТ предоставляет льготную стоимость обучения. График обучения студентов согласовывается с рабочим графиком. Всё предполагаемое образовательной программой практическое обучение проходит на базе гостиничного комплекса.

В результате в ходе освоения образовательной программы студент параллельно строит карьеру в гостинице и к завершению обучения имеет достаточный опыт работы и высокий уровень компетенций.

По итогам реализации этого элемента проекта в гостиницах комплекса в разных должностях работают 28 специалистов с высшим образованием, полученным в РМАТ.

Повышение квалификации работников всех служб отелей по специально разработанным программам на базе отелей без отрыва от производства. РМАТ является главным партне-

ром ТГК «Измайлово» по реализации программ повышения квалификации для всех служб гостиниц. Только в 2024 году в РМАТ прошли обучение по программам переподготовки и повышения квалификации 116 сотрудников гостиниц комплекса по программам: «Особенности правового регулирования деятельности гостиницы», «Английский язык», «Клиентоориентированность сотрудников отеля», «Стандартизация и пищевая безопасность в сфере услуг общественного питания», «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания», «Коммуникационная и конфликтологическая компетентность персонала». С 2018 года сотрудникам гостиниц выдано 1120 удостоверений повышения квалификации, 34 диплома о профессиональной переподготовке.

Обучение в аспирантуре руководителей гостиничных предприятий и совместное научное осмысление практического опыта. Обучение в аспирантуре РМАТ проходят руководители гостиничных предприятий в рамках научных специальностей «Методология и технология профессионального образования» и «Региональная и отраслевая экономика. Экономика сферы услуг».

Привлечение руководителей гостиничных предприятий к сотрудничеству в качестве преподавателей профессиональных дисциплин, руководителей выпускных квалификационных работ и членов государственных экзаменационных комиссий. В Российской международной академии туризма устойчиво сформировалась практика привлечения представителей работодателей к преподаванию профессиональных учебных дисциплин и работе в комиссиях государственной итоговой аттестации. Сотрудники ком-

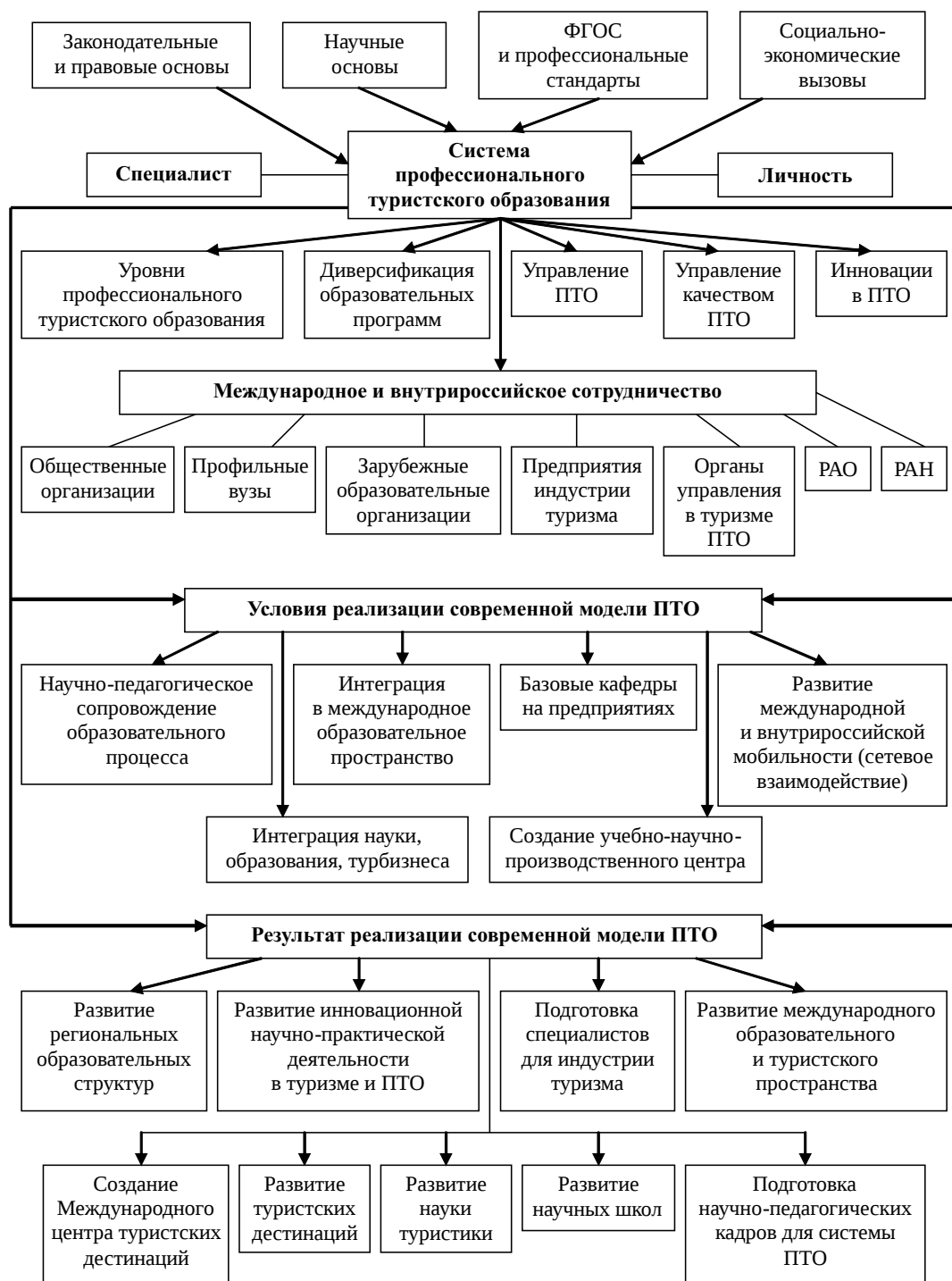
плекса привлекаются в качестве руководителей практики студентов, преподавателей программ ДПО, преподавателей профессиональных модулей в СПО, членов комиссий демонстрационных экзаменов в СПО.

Методология реализации модели

Современная модель профессионального туристского образования, реализуемая в Российской международной академии туризма (рисунок), сформирована в ходе многолетнего инновационного эксперимента по построению многоуровневой, территориально распределенной системы непрерывной подготовки, переподготовки и повышения квалификации туристских кадров.

В основание модели заложены главные принципы эксперимента РМАТ: многоуровневость; непрерывность; доступность; учет международного опыта; научное обеспечение и сопровождение образовательного процесса; инновационность; слияние образования и бизнеса, практикоориентированность и качество.

Первый этап эксперимента РМАТ (1993–2000 гг.) осуществлялся на основе совместного приказа-постановления Министерства науки, высшей школы и технической политики и Президиума Совета Федерации независимых профсоюзов России от 26 июня 1992 г. № 984/4-4 «О развитии системы подготовки кадров для отрасли туризма». В результате было впервые аккредитовано внебюджетное профильное образовательное учреждение высшего профессионального образования со статусом академии, создана разветвленная сеть региональных образовательных структур (филиалов и самостоятельных вузов, учрежденных РМАТ), впервые были раз-

Образовательное пространство современной модели профессионального туристского образования (опыт РМАТ)

работаны и реализованы сквозные учебные планы «бакалавр – специалист – магистр» для системы профессионального туристского образования, а также приобретен опыт организации длительных стажировок студентов за рубежом с получением сертификатов массовых профессий в туризме и гостеприимстве, что, безусловно, в то время было инновацией в образовательном процессе туристского вуза, да и сейчас остается инновационной образовательной технологией.

Второй этап проведения эксперимента РМАТ (2001–2005 гг.) основывался на совместном приказе Министерства образования Российской Федерации и Государственного комитета Российской Федерации по физической культуре, спорту и туризму от 23.11.2000 № 3391/413 «О продолжении эксперимента по развитию системы подготовки кадров для сферы туризма». Итогом второго этапа эксперимента РМАТ стали расширение сети филиалов РМАТ и диверсификация системы образовательных программ.

Третий этап эксперимента РМАТ (с 2006 по 2018 г.) был направлен на совершенствование системы непрерывного профессионального туристского образования на основе адаптации практик ведущих международных образовательных учреждений.

В 2018 году Академия поставила новые задачи Четвертого этапа процесса развития профессионального туристского образования. Основными вызовами этого этапа стали реализация установок новой редакции закона «Об образовании», введение новых образовательных стандартов, установки Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2030 года, цели Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Частью этой большой работы стал и проект «Комплексная система непрерывной подготовки кадров совместно с крупными предприятиями туристской индустрии (АО «ЦСТЭ» (холдинг) и ТГК «Измайлово»).

В современной модели профессионального туристского образования РМАТ реализованы все виды профессиональных образовательных программ: основные, дополнительные и послевузовские. Уровни реализуемых образовательных программ: подготовка к поступлению в вуз (профорientация); среднее профессиональное образование; высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура); повышение квалификации; профессиональная переподготовка; подготовка научных и научно-педагогических кадров (аспирантура).

В Российской международной академии туризма постоянно увеличивается количество студентов всех уровней обучения по программам подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства. За период реализации проекта в Академии было разработано 8 новых образовательных программ всех уровней профессионального образования. Новые программы, включающие учебные планы, календарные графики, программы дисциплин, программы практик, оценочные средства, разработаны в сотрудничестве с предприятиями, адаптированы под их задачи и позволяют быстро реагировать на потребности предприятия и карьерные устремления студентов.

По результатам опроса работодателей были выявлены наиболее актуальные для них умения, навыки и компетенции выпускников:

- *Эмоциональный интеллект.* Развивается тренд на человекоцентричность и повышение качества серви-

са, который подразумевает заботу о клиенте и индивидуальный подход к оказанию услуг.

- *Прикладная психология.* Усиливается запрос на знание прикладной психологии, чтобы точно выявить глубинные потребности клиента и предоставить персонализированный сервис. Например, какой вид отдыха предпочитает гость – уединенный или в веселой компании.
- *Знание иностранных языков* становится ключевым навыком для повышения качества сервиса и дает возможность выстроить коммуникацию с иностранными гостями.
- *Умение быстро найти эффективное решение.*
- *Умение адаптироваться в быстро меняющихся условиях.*
- *Анализ больших данных.* С развитием крупных агрегаторов увеличивается объем данных о клиентах, при этом гости все чаще ждут персонализированного сервиса, их предпочтения быстро меняются. Поэтому при разработке туристского продукта становятся важными навыки анализа больших данных для выявления клиентских запросов и прогнозов спроса.
- *Навыки продвижения и PR в цифровой среде* и знание основ цифрового маркетинга позволяют адаптировать рекламное туристское предложение под запрос клиента.

Для адаптации образовательных программ под требования работодателей были предприняты следующие шаги:

- проанализирован рынок труда и определены востребованные специальности;
- обеспечена система обратной связи с предприятиями и организациями, где проходят практику студенты;

- проводилось анкетирование преподавателей с целью выявления степени удовлетворенности работодателей выпускниками РМАТ, которые проходят практику или же работают на предприятии;
- создана система наставничества и менторства для студентов, чтобы они могли получать поддержку и советы от опытных специалистов;
- организовывались мероприятия и конкурсы, направленные на развитие профессиональных компетенций студентов и повышение их конкурентоспособности на рынке труда;
- осуществлялось гибкое планирование производственных практик, которое ориентировалось на низкий сезон и помогало студентам адаптировать теоретические знания к реальным условиям работы, развивать коммуникабельность, работать в команде;
- создание учебных классов и учебных гостиных позволило организовать пространство для стажировок, максимально приближенное к реальности, дало возможность увеличить долю практики в обучении и упростило привлечение экспертов-практиков к проведению лекций;
- проводились гостевые лекции практиками. Недостаток актуальных знаний о специфике работы в индустрии туризма и гостеприимства мешает выпускникам быстро адаптироваться на рабочем месте. А гостевые лекции с участием практиков помогают студентам узнать о современных тенденциях и вдохновляют на профессиональное развитие. Поэтому в РМАТ в качестве преподавателей привлекались профессионалы из индустрии туризма и гостеприимства;

- проводились бизнес-стажировки для преподавателей. Некоторые отеллеры проводят стажировки для преподавателей, что позволяет им быть в курсе современных бизнес-процессов и изменений и передавать студентам актуальные знания и навыки.

Заключение

В РМАТ создана и реализована комплексная система непрерывной подготовки кадров совместно с крупными предприятиями туристской индустрии посредством сетевых форм их реализации с привлечением организаций индустрии туризма и гостеприимства и активного применения технологии дуального обучения, которые позволили укрепить кадровый потенциал крупных предприятий индустрии туризма и создать условия для их устойчивого развития.

Отработан механизм сопряжения содержания основных образовательных программ высшего образования и среднего профессионального образования по отношению к новым образовательным программам, формирующимся на основе новых образовательных стандартов, которые были утверждены в 2020–2023 годах. По этим программам обучаются более 2000 студентов

РМАТ, более 1000 сотрудников ТГК «Измайлово» и около 1300 сотрудников АО «ЦСТЭ».

Разработаны механизмы внедрения практико-ориентированной образовательной модели, которые могут быть масштабированы и применены по отношению к иным предприятиям туристской индустрии, а также механизм решения тактических и оперативных задач предприятий (ускоренное обучение линейного персонала, практическая подготовка персонала для запуска высокого сезона, подготовка персонала для запуска новых объектов и пр.) в рамках адаптированных под нужды конкретных туристских предприятий образовательных программ повышения квалификации.

Развитие модели на новом этапе будет направлено на решение задач Национального проекта «Туризм и гостеприимство» и Национального проекта «Кадры» в условиях трансформации с 2026 года системы профессионального образования в Российской Федерации. Нарботанный опыт позволит использовать внедрённые инновации и в короткие сроки скорректировать и масштабировать комплексную систему непрерывной подготовки кадров для обеспечения сферы туризма квалифицированными кадрами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арзамасцев К.А., Трофимов Е.Н. Организационные знания в повышении квалификации сотрудников в условиях трансформации гостиничного комплекса // Вестник РМАТ. 2023. № 1. С. 19–23.
2. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/565341150> (дата обращения: 21.01.2026).

УДК 371:004.8

Н.Н. ЛАГУСЕВА, С.М. КОЧЕТОВА

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ ВУЗА: ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена этическим и правовым аспектам внедрения и использования искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза преподавателями и студентами, администрацией и сотрудниками образовательного учреждения. Представлен сравнительный анализ итогов анкетирования студентов и преподавателей по проблеме использования искусственного интеллекта в обучении. Выявлены основные вызовы ИИ в образовании. Исходя из анализа теоретических научных материалов по данной проблеме, результатов опросов и педагогического опыта работы в вузе, сформулированы рекомендации по научно-педагогическому сопровождению процесса внедрения ИИ в образовательной организации.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), образовательный процесс, этические аспекты, правовые основы, научно-педагогическое сопровождение.

This article is devoted to the ethical and legal aspects of the implementation and use of artificial intelligence in the educational process of a university by teachers and students, as well as by the administration and employees of the educational institution. The article provides a comparative analysis of the results of a survey of students and teachers on the issue of using artificial intelligence in education. The main challenges of AI in education are identified. Based on the analysis of theoretical scientific materials on this issue, the results of surveys, and the pedagogical experience of working at a university, recommendations are formulated for the scientific and pedagogical support of the process of implementing AI in an educational organization.

Keywords: artificial intelligence (AI), educational process, ethical aspects, legal foundations, and scientific and pedagogical support

Введение

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это прорыв в технологиях, который очень активно внедряют во многих сферах человеческой деятельности. «Ведь ИИ – это совокупность технологий, которые могут обрабатывать массивы данных, обучаться на основе опыта, принимать решения и многое другое. В сфере образования ИИ при-

меняют для создания персонализированных образовательных программ, автоматизации тестирования, а также для разработки умных учебных платформ» [4].

В некоторых вузах на уровне учебно-методических работников его очень успешно применяют для формирования индивидуальных образовательных траекторий, для оптимизации времени при проверке и оценке заданий, анали-

зе успеваемости студентов, для создания чат-ботов при коммуникациях с группами студентов, для составления расписания и расчета педагогической нагрузки.

В образовательном процессе ИИ облегчает преподавателям подготовку к занятиям, генерирует тесты и задания. «Автоматизация рутинных задач, анализ данных об успеваемости и предоставление рекомендаций по методике преподавания – все это может значительно облегчить работу преподавателей и позволит им больше времени уделять индивидуальному взаимодействию с обучающимися. ИИ может использоваться для проверки курсовых работ, эссе и любой другой текстовой работы, так как он способен анализировать текст, оценивать его качество и давать рекомендации по улучшению» [5]. Студентам и на занятиях, и при выполнении домашних заданий также помогает ИИ.

Можно уже сейчас сказать, что создание и использование ИИ в образовательной среде ознаменовало начало новой эры – глобальной цифровой трансформации системы образования и «начала конца» традиционного образования.

Основное содержание

Структура ИИ в образовании достаточно разнообразна: информационная поисковая система, автоматизированная база данных, автоматизированная библиотека учебных и научных материалов, автоматизированная система мониторинга и оценки успеваемости, автоматизированная система распределения учебной и воспитательной нагрузки, автоматизированная база учебных заданий, тестов, создания кейсов,

коммуникационная система, цифровая система принятия управленческих решений.

При этом нельзя не понять педагогов, которые, зная об имеющихся у студентов возможностях для плагиата как чужих текстов, так и чужих идей, мыслей, проектов, а также об умении обходить крайне еще несовершенную систему «Антиплагиат», обеспокоены развитием критического мышления студентов и в целом развитием мыслительной деятельности будущих профессионалов.

Аналитические данные свидетельствуют о тревожной динамике: практически 90% письменных работ с момента создания и внедрения ChatGPT студенты стали делать с применением искусственного интеллекта, что они и не отрицают, ссылаясь на большой объем заданий по разным дисциплинам, нехватку времени, отсутствие навыков анализа текстов и мотивации к этой деятельности [1].

Эти проблемы и многие другие, которые из них следуют, нельзя решить запретами. Необходимы новые педагогические и этические подходы и решения в переосмыслении и изменении учебного процесса, нацеленные на эффективную интеграцию ИИ в образовательный процесс без ущерба выстраиваемой системе знаний, основанной не просто на получении результата любым путем, а на возможности анализа, синтеза, систематизации, обобщения и аргументации информации для получения нового знания и оттачивания умений и навыков, развития критического мышления.

ИИ можно использовать в обучении, но использовать не пассивно, а применять его как помощника в выполнении заданий – для статистической обра-

ботки большого количества данных, анализа большого объема материала, информации, сравнительного анализа многочисленных объектов, что не является конечным результатом, а помогает сэкономить время для решения более значимых задач и проблем [2].

Для того чтобы стратегически правильно выстроить учебный процесс в современных реалиях, педагогу необходимо прежде всего перестроиться. Прошли времена заданий и тестов, которые сейчас можно решить за пять минут с помощью ИИ. Необходимо изменить архитектуру заданий и систему их оценивания, уходить от монолога к диалогичному обучению, синхронизированному с цифровым форматом и ИИ, оценивать не только и не столько результат, сколько процесс его достижения – источники, план, мультимедийный формат (создание подкастов, видеопрезентаций, проведение дебатов), использовать профессиональные или практико-ориентированные кейсы.

В образовательном процессе, а затем и в профессиональной деятельности сейчас большое значение имеет критическое мышление. Возможно ли его развивать с помощью ИИ? Безусловно. Например, при генерации идей или мозговом штурме, для анализа статей; как оппонента для дебатов, с которым можно отточить аргументацию; для выявления логических ошибок в написании своих текстов и учебно-научных работ. То есть в этом случае ИИ помогает человеку развиваться, а не использовать готовые кейсы.

ИИ является мощным триггером развития практически всех сфер деятельности человека. Вот здесь и возникает вопрос об этических нормах использования ИИ как педагогами, так

и студентами в образовательном процессе.

Мы понимаем, что остановить прогресс невозможно. Уже с развитием интернета количество и качество потребляемой информации увеличилось в сотни раз. ИИ еще больше ускорил этот процесс. Не каждый может осмыслить и правильно понять все плюсы и минусы «взорвавшейся» умы всего человечества новой технологии. «В связи с чем студентов, да и преподавателей необходимо адаптировать к быстрому росту знаний и информации всего процесса обучения и образовательных программ, которые должны быть гибкими и способными внедрять новые научные открытия и технологические достижения. Кроме того, в учебные программы необходимо включить компетенции, которые подразумевают освоение студентами навыков эффективной фильтрации и обработки информации. Наконец, образовательные учреждения должны периодически пересматривать свои учебные планы и методики, чтобы отражать актуальные знания и учитывать требования рынка труда» [5].

Научно-этическая дилемма использования ИИ в образовании не имеет простого решения. Она отражает более широкий вызов, который технологии бросают человечеству: как сохранить человеческую агентность и интеллект в мире, насыщенном искусственными помощниками. Запретить ИИ – значит, лишить студентов подготовки к реальному миру, где эти технологии станут повсеместными. Разрешать и никак не контролировать этот процесс – дискредитировать процесс обучения.

Основными вызовами применения ИИ в образовании являются: зависимость от нейросетей; шаблонное мышление, выстроенное алгоритмами ИИ;

утрата навыка самостоятельного поиска информации; вместо глубокого погружения в проблему – поверхностные ответы ИИ. Но ИИ может давать и неправильные ответы, что будет создавать систему ложных знаний. Углубление в технологии ИИ может лишить студента возможности общения, выстраивания человеческих коммуникаций и даже привести к потере личности, растворившейся во вселенной ИИ.

Научно-этическое сопровождение процесса внедрения и использования искусственного интеллекта в вузе должно быть направлено на обеспечение ответственного и человекоцентричного применения технологий, создавая баланс между инновациями и сохранением фундаментальных ценностей академического сообщества.

Один из этических рисков – проблема «черного ящика», когда невозможно понять, как ИИ пришел к тому или иному решению. Требуется обеспечить объяснимость алгоритмов и доступ к информации о принципах его работы для участников образовательного процесса.

В некоторых вузах вводятся курсы, посвященные этике ИИ, например, «Аксиология искусственного интеллекта» в МГУ, «Этика и регулирование искусственного интеллекта» в НИУ ВШЭ.

Для нашего исследования было важно рассмотреть проблему с двух сторон: преподавателей и студентов. На первом этапе нам важно было выявить информированность студентов о технологиях ИИ, а также их желание и возможность применять их в процессе обучения.

Анализ итогов анкетирования, в котором приняли участие студенты ряда направлений и специальностей с пер-

вого по третий курс в количестве 120 человек, позволил сделать следующие выводы:

- студенты в целом достаточно хорошо информированы о данном понятии;
- некоторые имели опыт его использования в учебном процессе;
- большинство не имеют четкого представления о том, для каких целей его можно применять;
- в некоторых случаях респонденты до конца не осознают, для чего и какие именно сервисы применяют данные технологии;
- многие считают, что ИИ нужно применять в обучении, и это их не пугает;
- ряд студентов высказали пожелание, чтобы с ними провели занятия, где более глубоко и подробно рассказали бы об имеющихся возможностях использования технологии ИИ.

Преподаватели также приняли участие в опросе. Вопросы анкеты были во многом схожими и позволили раскрыть их точку зрения на этот процесс и сравнить их ответы с ответами студентов.

Преподаватели рассматривают ИИ прежде всего как способ сокращения времени для подготовки к занятиям: разработка тестов по темам, формирование практических заданий, шаблона презентаций – все это можно сделать с помощью ИИ; уменьшение интеллектуальных и временных затрат при подготовке в общем-то часто шаблонных программ дисциплин и другой методической документации. Также педагоги видят эффективность ИИ в административном принятии решений, в дистанционном обучении. Вместе с тем около 30% преподавателей не внедряют в образовательный процесс

и в процесс своей деятельности цифровые технологии и ИИ, поскольку не владеют достаточными знаниями и умениями (в основном это поколение старше 65 лет).

Опрос показал, что в высшем образовании массовое внедрение во все учебные занятия ИИ вряд ли пока возможно. Возникающие при применении и развитии ИИ в образовании проблемы относятся не только к технологической сфере, но и к этической и правовой.

Ничто не заменит ценность человеческого общения, особенно в образовании. ИИ призван раскрыть новые возможности взаимодействия и коммуникаций педагога и студента, а не заменить педагога. Научно-этическое сопровождение внедрения ИИ в образовательную среду вуза должно создать необходимые условия толерантного восприятия данного процесса со стороны субъектов образовательного процесса. Образовательная организация, прежде чем ставить вопросы, связанные с применением ИИ в учебном процессе, должна обеспечить обучение и педагогов, и студентов использованию данной технологии. Показать все «за» и «против», чтобы субъекты образовательного процесса могли самостоятельно и уверенно принимать соответствующие решения.

Возможности использования ИИ при написании научных статей очевидны. И если педагоги в большинстве своем придерживаются научной этики в этом вопросе, то многие студенты считают, что вполне естественно использовать ИИ при написании учебных работ, ВКР, поэтому необходимо сформировать у них этическое отношение к использованию ИИ: указывать в работе, что использован ИИ, что именно он помог сделать и т.д.

Защита персональных данных, конфиденциальность информации, защита интеллектуальных прав – все это беспокоит как преподавателей, так и студентов. Научиться безопасно работать с ИИ, использовать принципы и технологии кибербезопасности – вопросы, которые опираются на правовые основы применения ИИ в образовании, которые, в свою очередь, базируются на нормативных актах, стандартах и стратегических документах. Они определяют принципы, ограничения и требования к внедрению ИИ в образовательный процесс, а также направлены на минимизацию рисков, связанных с его применением.

Основные нормативные документы, регламентирующие применение ИИ в образовании:

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утвердил «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». В документе дано определение ИИ как технологий, позволяющих имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, сопоставимых или превосходящих человеческие возможности. Стратегия подчеркивает, что использование ИИ в социальной сфере, включая образование, должно способствовать повышению качества услуг.

2. Федеральный закон от 27 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет общие принципы образовательной деятельности. В контексте использования ИИ важно учитывать, что алгоритмы не должны нарушать образовательные права человека и должны применяться в соответствии

с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями и гуманистическими идеалами (ст. 3 закона).

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» регулирует обработку персональных данных, которые неизбежно используются при внедрении ИИ в образование. Закон запрещает принимать важные решения о человеке, которые могут повлиять на его права или интересы, если они основаны исключительно на автоматической обработке данных компьютером. Исключение – если человек дал письменное согласие или это прямо разрешено другим федеральным законом.

4. ГОСТ Р 70949-2023 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Применение искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности. Варианты использования». Вступил в силу 1 января 2024 года. Определяет варианты использования ИИ в научно-исследовательской деятельности в области образования, включая педагогику, образовательное право, экономику образования и другие сферы.

5. ГОСТ Р 59895–2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология» устанавливает общие положения и терминологию в этой области, определяет основные понятия, включая ИИ и большие данные.

Внедрение ИИ должно способствовать повышению качества образования, а не заменять фундаментальные образовательные процессы. Требуется научно обоснованный подход к использованию технологий. Поэтому, по мнению экспертов и ученых, представляются целесообразными разработка

базового федерального закона «Об искусственном интеллекте»; внесение в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» новой главы, посвященной использованию ИИ в учебном процессе; разработка регламента использования нейронных сетей при подготовке академических работ (курсовых, дипломных, научных публикаций); определение критериев допустимого использования ИИ в различных аспектах обучения – от индивидуализации образовательных программ до методов оценки знаний учащихся.

Таким образом, «правовое регулирование использования ИИ в образовании направлено на баланс между технологическим прогрессом и защитой прав человека, обеспечением качества образования и минимизацией рисков. Однако многие вопросы остаются предметом дискуссий и требуют дальнейшего развития законодательной базы» [3].

Заключение

Исследование проблемы научно-этического сопровождения внедрения и использования искусственного интеллекта в образовании только начинается. Но, исходя из анализа теоретических научных материалов по данной проблеме, результатов опросов, собственного педагогического опыта работы в вузе, можно сформулировать некоторые рекомендации по научно-этическому сопровождению внедрения ИИ в образовательной организации:

1. *Разработка этического регламента.* Основываясь на выявленных научно-этических принципах, сформировать свод правил и регламентов, которые бы четко регулировали исполь-

зование ИИ в научно-образовательной среде вуза.

2. *Создание междисциплинарных коллабораций педагогов.* Совместная работа научно-педагогических работников из разных научных школ вуза (педагогике, психологии, юриспруденции, этики, информационных технологий) поможет провести всестороннюю оценку и исследовать перспективы научно-этического сопровождения внедрения ИИ в образовательный процесс.

3. *Формирование цифровых компетенций.* Разработать и включить в учебные планы всех специальностей и направлений ВО программы по изучению ИИ и цифровой этики. Также провести обучающие семинары, курсы повышения квалификации по научно-педагогической этике и цифровой грамотности для педагогов, управленцев, сотрудников вуза.

4. *Информированность о технологиях ИИ.* Студентам необходимо объяснять логику, функционирование и обновление ИИ-систем, следовательно, преподаватели в первую очередь долж-

ны иметь эту информацию и уметь донести ее до студентов. Обеспечить каналы обратной связи между участниками образовательного процесса по использованию ИИ.

5. *Поддержка самостоятельности и суверенности личности.* Основываясь на принципах научно-педагогической этики, рекомендовать к использованию в образовательном процессе ИИ-инструменты, которые могли бы стимулировать критическое мышление и автономность личности студента, поддерживать баланс между традиционным обучением и многообразием современных информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта.

6. *Развитие и совершенствование законодательной базы использования ИИ в образовании.*

Вполне уместно вузу разработать свою программу или алгоритм использования ИИ, опираясь на эти и другие научно-этические аспекты его применения, что обеспечит поступательное и ответственное внедрение ИИ в образовательный процесс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амиров Р.А., Билалова У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // *Управленческое консультирование*. 2020. № 3. С. 80–88. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2020-3-80-88> (дата обращения: 01.10.2025).

2. Булаева М.Н. Методические рекомендации применения цифровых платформ в профессиональных образовательных организациях // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 74-4. С. 34–36.

3. Давудова С.Я., Рагимханова К.Т. Правовое регулирование искусственного интеллекта в образовании // *Закон и право*. 2025. № 3. С. 57–62.

4. Гуров Д.И., Леонов Д.Е., Кириллов Г.М. Влияние искусственного интеллекта на современных студентов: анализ, этические и философские аспекты // *Вестник науки*. 2024. № 12 (81). Т. 3. С. 1320–1331.

5. Староверова Н.А. Этические проблемы применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе // *Современные наукоемкие технологии*. 2024. № 9. С. 145–150. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=40163> (дата обращения: 10.12.2025).

УДК 378.1;316.444.5

Г.М. КОНДРАШИН

ТРЕКИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТА

В научной и практической литературе термин «трекинг» используется в трех основных контекстах: образовательном, бизнес-менеджерском и научном. В статье проведен сравнительный анализ этих трех линий, обоснован переход от критически осмысленного образовательного трекинга к новому педагогическому понятию – трекингу профессионального развития студента. Предложена авторская концепция, в которой трекинг трактуется не как инструмент сегрегации, а как процесс индивидуализации образовательного процесса студента колледжа, направленный на совместное с преподавателем проектирование и сопровождение индивидуальной траектории развития, формирование профессионального мастерства и готовности к самотрекингу после выпуска из колледжа.

Ключевые слова: трекинг, профессиональное развитие, индивидуализация, педагогическое сопровождение, студент СПО, преподаватель-трекер, самотрекинг

In scientific and practical literature, the term “tracking” is employed within three primary contexts: educational, business-management, and scientific. This article presents a comparative analysis of these three approaches, substantiating the transition from the critically understood educational tracking to a new pedagogical concept – student professional development tracking. The author’s concept is proposed, which interprets tracking not as a segregation tool, but as a process of individualizing the college student’s educational process, aimed at jointly designing and supporting an individual development trajectory with the instructor, developing professional skills, and readiness for self-tracking after graduation.

Keywords: tracking, professional development, individualization, pedagogical support, secondary vocational education student, instructor-tracker, self-tracking

Современная эпоха характеризуется ускорением технологических, экономических и социальных изменений, что напрямую отражается на системе среднего профессионального образования. Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года и Концепции развития среднего профессионального образования на 2021–2030 годы, основной акцент в СПО смещается с обучения конкретной профессии на формирование компетенций будущего: цифровой грамотности, критического мышления, способности к непрерыв-

ному обучению и гибкости в изменяющихся условиях труда.

В докладе Всемирного экономического форума (WEF, 2023) отмечается, что более 50% работников уже сегодня нуждаются в переобучении, а каждый пятый навык, необходимый для выполнения работы, меняется ежегодно. В этих условиях профессиональное образование перестает быть «закрытой» системой. Оно должно стать открытым, адаптивным и ориентированным на будущее, обеспечивая не только освоение профессии, но и осознанное управление собственным профессиональным развитием.

Этот сдвиг фиксируется и в российских нормативных актах. Федеральный государственный образовательный стандарт СПО (ФГОС 3++) акцентирует внимание на формировании у студентов готовности к построению индивидуальной образовательной и карьерной траектории, а также на развитии профессионально-личностной рефлексии [7]. Таким образом, система требует не просто квалифицированного исполнителя, но субъекта профессионального развития, умеющего видеть свой путь, управлять им и корректировать в соответствии с внешними и внутренними запросами.

В педагогической науке накопился достаточный пласт работ о профессиональном развитии студента и его педагогическом сопровождении. Понятие «педагогическое сопровождение» утвердилось в отечественной педагогике как ключевой инструмент поддержки личностного и профессионального становления обучающегося. В работах Е.А. Климова педагогическое сопровождение рассматривается как целенаправленная деятельность педагога, обеспечивающая условия для профессионального самоопределения, формирования профессионального самосознания и выработки стратегии карьерного роста [4].

Этот подход получил развитие в трудах:

- А.К. Марковой, которая подчеркивала роль профессиональной направленности личности и необходимость систематической работы педагога по ее формированию [5];
 - В.А. Сластенина, введившего концепцию «педагогической поддержки» как основы развивающего взаимодействия [6];
 - И.А. Зимней, акцентировавшей внимание на субъект-субъектной модели образования, где студент выступает не пассивным получателем знаний, а активным участником своего развития [3].
- В диссертационных исследованиях последних лет (Т.В. Бочарова, 2019; М.Н. Лазарева, 2021; Д.С. Петров, 2022) педагогическое сопровождение трактуется как многоуровневая, системная деятельность, включающая:
- диагностический компонент (выявление профессиональных интересов, склонностей, зон роста);
 - информационно-консультативный компонент (помощь в выборе профиля, прохождении практики, построении карьерного плана);
 - рефлексивно-коррекционный компонент (анализ достигнутого, коррекция траектории).
- Тем не менее, несмотря на теоретическую проработку, в практической деятельности колледжей зачастую отсутствует целостная, структурированная модель, которая бы обеспечивала непрерывное отслеживание индивидуального прогресса студента как в учебной, так и в профессиональной сфере. Именно здесь возникает методологический и инструментальный дефицит, который и должен восполнить трекинг.
- Анализ научной литературы показывает, что термин «трекинг» имеет три устойчивых значения, сформировавшихся в разных сферах знания.
- Во-первых, в образовательном контексте (преимущественно в американской традиции) трекинг исторически означал практику разделения учащихся по «способностям» на разные учебные пути (треки) – «университетский», «профессиональный», «общий» [9]. Эта модель, получившая

широкое распространение в XX веке, подверглась резкой критике за воспроизводство социального и расового неравенства: студенты из малообеспеченных семей и этнических меньшинств систематически направлялись в «низкие» треки с урезанным содержанием, что ограничивало их жизненные шансы [2]. Именно этот негативный опыт закрепил за трекингом репутацию инструмента сегрегации, а не развития.

Во-вторых, в бизнесе и управленческом контексте трекинг означает систематическое отслеживание ключевых показателей эффективности – будь то производительность сотрудника, логистические маршруты или карьерное развитие кадров [9]. Здесь трекинг – это инструмент оптимизации, прогнозирования и поддержки роста. Например, в HR-практиках *career tracking* используется для выявления талантов, планирования обучения и удержания ценных специалистов. Цель – не отбор, а максимизация потенциала.

В-третьих, в научном контексте трекинг (цитационный анализ) – это отслеживание «судьбы» научных идей: как одна публикация цитируется в других, как развивается исследовательская линия, какие открытия становятся значимыми [8, 9]. Это методологический инструмент для оценки влияния, но главное – для визуализации эволюции знаний.

Наше исследование опирается на синтез этих трех линий, но отказывается от сегрегационной логики образовательного трекинга. Вместо этого мы заимствуем:

- из бизнес-трекинга – идею целенаправленного отслеживания показателей роста (навыков, компетенций, проектов);

- из научного трекинга – принцип фиксации и анализа достижений как единиц профессионального прогресса;
- из современной педагогики – установку на индивидуализацию и поддержку.

Если классический образовательный трекинг предполагал разделение студентов на группы с разным потенциалом, то трекинг профессионального развития базируется на принципиально иной установке – индивидуализации образовательного процесса. Речь идет не о сравнении студентов между собой и распределении по иерархии, а о глубоком, персонализированном сопровождении каждого.

Индивидуализация, в отличие от дифференциации, не усиливает неравенство, а создает равные условия для раскрытия потенциала каждого. Преподаватель не «отбирает», а помогает увидеть путь – с учетом интересов, темпа, стиля обучения, профессиональных целей и текущего уровня компетенций студента. Это полностью соответствует духу ФГОС СПО 3++, предписывающего гибкие образовательные траектории и портфолио индивидуальных достижений [7].

На основе проведенного анализа и с учетом требований современного СПО мы предлагаем следующее определение.

Трекинг профессионального развития студента – это процесс индивидуализации образовательного процесса, реализуемый через активное взаимодействие студента и преподавателя, направленный на совместное отслеживание текущих достижений (знаний, умений, навыков, проектных результатов, личностных качеств), выявление зон роста и формирование индивиду-

ального плана профессионального развития.

Цель трекинга – содействие становлению студента как высококвалифицированного специалиста и патриота своей профессии, готового к непрерывному росту в динамичной профессиональной среде.

Педагогический трекинг включает две взаимосвязанные структуры:

- *внешний трекинг* – преподаватель выступает в роли наставника-трекера, моделируя и сопровождая траекторию развития студента в колледже;
- *внутренний трекинг* (самотрекинг) – студент постепенно осваивает навыки самостоятельного отслеживания, анализа и коррекции своей профессиональной траектории, что обеспечивает его устойчивость на рынке труда после выпуска.

На наш взгляд, понятие «трекинг профессионального развития» является наиболее точным и емким для описания нового типа педагогического взаимодействия. Оно обладает рядом преимуществ перед традиционными терминами:

- процессуальность: «трекинг» подчеркивает непрерывность, динамику, этапность развития;
- ориентация на результат: фокус смещается с «оценивания» на «отслеживание прогресса» – фиксацию не только конечного результата, но и промежуточных достижений;
- визуализация: трекинг предполагает создание наглядного индивидуального плана развития как для студента, так и для преподавателя;
- проактивность: трекинг включает не только ретроспективный анализ,

но и прогностическую функцию – определение того, что необходимо сделать дальше для достижения профессиональных целей;

- контекстуальность: в отличие от универсальной «оценки», трекинг соотносится с конкретными запросами рынка труда, ожиданиями работодателей и личными карьерными целями студента.

Предварительные наблюдения и опросы студентов колледжей показывают: большинство обучающихся не владеют навыками прогнозирования и корректировки своего профессионального пути в карьеру. Они не фиксируют достижения, не соотносят свои компетенции с требованиями рынка, не планируют шаги развития.

В этих условиях трекинг становится педагогическим мостом:

- сначала преподаватель демонстрирует, как отслеживать прогресс, анализировать компетенции, навыки, ставить цели;
- затем студент перенимает эту практику, превращая ее в инструмент самоуправления своей карьерой.

Таким образом, трекинг – это не просто метод, а педагогическая стратегия формирования субъектности студента в профессиональном развитии.

Трекинг профессионального развития студента – это реинкарнация старого термина в новом, гуманистическом ключе. Отказавшись от логики сегрегации и заимствовав лучшие практики из бизнеса и науки, педагогика может предложить мощный инструмент индивидуализированного сопровождения, отвечающий вызовам XXI века. В условиях, когда профессия перестает быть статичной, умение видеть, управлять и корректи-

ровать свой профессиональный путь становится ключевой компетенцией. И именно трекинг – как процесс, как партнерство, как переход к самотрекингу – может стать ее основой в колледже.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «Вестник кадрового партнерства»: живая карта для тех, кто создает систему будущего // *Карьера в России*. URL: <https://korus.ru/news/tpost/f18ejn9bz1-vestnik-kadrovogo-partnerstva-zhivaya-ka> (дата обращения: 03.12.2025).
2. Гаморан А. Является ли группировка по способностям справедливой? // *Educational Leadership*. 1992. № 49 (7). С. 12–17.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2000. 384 с.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. 336 с.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 309 с.
6. Педагогика / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко [и др.]; под ред. В.А. Сластенина. М.: Школа-Пресс, 1997. 512 с.
7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27.10.2014 № 1386 «О федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования по специальности 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям)». URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-02-06-professionalnoe-obuchenie-po-otraslyam-1386> (дата обращения: 03.12.2025).
8. Moed H.F. *Citation Analysis in Research Evaluation*. Dordrecht: Springer, 2005.
9. Oakes J. *Keeping Track: How Schools Structure Inequality*. New Haven; London: Yale University Press, 1985.
10. R. van Echtelt. What is skills tracking? Benefits & how to get started // AG5. 2024. URL: <https://www.ag5.com/skills-tracking/> (дата обращения: 03.12.2025).

УДК 159.99

Э.А. КРУГ

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ СТРЕССА СТУДЕНТОВ-СТАРШЕКУРСНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье выявляются социально-психологические факторы, определяющие копинг-поведение у студентов старших курсов. Представлены результаты оценки силы влияния учебного стресса и стрессоустойчивости студентов. Исследована взаимосвязь способностей и копинг-стратегий студентов – выпускников Псковского филиала РМАТ.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, копинг-стратегии, стресс-реакция

The article identifies the socio-psychological factors that determine coping behavior in senior students. The results of an assessment of the impact of academic stress and students' stress resilience are presented. The relationship between the abilities and coping strategies of the graduates of the Pskov branch of the Russian International Academy of Tourism is examined.

Keywords: stress, resilience, coping strategies, stress response

Настоящее исследование посвящено выявлению социально-психологических факторов, определяющих копинг-поведение у студентов старших курсов Псковского филиала РМАТ.

В процессе исследования было проведено теоретическое изучение проблематики копинг-стратегий в рамках учебного процесса; опрос студентов-старшекурсников (методики: опросник психологической устойчивости к стрессу (Е.В. Распопина), опросник копинг-стратегий Роджера).

Стресс характеризуется определенной реакцией человека, которая возникает в ответ на некие чрезвычайные события в его жизни. Как правило, это влияние стрессогенных факторов внешней или внутренней среды. При этом степень адаптивности человека к стрессу влияет на силу влияния данных факторов, диктует последующее развитие его жизнедеятельности в

сложившейся ситуации. Необходимо отметить, что именно субъективная оценка влияет на восприятие стресса на физиологическом уровне, т.е. это его индивидуальный отклик и переживания [2].

На эмоциональную реакцию влияют различные факторы: гормональные изменения, психологическое восприятие, физиологические особенности человека, состояние внешней среды и др. К примеру, пассивная реакция наблюдается в большей степени у студентов со слабой нервной системой, тогда как бурная (активная) реакция прослеживается у учащихся с сильной нервной системой. Стресс-реакция зависит от индивидуальных особенностей, условий жизнедеятельности, социального окружения, изменений в личной жизни и пр. Так, Р. Лазарус в своих трудах раскрывает особенности эмоционального стресса и его созависимости с активностью когнитивных процессов. По мне-

нию данного автора, сила этого вида стресса зависит от степени угрозы и возможности личностных ресурсов на ее преодоление.

К примеру, Дж. Вайтц предлагает к исследованию восемь типов ситуаций, возникших под влиянием стресса: неудовлетворенность, влияние окружающей среды, угроза, давление группы, изменения в жизни, физиологические процессы, остракизм, социальная изоляция. Таким образом, чем сильнее у студента выработаны механизмы защиты, уверенность в себе, чем большую поддержку он ощущает от социального окружения, тем менее выражена его реакция на стресс.

На поведение студента в стрессовой ситуации оказывают влияние социально-психологические факторы, под воздействием которых формируются:

- социальное поведение (выраженные или невыраженные эмоции в группе, наличие или отсутствие поддержки со стороны окружающих, наличие привязанности и пр.);
- социальные условия (особенности культурного влияния, статусность личности, социальные роли в группе);
- социальные когниции (степень соответствия ожидания и восприятия, собственные установки личности [3].

Влияние социально-психологических факторов различное. При прямом влиянии данные факторы вызывают психологическое расстройство учащегося (личная неприязнь, отсутствие желаний и пр.). При непрямом влиянии стрессорами являются рабочие процессы, которые могут привести к возникновению негативных физиче-

ских симптомов (от недомогания до критических сердечных и нервных расстройств). К примеру, буллинг, неприятие одноклассников и т.п. В зависимости от отношения к тем или иным факторам формируется копинг-поведение личности, зависящее от ее копинг-ресурсов [5].

В зависимости от того или иного влияния факторов различают следующее копинг-поведение:

- эго-процессы, предусматривающие адаптацию студента в трудных ситуациях (успех такого поведения зависит от когнитивных, мотивационных и моральных установок самой личности в процессе решения проблемных ситуаций);
- качества личности, такие как логическое мышление, отношение к самой ситуации и ее переоценка либо уход в депрессивное состояние (копинг-ситуация, копинг-оценка, копинг-эмоция);
- динамический процесс, который зависит от субъективных переживаний личности в конкретной стрессовой ситуации (активное или пассивное поведение, т.е. устранение неблагоприятного воздействия факторов или снижение эмоциональной напряженности) [2].

В процессе учебной деятельности у студентов к последнему курсу наблюдаются сформированные стили копинг-поведения. К примеру, если студент пытается логически осмыслить влияние стрессоров, объяснить их неизбежность, то у него проблемно-ориентированный стиль. Если он в случае неприязни к нему со стороны одноклассников перестает ходить на занятия, демонстративно перестает разговаривать с ними, то это

стиль копинг-поведения, ориентированного на избегание. А если студент очень бурно реагирует на какие-либо стрессоры, может проследиваться холерическое поведение, то это эмоционально-ориентированный стиль, который используется для привлечения внимания к себе, своему состоянию (плач, бурное эмоциональное восприятие какой-либо новости и т.п.) [3].

Выбор того или иного стиля поведения зависит от зрелости личности (когнитивно-поведенческих процессов), навыков адаптации, мотивационных установок, особенностей мышления и восприятия ситуации. К примеру, известно, что более эмоционально уверенно чувствуют себя на защите дипломов те студенты, которые имеют опыт публичных выступлений (в группе, на конференциях и т.п.) [4].

Студенты старших курсов сталкиваются с принятием таких важных решений, как поиск предприятия для прохождения практики, определение темы дипломной работы, выбор научного руководителя и пр. К тому же в данном возрасте возникают проблемы личностного характера, которые также необходимо решать. Не стоит забывать и о том, что многие студенты к последнему курсу работают, и их умение грамотно балансировать между учебой и работой тоже может способствовать выработке адаптивных навыков по преодолению стрессовых ситуаций. К тому же в этом возрасте наблюдается высокая потребность во внутренней свободе личности, нацеленности на этический максимализм.

Стрессовая ситуация влияет на академическую успеваемость студентов. При этом сказать однозначно, что стресс влияет негативно, нельзя, в не-

которых ситуациях определенный толчок может побудить студента учиться более успешно, закрыть все свои задолженности по дисциплинам и успешно сдать экзамены.

С педагогической точки зрения понимание природы стрессоров, влияющих на личность студента или группу студентов, позволяет выработать меры психологической поддержки старшекурсников с целью создания комфортной образовательной среды.

Использование опросника О.В. Распопиной о психологической устойчивости к стрессу позволило выявить наиболее значимые факторы для конкретного учащегося, т.е. те факторы, которые в большей степени вызывают у него стресс, которые ему сложно преодолевать.

Достоверность полученных результатов по оценке психологической устойчивости студентов к факторам психологического давления была проверена с помощью методов математической статистики: корреляции Спирмена, критериев Крускала–Уоллиса и Манна–Уитни.

Оценка согласованности вопросов проводилась при помощи альфа Кронбаха и составила 0,735, что говорит о достаточно высокой согласованности результатов исследования.

В процессе исследования респонденты были распределены на подгруппы: неустойчивые к стрессорам, имеющие среднюю степень устойчивости и обладающие высокой устойчивостью к влиянию стрессовых факторов. Сочетание степени устойчивости студента к стрессу и вида стресса представлено на рис. 1.

На основании проведенного исследования можно сказать, что среди

студентов с высоким уровнем стресса 23% ($n = 7$) только у 4% высокий уровень стрессоустойчивости, тогда как 60% из них ($n = 4$) имеют низкий уровень стрессоустойчивости, остальные также имеют более слабые навыки преодоления стресса. При среднем влиянии стрессовых факторов (48%,

$n = 15$) увеличивается количество учащихся, имеющих высокую степень устойчивости, соответственно, при слабом стрессовом давлении (29%, $n = 9$), прослеживаются достаточно высокий уровень противостояния к стрессу (64%) и рост среднего уровня стрессоустойчивости (34%).

Рис. 1. Соотношение силы влияния учебного стресса и стрессоустойчивости студента ($n = 31$)

Можно сказать, что существует обратная корреляция между показателем стрессоустойчивости и силой влияния стресса. Было выявлено, что наиболее сильными стрессорами для студентов старших курсов являются:

- боязнь не защитить диплом, т.е. низкая самооценка своих знаний ($r = -0,746, p < 0,06$);
- страх перед будущим, т.е. боязнь не найти работу по специальности ($r = -0,648, p < 0,05$);
- боязнь не поступить в магистратуру ($r = -0,632, p < 0,05$).

Следовательно, для преодоления данных видов стресса у студентов-выпускников необходимо повышать уровень информированности студентов при написании дипломной рабо-

ты, более часто проводить консультации, в том числе в онлайн-формате (так как многие работают). Также следует проводить профориентационную работу по набору на высшее образование (в магистратуру). Поскольку дальнейшее обучение планируют не все студенты, то данный вид стресса значим для отдельных выпускников. Следует активизировать работу по помощи в трудоустройстве выпускников. Данный вид стресса имеет меньшую силу, чем боязнь не защитить диплом, по нескольким причинам. Во-первых, большинство студентов уже работают, и, имея опыт адаптации к производственной деятельности и работе, они в меньшей степени переживают за то, что не най-

дут работу после окончания вуза. Во-вторых, некоторые студенты вообще не планируют работать по специальности, и для них важны другие виды заработка.

С помощью шкалы COPE была дана оценка особенностей регуляции поведения студента в стрессовой ситуации [1]. Оценка личностного профиля выпускников показала, что в основном преобладают психастенические ($M = 14,40$) и шизоидные ($M = 12,34$)

типы личности. В меньшей степени психопатические типы ($M = 8,43$), паранойяльные ($M = 7,94$) и истероидные ($M = 3,82$). Изучение способностей студентов-выпускников позволяет сделать вывод, что преобладают (средние значения) вербальный интеллект ($M = 9,53$) и эмоциональный компонент ($M = 7,3$). Такие способности, как гибкость мышления ($M = 6,61$) и скорость восприятия ($2,74$) развиты (рис. 2).

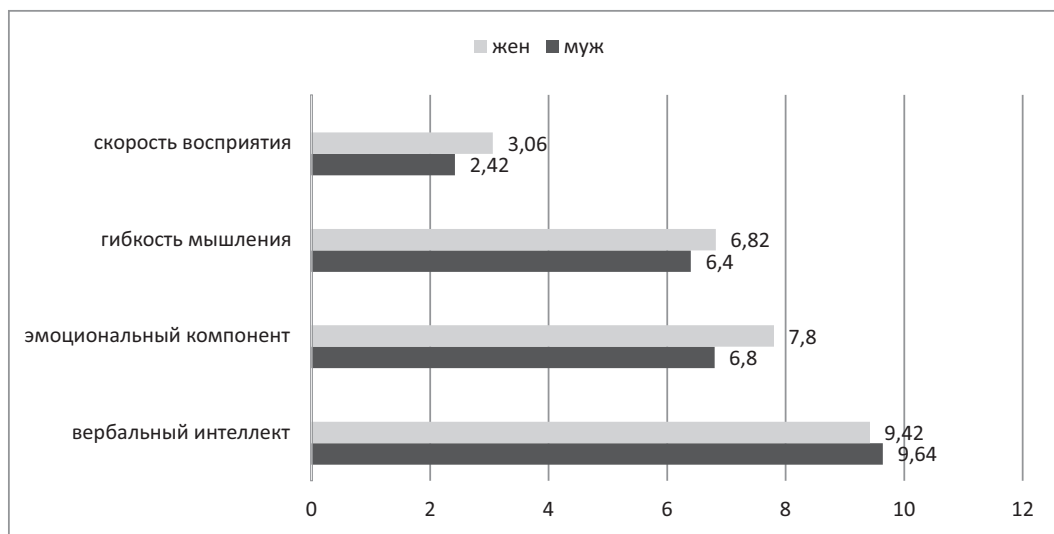

Рис. 2. Способности студентов-выпускников

Необходимо отметить, что последние три способности в большей степени развиты у девушек, нежели у юношей. Следовательно, при организации учебного процесса необходимо корректировать манеру подачи материала в зависимости от преобладающего пола студентов. Поскольку скорость восприятия материала является «слабым звеном» в способностях старшекурсников, то необходимо учитывать это при разъяснении новых тем, чтобы минимизировать стрессовые состояния у студентов.

При этом преобладающим стилем коммуникаций у большинства студентов является компетентный ($M = 18,4$), тогда как агрессивный составляет всего $M = 2,44$. Это говорит о том, что учащиеся настроены на конструктивный диалог как внутри группы, так и в отношениях «преподаватель – студент».

Оценка значимости различий частных показателей методики (с помощью критерия углового преобразования ф Фишера) представлена в таблице.

Оценка значимости различий частных показателей

% больше	% меньше	Ф1	Ф2	N1	N2	Фишер	p	Критерии
64,285	44,444	1,861	1,459	14	9	0,940909		Неодинокий
42,857	55,555	1,428	1,681	14	9	-0,59216		Успешный
78,857	33,666	2,18	1,23	14	9	2,22354	0,013	Уверенный
71,428	88,888	2,013	2,459	14	9	-1,04389		Счастливый
57,143	77,777	1,719	2,158	14	9	-1,02751		Решительный
64,285	66,666	1,861	1,909	14	9	-0,11235		Доволен собой
57,142	55,555	1,713	1,681	14	9	0,074898		Трудолюбивый
64,285	77,777	1,861	2,158	14	9	-0,69515		Общительный
35,714	33,333	1,281	1,23	14	9	0,119369		Независимый
64,285	66,666	1,861	1,909	14	9	-0,11235		Энергичный
71,428	66,666	2,013	1,909	14	9	0,243419		Инициативный
71,428	55,555	2,013	1,681	14	9	0,777069		Смелый
42,857	11,111	1,428	0,679	14	9	1,753086		Слабохарактерный
14,285	77,777	0,776	2,158	14	9	-3,23467		Спокойный

Проведенная оценка позволила обнаружить достоверные различия по блоку переменных «Я сам». Выявлены достоверные различия в уровнях наполненности групп по показателям «неуверенный – уверенный» ($\phi = 2,22$ при $p \leq 0,013$) и «волевой – слабохарактерный» ($\phi = 2,22$ при $p \leq 0,013$) с достоверным преобладанием у сту-

дентов вторых полюсов шкал – «уверенный, но слабохарактерный», а также шкалы «тревожный – спокойный» ($\phi = 3,23$ при $p \leq 0,000$) с достоверным преобладанием у студентов показателя «спокойный».

На рис. 3 представлен сравнительный анализ копинг-поведения студентов-старшекурсников.

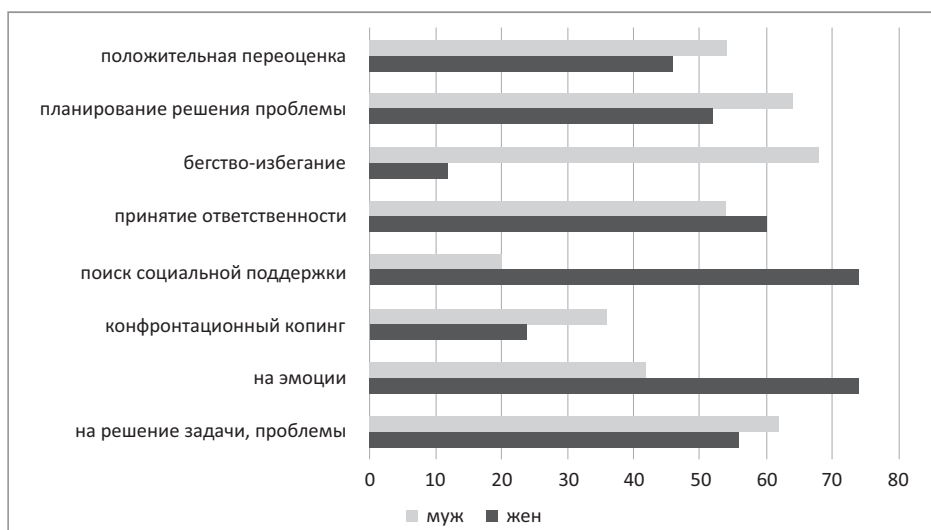

Рис. 3. Сравнительный анализ копинг-поведения студентов-старшекурсников (по полу)

Таким образом, изучив особенности копинг-поведения студентов в учебной деятельности, можно сделать вывод, что студенты-старшекурсники при возникновении стрессовой ситуации в учебной деятельности используют такие копинг-стратегии, как переоценка сложившейся ситуации, принятие ответственности и планирование решения проблемных ситуаций. Большая часть старшекурсников ведут себя вполне уверенно при возникновении незначительной стрессовой ситуации в учебном процессе, тогда как при сильном стрессе у них возникают страх и низкая устойчивость к нему, проявляющаяся в слабохарактерности студентов. При возникновении сильной стрессовой ситуации девушки-старшекурсницы используют дополнительно такую копинг-стратегию, как поиск социальной поддержки. В то время как юношам в большей степени свойственно проявлять стремление к избеганию проблемы. В то же время независимо от пола наиболее сильным стрессором является

боязнь не защитить диплом, однако все студенты настроены на конструктивный диалог с преподавателями.

В современных условиях образования оценка учебного стресса и его влияния на психологическое благополучие учащихся привлекает к себе внимание специалистов многих направлений. Для совершенствования образовательной практики и снижения уровня стресса у студентов-старшекурсников Псковского филиала РМАТ необходимо уделить внимание работе профессорско-преподавательского состава со студентами-старшекурсниками с целью предоставления им большей поддержки в период написания выпускной квалификационной работы, в том числе за счет более регулярных встреч. В то же время студенты отмечали, что практически все преподаватели настроены доброжелательно, в процессе обучения создается «теплая», «комфортная» обстановка (что положительно отражается на имидже вуза в Псковской области).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анпробация опросника копинг-стратегий (COPE). URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2010_n1/28031 (дата обращения: 23.03.2025).
2. Ледовская Т.В., Ахтямова Н.А. Особенности проявления синдрома эмоционального выгорания и копинг-поведения у студентов очной и заочной форм обучения // Актуальные проблемы психологии образования: сборник научных статей / ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». Ярославль, 2014. С. 24–32.
3. Маленова А.Ю. Особенности копинг-поведения студентов зрелого возраста в ситуации экзаменационной аттестации // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2012. № 1. С. 59–67.
4. Методика для психологической диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях. Пособие для врачей и медицинских психологов. URL: http://ntic.bekhterev.ru/upload/documents/2008_07.pdf (дата обращения: 23.03.2025).
5. Портал психологических изданий PsyJournals.ru. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2010_n1/28031 (дата обращения: 07.04.2025).

УДК 069.12

В.А. ПАВЛОВА, Е.В. ОПОЛЧЕНОВА, Н.К. ОПОЛЧЕНОВ

РОЛЬ МУЗЕЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, МЕЦЕНАТОВ И БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ)

Обоснована актуальность роли музея в воспитательно-образовательном процессе как одного из важнейших средств системы образования, реализация которого происходит в диалоге «музей – студент». Музей играет не только культурную роль, но и важную функцию в формировании профессиональных компетенций, помогая студентам получать знания, развивать навыки и качества, необходимые для успешной карьеры и личностного роста.

Ключевые слова: музей, воспитательно-образовательный процесс, колледж, студент, Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей, образовательная функция, социализация, развитие личности

The article substantiates the relevance of the museum's role in the educational process as one of the most important tools of the education system, which is implemented through the museum-student dialogue. The museum plays not only a cultural role but also an important function in the formation of professional competencies, helping students develop the skills, knowledge, and qualities necessary for a successful career and personal growth.

Keywords: museum, educational process, college, student, museum of entrepreneurs, patrons and benefactors, educational function, socialization, personality development

Музеи играют важную роль в воспитательно-образовательном процессе, предоставляя посетителям уникальную возможность погружения в историю, культуру, науку и искусство. Роль музея, формирующего эстетический и художественный вкус, творческую сферу личности, отражена в трудах таких авторов, как А.В. Бакушинский, В. Дамик, Б. Гилман, Т. Лоу, Н.И. Романов, Ф. Спаршот, Н.Ф. Федоров, Ф.И. Шмит, Г. Фройденталь, П.Б. Уильяме и др. Теоретическое и практическое осмысление современных педагогических технологий включает в себя системность, креативность,

целеполагание, многоаспектность, интерактивность и воспроизводимость в совершенствовании воспитательно-образовательного процесса деятельности музея.

Музей – место формирования исторической сознательности человека между объектом историко-культурного наследия и получателем информации для реализации воспитательно-образовательного процесса, а также межкультурного взаимодействия и обмена между различными этносами. Н.В. Нагорский, рассматривая музей как явление культуры в духовно-ценностном аспекте, отмечает, что «музей обогащает духовные силы общества, способствует развитию интеллекта на-

ции» [1]. Музей как социокультурное явление выполняет важную роль в сохранении социальной памяти общества, где педагогическим аспектом является обмен информацией, а также изучение, сохранение и передача наработанного опыта прошлых лет из поколения в поколение. Б.А. Столяров утверждает, что «если сущность музея не в передаче знаний, то и педагогика музея не может строиться как чистая дидактика. Речь должна идти о категории ценностного сознания, драматургии культурно-исторического диалога, развертывающегося в музее» [2]. В современных реалиях музейная педагогика посредством воспитательно-образовательного процесса созидает творческую, духовно-нравственную и просвещенную личность любой возрастной категории и выполняет следующие функции:

1. Образовательная функция: музеи являются центрами образования, где посетители могут узнать о различных аспектах мира. Экспозиции, выставки, мастер-классы и лекции в музеях помогают расширить кругозор, углубить знания и развить критическое мышление.

2. Интерактивное обучение: многие современные музеи предлагают интерактивные экспонаты, игры и программы, которые делают обучающий процесс увлекательным и запоминающимся. Это способствует лучшему усвоению информации и стимулирует интерес к изучаемой теме.

3. Сохранение культурного наследия: музеи играют ключевую роль в сохранении и передаче культурного наследия будущим поколениям. Экспонаты в музейных коллекциях являются свидетельством истории и культуры различных цивилизаций.

4. Вдохновение и творческое развитие: музеи способствуют развитию творческого мышления и вдохновляют на новые идеи. Искусство и экспозиции музеев могут стимулировать креативность и помочь людям увидеть мир по-новому.

5. Социализация и развитие личности: посещение музеев способствует социализации, помогает развить эмпатию, уважение к разнообразию культур и точек зрения. Это помогает формированию гармоничной личности.

Отечественные музеи активно ведут работу с дошкольниками, школьниками и студентами колледжей и высших учебных заведений, предлагая свои методы для участия в интерактивных мероприятиях, экспозициях, выставках и экскурсиях, а также различных креативно созданных музейно-педагогических программах. Эта работа способствует выполнению стратегической задачи государственной культурной политики по формированию и сохранению культурно-исторических ценностей.

Учебная дисциплина «Экономика организации» является обязательной частью общепрофессионального цикла образовательной программы в соответствии с ФГОС СПО по специальности 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике», она разработана профессорско-преподавательским составом образовательного частного учреждения высшего образования «Российская международная академия туризма» на основе УМК (приказ Минобрнауки России от 28 июля 2014 года № 834). Предполагаемый объем учебной дисциплины для очной формы обучения – 88 часов, в том числе теоретическое обучение – 42 часа, практические за-

нения – 28 часов, самостоятельная работа – 8 часов, консультации – 2 часа, промежуточная аттестация – 8 часов. Основные цели и задачи дисциплины: определить организационно-правовые формы собственности организаций, планировать деятельность организации, определять состав материальных, трудовых и финансовых ресурсов организации, рассчитывать по принятой методологии основные технико-экономические показатели деятельности организации.

В образовательном процессе со студентами СПО РМАТ использовались мультимедийные презентации лекций по данной дисциплине, выполненные в программе Power Point, осуществлялся просмотр видеоматериалов, проводились дискуссии, обсуждения, деловые игры. Согласно тематическому плану и содержанию учебной дисциплины «Экономика организации» в содержании учебного материала есть разделы «Сущность предпринимательства и предпринимательской деятельности», «Виды предпринимательства», «Понятие организаций (предприятий), их признаки и классификация». Студентами на лекциях были законспектированы основные теоретические положения по данной тематике, проведены семинарские занятия с помощью самостоятельной работы. Для закрепления пройденного материала с каждой из поточных групп были организованы выездные занятия в Музее предпринимателей, меценатов и благотворителей, основанном Львом Николаевичем Краснопевцевым в 1991 году и расположенном в здании XIX века, которое принадлежало известному московскому предпринимателю и благотворителю Ивану Григорьевичу Простякову.

Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей – негосударственный исследовательский, учебный и просветительский центр. Многоохватность ресурсов музея позволяет считать его значимым институтом историко-культурной преемственности, формирующим духовно-нравственную и патриотическую ориентацию у учащихся колледжа.

В результате посещения музея студенты колледжа смогли сравнить эпохи прошедших столетий, познакомились с представленными в музее документами, увидели экспонаты известных предпринимателей и меценатов страны: портреты, фотографии, предметы профессиональной работы и быта, награды, личные вещи. Это способствовало повышению уровня знаний отечественной истории и помогло овладеть общепрофессиональной компетенцией ОК-02 «Использовать современные средства поиска, анализа и интерпретации информации и информационные технологии для выполнения задач профессиональной деятельности».

Другая группа студентов посетила зал акционерного дела, финансового и фондового рынков России XIX – начала XX века для закрепления материала учебной дисциплины на тему «Порядок создания и регистрации организации (предприятия)». Этот зал музея вызвал у студентов колледжа яркий эмоциональный отклик, что позволило им сформировать и проанализировать «систему мировоззренческих представлений», отвечающих их потребностям, интересам и способностям. Экскурсионная программа познакомила их с периодом экономического расцвета России. Желаящим предоставлялась возможность поде-

ржать в руках собранные коллекции государственных и муниципальных облигаций, акций акционерных обществ и различные атрибуты банковской деятельности, что способствовало овладению следующими общепрофессиональными компетенциями: ОК-03 «Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие, предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере, использовать знания по финансовой грамотности в различных жизненных ситуациях»; ОК-09 «Пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языках»; ПК-2.2 «Рассчитывать и анализировать логистические издержки в производстве и распределении».

Деятельность музея включает в себя такие формы работы, как образовательная, воспитательная, социальная и познавательная, предлагая к посещению тематические экскурсии по музею. Эта форма работы оказывает влияние на изменения в психике и ведет к переходу на новую, более высокую ступень развития воспитательно-образовательного процесса. Так, например: обзорная экскурсия по музею, «Философия жизни дореволюционных предпринимателей», «Инновации по-купчески», «Истории предпринимательства в лицах», «Секреты эффективности дореволюционных предпринимателей», «Маркетинг дореволюционных предпринимателей», «Искусство рекламировать», «Социальная политика и управление персоналом дореволюционных предпринимателей», «Из истории банковского дела дореволюционной России», «Век акций, рент и облигаций», «Московские меценаты и коллекционеры»,

«Предприниматели и театр», «Богатство обязывает», «Семья, образование и воспитание дореволюционных предпринимателей», «О купеческих женщинах», «Эндаумент в Российской империи» – эти темы актуальны и успешно реализуются через интерактивные педагогические технологии, которые дают возможность совершенствования образовательно-воспитательного процесса.

Ценностные представления помогают понять необходимость непосредственного обращения к вековому культурному наследию, что учит студента колледжа когнитивному и оперативному мышлению и в конечном итоге позволяет ему раскрыть внутренний содержательный смысл предметов окружающего мира, что дает возможность овладеть профессиональными компетенциями ОК-01 «Выбирать способы решения задач профессиональной деятельности применительно к различным контекстам» и ОК-04 «Эффективно взаимодействовать и работать в коллективе и команде».

Таким образом, музей не только играет культурную роль, но и выполняет важную функцию в формировании профессиональных компетенций, помогая студентам развивать навыки, знания и качества, необходимые для успешной карьеры и личностного роста. Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей формирует у студентов колледжа патриотическое сознание, национальную идентичность, устойчивое отношение к собственному саморазвитию, стремление к достижению положительных результатов в образовательном процессе. Через непосредственный контакт с музейными предметами воспитывается историческая сознательность лично-

сти, что позволяет дать оценку своему положению в социальном отрезке сегодняшнего времени. Роль музея велика как в воспитательно-образовательном процессе, так и в мотивационном развитии творческого потенциала лич-

ности, она рассматривается как важнейшее средство системы образования, реализация которого происходит в диалоге «музей – студент», а также помогает осмыслению неразрывной связи с прошлыми столетиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нагорский Н.В. *Музей в духовной жизни общества*. СПб., 2004. С. 44–45.
2. Столяров Б.А. *Теория и практика образовательной деятельности художественного музея: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена*. СПб., 1999. 43 с.

УДК 316.346.32-053.6

И.А. СИПИЛИН, Н.Н. ШЕВЕЛЁВА

СПОРТИВНЫЕ ВОЛОНТЕРСКИЕ СООБЩЕСТВА КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Рассматривается потенциал спортивных волонтерских сообществ, формирующихся в процессе подготовки и проведения крупных международных спортивных мероприятий, для развития гражданской активности молодежи. На основе анализа социальных и педагогических исследований выделяются ключевые векторы влияния волонтерских практик на формирование социальных связей, укрепление гражданской идентичности.

Ключевые слова: волонтерские сообщества, гражданская активность, молодежь, гибкие навыки, социальный капитал, крупные спортивные события, социализация

The article examines the potential of sports volunteering communities, formed during the preparation and execution of major international sporting events, to foster civic engagement among young people. Based on an analysis of social and pedagogical research, the key vectors of influence of volunteering practices on the formation of social connections and the strengthening of civic identity are identified.

Keywords: volunteer communities, civic engagement, youth, soft skills, social capital, major sporting events, socialization

Современная социально-политическая ситуация актуализирует вопрос воспитания активного поколения молодых граждан. Одним из эффективных методов в формировании гражданской активности становится волонтерство, в особенности спортивное.

Спортивное волонтерство – это общественно полезная добровольческая деятельность, связанная с участием в организации физкультурных мероприятий различного масштаба на всей территории Российской Федерации, популяризирующая спорт и здоровый образ жизни. Оно представляет собой уникальный социальный институт [5, с. 51], требующий научного осмысления. Такие сообщества становятся мощными представителями социализации и формирования патриотизма,

ответственности и лидерских качеств. В условиях глобализации также важно рассматривать волонтерство как стратегический маневр развития гражданского общества.

Научный интерес связан с необходимостью комплексного анализа механизмов вовлечения молодежи. В данном контексте особенно ярко сказывается проведение крупных спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры, Универсиада в Казани 2013 года, Кубок конференций FIFA 2017, чемпионат мира по футболу 2018 года, Зимние Всемирные студенческие игры в Красноярске в 2019 году, которые показали высокий уровень эффективности в формировании активной гражданской позиции молодежи.

Основной характеристикой считается общая цель, которая несет временный, но структурированный характер.

Особый колорит добавляют люди. У них разные профессии, разный возраст, социальный опыт, статус. Жизнь сообщества ограничивается сроками подготовки и проведения соревнований, однако взаимодействие внутри плотное и насыщенное. В процессе появляется корпоративная культура, которая формируется организаторами через символику, кодекс и обучающие программы. Участие способствует развитию навыков коммуникации, самоуправления, командного духа и ответственности.

Помимо развития практических компетенций, спортивное волонтерство выполняет функцию социального проводника и укрепления гражданской идентичности. Разнообразные роли дают начало карьерной лестнице в спортивном волонтерстве: от простых задач, таких как раздача воды во время забега, до помощи в организации аккредитации, работы с международными гостями, перевода и сопровождения делегаций. За счет доверия в более ответственных поручениях растет умение принимать реальные задачи, проявлять инициативу. Изначально доверие формируется внутри малых рабочих групп, например, команда, поделенная на сектора, сближается быстрее, чем с основной массой людей, но постепенно распространяется на все сообщество в целом. Эти связи основаны на общем опыте, они становятся тесными и чаще всего остаются долговременными. Такие люди впоследствии иницируют локальные проекты – от организации районных, городских праздников до масштабных акций, используя наработанные связи, отточенные варианты организации.

Благодаря этому волонтер является лицом страны, осознанно отождествляет себя с ней, ощущая личную при-

частность к успеху. То есть происходит трансформация мышления от внутреннего «Я-волонтер» в «Я-гражданин». Такая философия экзистенциализма приводит к устойчивому повышению уровня патриотизма и готовности участвовать в жизни своего сообщества [2]. В это время гражданская позиция перестает существовать на мыслительном уровне, как набор знаний, и превращается в осознанную практику, основанную на личной ответственности и способности влиять на общество. Однако важно показывать волонтерам результат их труда: благодарности участников, отчеты о количестве заинтересованных лиц, создание макетов «до/после» [6, с. 159].

По данным, представленным на сайте Ассоциации волонтерских центров, видно, что общее количество спортивных волонтеров по России – более 800 тысяч человек. В настоящее время это направление актуально, ведь ни одно мероприятие не обходится без участия волонтеров [4]. Поэтому развиваются крупные компании, которые поддерживают общественный интерес к добровольческой деятельности. Так, фонд «Больше, чем можешь» работает со спортсменами с церебральным параличом, неврологическими заболеваниями и повреждением опорно-двигательного аппарата, помогает им тренироваться и участвовать в состязаниях. IronStar – российский аналог соревнований по триатлону IronMan, в том числе проводит соревнования для людей с ограниченными возможностями здоровья. Волонтеры помогают с регистрацией, навигацией, награждением и другими задачами для успешного прохождения. Также интересная и доступная программа «Пять верст», где проводятся еженедельные бесплатные

мероприятия для участников, которые в комфортном темпе преодолевают дистанцию 5 км – проходят ее в парках и на набережных по всей России, а волонтеры проводят забеги и развивают этот проект. Еще есть уникальный «Марафон в темноте» – это инклюзивный проект фонда «Спорт для жизни», который помогает участвовать в забегах людям с нарушениями слуха и зрения.

На сегодняшний день добровольческие ассоциации являются одним из ведущих российских направлений волонтерства. Для привлечения к их деятельности используется агитационная продукция (рекламные листовки, видеоролики на интернет-платформах, брошюры), поощрения в виде грамот, благодарственных писем, похвала, дополнительные баллы при поступлении в университеты, социальная значи-

мость, карьерный рост и уникальное времяпрепровождение. Имея взаимосвязь с социальной политикой и гражданской культурой, волонтерство решает глобальные, стратегические задачи национальных проектов, таких как «Образование», «Демография», «Жилье и городская среда» [1, с. 123]. Существуют практики по обучению организации волонтерства, требующие обдумывания принципов, подходов в области дидактики обучения взрослых [3].

Дальнейшие исследования этой деятельности позволят призвать больше людей из разных субъектов РФ для поддержки и развития спортивного волонтерства, создания мероприятий для различных возрастов, улучшать систему мониторинга участия граждан и решать вопросы местного значения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Zubova O.G., Filippova A.G. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений // Социодинамика. 2020. № 12. С. 123–124.
2. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05ae6cd5f9aa2c4c/ (дата обращения: 04.08.2025).
3. Проектирование стратегий профессионального развития педагогов в условиях цифровизации образования (анализ зарубежного опыта) / Н.В. Антонов, С.М. Лесин, М.М. Шалашова [и др.] // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2022. Т. 11, № 1. С. 27–32.
4. Сайт «Мосволонтер.РФ». URL: www.mosvolonter.ru (дата обращения: 04.08.2025).
5. Тихоновская Я.С., Мартиросова Т.А., Евсюкова К.М. Спортивное волонтерство как одна из самых важных составляющих проведения спортивных состязаний международного уровня // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2016. № 4. С. 48–55.
6. Федоренко Е.Ю. Здоровая личность // Народное образование. 2010. № 6. С. 156–161.

УДК 37.02

В.Ю. ПИТЮКОВ

ОСВОЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

В статье акцентируется внимание на значимости освоения технологии информативного речевого воздействия для подготовки специалистов, работающих в системе «человек – человек». Эффективная коммуникация рассматривается как ключевой элемент успешного управления. Основные группы информативного речевого воздействия – пластические, логические, экспрессивные, дискуссионные и перцептивные – выделяются как важнейшие составляющие профессиональной компетентности менеджера. Развитие этих умений не только увеличивает продуктивность взаимодействия, но и способствует созданию положительной психологической атмосферы в коллективе. Подчеркивается важность субъектного подхода, основанного на принципах равноправия, взаимного уважения и доверия во взаимодействии между коллегами и с партнерами. Речевое воздействие позволяет менеджеру формировать ценностные отношения и влиять на мотивацию сотрудников. Делается вывод о целесообразности включения иллюстративных тренингов, групповых дискуссий, проблемных лекций и семинаров, других методов подготовки управленческих кадров.

Ключевые слова: информативное речевое воздействие, подготовка специалиста, межличностная коммуникация, менеджер, профессиональная компетентность, воздействие и взаимодействие

The article focuses on the importance of mastering the technology of informative speech influence for training specialists working in the «Man - Man» system. Effective communication is considered as a key element of successful management. The main groups of informative speech influence - plastic, logical, expressive, discussion and perceptual - are identified as the most important components of the professional competence of a manager. The development of these skills not only increases the productivity of interaction, but also contributes to the creation of a positive psychological atmosphere in the team. The importance of a subjective approach based on the principles of equality, mutual respect and trust in interaction between colleagues and partners is emphasized. Speech influence allows a manager to form value relationships and influence the motivation of employees. The conclusion is made about the advisability of including illustrative trainings, group discussions, problem lectures and seminars, and other methods of training management personnel.

Keywords: informative speech influence, training of a specialist, interpersonal communication, manager, professional competence, influence and interaction

При подготовке специалиста, работающего в системе «человек – человек» (по Е.А. Климову), важно учитывать специфику его будущей деятельности по управлению человеческими ресурсами, выстраиванию межличностных

коммуникаций с коллегами и клиентами, что в значительной степени связано с реализацией информативного речевого воздействия. Эффективность информативного речевого воздействия будет сказываться не только на продуктивности коммуникации между ра-

ботниками, но также на результатах их совместной деятельности [1].

Как известно, речь является одним из важнейших инструментов профессиональной деятельности человека, позволяя ему не только обмениваться информацией, но и управлять людьми и производственными процессами, а также влиять на эмоционально-волевую сферу человека и создавать благоприятную психологическую атмосферу в коллективе.

Каждому руководителю необходимо развивать такое профессиональное умение, как культура речи, которая включает в себя такие элементы, как владение словом (грамотная и доступная речь, ораторское искусство), техника речи (паузация, логическое ударение, интонирование и многое другое), умение управлять своим телом (пластика, мимика, жесты).

Успешное управление проявляется в умении руководителя выстраивать и поддерживать общение с коллегами, партнерами и подчиненными, доносить им свои требования, ставить задачи, поощрять или, напротив, порицать сотрудников, используя все многообразие вербальных и невербальных средств общения.

Коммуникативная сторона общения проявляется не только в акте обмена информацией и ценностных отношениях, но и в действиях, направленных на других людей, на коллектив в целом. Для эффективного общения руководителю необходимо устанавливать тесное взаимодействие с подчиненными, контактировать с ними на ценностном уровне, а также создавать психологическую атмосферу совместной творческой деятельности.

Информативное речевое воздействие решает эти задачи, поскольку по-

зволяет руководителю влиять на формирование у подчиненных ценностных отношений к коллегам и объектам их совместной деятельности, способствовать достижению коммуникативных (информационных, эмпатийных, суггестивных и т.д.) и производственных целей в процессе их взаимодействия. Для этого воздействие руководителя выстраивается как трехканальное влияние, ориентированное на визуальный, аудиальный и кинестетический каналы передачи информации, давая тем самым человеку возможность самостоятельно выбрать для себя наиболее комфортный канал для установления межличностного контакта и получения информации по доминирующему у него каналу восприятия [5].

Развитие ценностных отношений, основанных на достижениях культуры, формирует субъектную позицию человека, позволяя ему осмысленно выбирать жизненную стратегию и нести за нее ответственность. Перевод человека в позицию субъекта возможен только через субъект-субъектное взаимодействие, основанное на равноправном взаимном влиянии участников этого общения. Это не требует совпадения мнений, но дает каждому сотруднику право выражать свою позицию, обмениваться информацией и оценками. В результате проявляется индивидуальное «Я» человека, и у него формируются субъективно свободные отношения [5].

Эффективное управление требует двустороннего взаимодействия субъектов, основанного на заинтересованности обеих сторон. Это позволяет корректировать совместные действия для достижения наилучшего результата.

Менеджер, по мнению М.П. Перверзева, – это «специалист, имеющий

профессиональную подготовку, чья деятельность заключается в координации работы организации на всех уровнях управления и взаимодействия с персоналом» [4].

В качестве субъекта управленческой деятельности менеджер выполняет различные роли в организации. В зависимости от своей должности, задач и функций он принимает решения, обрабатывает информацию и осуществляет руководство, обеспечивая эффективное функционирование организации.

Эффективность управленческой деятельности во многом зависит от общеуправленческих способностей, подробно описанных Л.И. Уманским [2]. Ученый выделяет среди них общеорганизационные способности, включающие психологическую избирательность, практический психологический ум, психологический такт и общественную энергичность. Эти качества позволяют менеджеру правильно распределять обязанности, адаптировать речь к разным людям, устанавливать эффективные взаимоотношения и оказывать эмоциональное и волевое влияние.

Современному менеджеру необходимо сформировать ряд определенных качеств, знаний и навыков, соответствующих требованиям профессиональной деятельности. Я.В. Михайлов предложил концепцию «модель трижды семь» с тремя уровнями требований, среди которых особое внимание уделяется функциональным требованиям, включающим умения защищать интересы коллектива и оказывать влияние на окружающих, а также мотивировать сотрудников на достижение совместных целей [3].

Профессия руководителя напрямую связана с непрерывным общением с людьми. Хочется отметить, что залог

успешных переговоров, постановка производственных задач, регулирование межличностных отношений, разрешение профессиональных, административных и других видов конфликтов, мотивация сотрудников и многое другое осуществляются менеджером посредством его речевого воздействия. В связи с этим умение выстраивать информативное речевое воздействие для менеджера является профессионально важным и должно быть освоено им в процессе профессиональной подготовки.

В ходе этой подготовки им должны быть освоены такие группы умений построения речевого информативного воздействия, как пластические, логические, экспрессивные, дискуссионные и перцептивные.

Для достижения эффективного речевого воздействия менеджеру необходимо развивать пластические умения. Выразительность человеческого тела обладает значительным потенциалом для передачи информации и эмоций, поскольку различные позы (открытая, закрытая), движения (соблюдение баланса «вертикали» и «горизонтالي») и экспрессивные жесты (психологические и описательные), поддержание оптимальной дистанции общения менеджера вызывают соответствующие реакции у его партнеров. Одной из ключевых характеристик пластики является ее мелодичность. «Менеджеру необходимо научиться применять жесты так, чтобы они сочетались с его речью, внешним образом, а также соответствовали теме и стилю общения» [6].

Передача информации через пластические образы оказывает влияние на настроение и самочувствие, поэтому поза руководителя или делового пар-

тнера во время встречи должна способствовать созданию комфортной атмосферы для общения.

Ежедневно руководитель проводит совещания, деловые встречи, открытые мероприятия, для этого ему необходимо четко, понятно и содержательно формулировать свои мысли. При подготовке содержания своих докладов, отчетов или просто выступлений перед подчиненными менеджер должен обеспечить доступность передаваемой информации, следуя логической структуре «тезис – аргумент – иллюстрация». На совещании менеджер может предложить сотрудникам провести мозговую штурм и строго следить за тем, чтобы при обсуждении вопроса или предлагаемого решения каждый из участников придерживался этой логической последовательности – высказывал законченное суждение, аргументировал свою позицию и повышал убедительность ранее рассказанного наглядными примерами. В группу логических умений входят также такие приемы, как повторение (развернутый и свернутый повтор), вопросы (репродуктивные, проблемные, риторические), которые способствуют привлечению внимания слушателей, повышению интереса и активизации умственной деятельности [6].

Экспрессивные умения составляют третью группу информативных речевых умений. «Экспрессивность речи и образные средства языка демонстрируют оценочное отношение руководителя к окружающему миру, что является важным условием интеллектуально-эмоционального воздействия на подчиненных» [5]. Эта группа умений усиливает эмоциональную насыщенность материала, делая его более понятным и доступным для восприятия.

Отдельное внимание уделяется использованию средств выразительности в устной речи: образность, интонация, темп, тон и тембр голоса. Зачастую в процессе деловых переговоров уместны метафоры, сравнения, аналогии и другие приемы, которые могут сделать речь более выразительной и донести ее смысл более эффективно. В сочетании с мимико-пластическим образом экспрессивные умения позволяют создать благоприятную атмосферу для восприятия транслируемой информации, ее запечатления и понимания.

Овладев дискуссионными умениями, руководитель может с легкостью создать образ сотрудничества и образ собеседования, столь необходимые при совместной деятельности в коллективе. Организация любой деятельности, будь то творческая, образовательная, производственная, предполагает учет индивидуальных особенностей личности, а также осуществление равноправного взаимодействия членов коллектива с руководителем, что становится залогом их совместно-разделенной деятельности, в ходе которой каждый участник общения имеет возможность быть услышанным и внести свой сильный вклад в общее дело.

Созданию образа сотрудничества способствует подача менеджером информации с позиции «Мы», что ориентирует людей на применение жизненного опыта в трудовой деятельности. Положительное подкрепление, реализованное как публичное оглашение достоинств человека или группы людей, также усиливает образ сотрудничества. Для эффективного проведения дискуссии менеджеру необходимо усвоить ряд основных правил. Во-первых, стоит уяснить смысл разговора, для предотвращения возможных недоразумений

важно прояснить исходные понятия и согласовать значения используемых терминов. Во-вторых, поощрять собеседника, создавая возможности для более глубокого осмысления сказанного или поставленной задачи, а также предоставляя право на несогласие. В-третьих, не давить на авторитеты – необходимо принимать во внимание не только статус личности, но и степень обоснованности аргументов [6].

Данная группа умений требует от руководителя постоянной наработки знаний и умений в области ведения дискуссии. Одним из вариантов выработки дискуссионных умений является иллюстративный тренинг, в ходе которого сотрудники одного коллектива прорабатывают соответствующие кейсы с производственными ситуациями, а затем разбирают допущенные ошибки, выделяют наиболее удачные моменты и закрепляют их как типичные алгоритмы решения проблемных вопросов.

Заключительная группа – перцептивные умения. В эту категорию умений входят навыки, связанные с

чувственным восприятием, такие как способность видеть и слышать, а также понимать, как люди воспринимают окружающий мир. Другими словами, под термином «перцептивные умения» понимается понятие «вчувствование в другого человека», т.е. умение поставить себя на его место, его глазами посмотреть на то, что вызывает у него затруднения, и помочь справиться с чувством страдания, поскольку любая трудность заставляет человека страдать [6].

Умение оказывать информативное воздействие – важнейшая составляющая профессионализма менеджера. Именно оно позволяет ему привлекать внимание, располагать к себе и формировать доверительные отношения с коллективом. В связи с этим повышение квалификации менеджеров в сфере информативного речевого воздействия является актуальной задачей, требующей глубокого анализа закономерностей и разработки эффективных методик для применения в профессиональной деятельности и широком социальном взаимодействии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Климов Е.А. *Образ мира в разнотипных профессиях*. М.: Изд-во МГУ, 1995. 224 с.
2. Мангутов Н.С., Уманский Л.И. *Организатор и организаторская деятельность*. Л.: ЛГУ, 1975. 312 с.
3. Михайлов Я.В. *Эффективный менеджмент*. М.: Гелан, 2001. 372 с.
4. Переверзев М.П., Шайденко Н.А., Басовский Л.Е. *Менеджмент: учебник / под общ. ред. М.П. Переверзева*. 2-е изд. М.: Инфра-М, 2008. 330 с.
5. Питюков В.Ю., Панфилова А.А. *Информативное воздействие как элемент профессионализма менеджера: монография*. М.: Логос, 2013. 192 с.
6. Питюков В.Ю. *Основы педагогической технологии: учеб.-метод. пособие*. 3-е изд., испр. и доп. М.: Гном и Д, 2001. 188 с.

УДК 378.1

Г.С. ЛАРИОНОВ

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ТУРИСТСКОМ ВУЗЕ

Анализируются системные проблемы профессионального туристского образования в России, в частности, разрыв между теоретической подготовкой и практическими требованиями индустрии туризма. Рассматриваются низкая доля трудоустройства выпускников по специальности и рост дефицита кадров со стороны отрасли. В качестве одного из путей решения проблемы обосновывается роль международных образовательных программ в системе подготовки квалифицированных кадров. На основе анализа российского и швейцарского опыта выделены эффективные формы международного сотрудничества (двойные дипломы, стажировки, сетевые программы) и предложены пути их адаптации и масштабирования в отечественных условиях для повышения конкурентоспособности выпускников и качества кадрового потенциала туристской индустрии.

Ключевые слова: профессиональное туристское образование, международные образовательные программы, туризм, анализ, практико-ориентированное обучение, Швейцария, Россия

The article analyzes the systemic issues of professional tourism education in Russia, in particular, the gap between theoretical training and the practical requirements of the tourism industry. The low employment rate of graduates in their field and the growing shortage of personnel from the employers are discussed. The role of international educational programs in the training of qualified personnel is substantiated as one solution to this problem. Based on an analysis of Russian and Swiss experience, effective forms of international cooperation (double degrees, internships, network programs) are identified and ways to adapt and scale them up in the domestic context are proposed to improve the competitiveness of graduates and the quality of human resources in the tourism industry.

Keywords: professional tourism education, international educational programs, tourism, analysis, practice-oriented training, Switzerland, Russia

Введение

Туризм, являясь одной из наиболее динамичных отраслей мировой экономики с совокупным объемом рынка в 10,9 трлн долларов по итогам 2024 года [9], предъявляет высокие требования к качеству человеческого капитала. При этом в России сохраняется сложная си-

туация: несмотря на растущий рынок внутреннего туризма и наличие развитой системы профильного образования [2], индустрия сталкивается с дефицитом квалифицированных кадров. Наш анализ направлен на выявление глубинных причин этого дисбаланса и оценку возможностей международных образовательных программ для их решения.

Анализ системных проблем туристского образования в России

Статистические отчеты и данные ученых исследователей констатируют, что треть выпускников туристских специальностей не трудоустраиваются в отрасли по разным причинам. Так, В.В. Селиванов и А.Л. Крюкова отмечают, что 28% выпускников факультетов туризма и гостеприимства не работают по специальности, предпочитая найти высокооплачиваемые карьерные возможности в других сферах [8]. Кстати, такие же низкие цифры трудоустройства наблюдаются и в некоторых зарубежных вузах [1].

Логически причину этого необходимо искать в содержании образовательных программ, в некоторых системных просчетах практической подготовки специалистов: недостаточная входная и текущая профориентация, ошибки в формировании профессиональных ценностей и значительная оторванность учебных программ от реальных запросов рынка [10].

Работодатели зачастую рассматривают формальное туристское образование как второстепенный фактор при найме, отдавая предпочтение практическому опыту. Это свидетельствует о недоверии к качеству практической подготовки, предоставляемой вузами. Но здесь кроется и другая проблема: выпускников не берут на работу без опыта, следовательно, они остаются вне индустрии. Те же, кто имеет стаж работы в туризме, часто оказываются без профильного образования и не всегда проходят переподготовку по специальности.

Одна из серьезных проблем в туристском образовании, по нашему мнению,

лежит в недостаточно эффективной трансляции уникальных возможностей профессии (развитие туристского потенциала страны, международное сотрудничество, путешествия, работа с людьми в индустрии туризма и гостеприимства и др.). Это приводит к разочарованию студентов и их уходу в другие сферы.

Таким образом, наблюдаются дисбаланс между теорией и практикой подготовки специалистов и недостаточная интеграция профессионального образования в глобальный контекст туриндустрии.

Международные образовательные программы как стратегический ресурс

История развития российского профессионального туристского образования, берущая начало в Советском Союзе и получившая стремительный взлет в современной России, подтверждает необходимость международного взгляда на содержание программ подготовки. Анализ существующих форм международного сотрудничества в ведущих российских туристских вузах (РМАТ, РГУТИС, МГУСиТ [4]), позволяет классифицировать их и оценить потенциал:

- Академическая мобильность (программы двойных дипломов, обмена между студентами и преподавателями).

Программы академической мобильности позволяют не только углубить знания студентов, но и сформировать профессиональные ценности, среди которых кросс-культурная компетентность – ключевое качество для специалиста в сфере туризма и гостеприимства. Наличие таких программ, как

двойной диплом магистерской программы РМАТ с Университетом Бикокка (Италия) и бакалаврская программа с бизнес-школой Vatel (Франция) [5], является сильным конкурентным преимуществом туристского вуза и открывает широкие возможности для трудоустройства выпускников.

- Профессиональные стажировки за рубежом.

Наиболее прямой путь для «закрытия разрыва» между теорией и практикой подготовки – зарубежные стажировки студентов. Стажировки в крупных международных туроператорских компаниях позволяют студентам применить и развить знания и умения в международной среде, что значительно повышает их ценность для российского работодателя. Такой практический опыт взаимодействия вуза и работодателя помогает обновлять учебные планы, включать в них новые модули и программы.

- Сетевые формы образовательно-го взаимодействия (филиалы, совместные институты).

Пример РГУТИС, создавшего русско-китайский институт, демонстрирует выход программ подготовки на новый уровень интеграции, позволяющий готовить кадры, изначально ориентированные на конкретные международные рынки.

- Курсы профессиональной переподготовки и повышения квалификации с включением международных модулей.

Многие вузы, готовящие кадры для сферы туризма, предлагают курсы профессиональной переподготовки и повышения квалификации для различных групп слушателей: студентов, работников туротрасли, претендентов для работы в туризме и гостеприим-

стве. Такие программы являются мобильным инструментом, позволяющим быстро заполнить вакантные кадровые ниши.

Сравнительный анализ опыта Швейцарии и России в сфере туристского образования

Передовой опыт в реализации международных программ в сфере туристского образования имеет Швейцария. Именно в этой стране в 1893 году появился первый университет *Ecole hoteliere de Lausanne (EHL)*, в котором выпускники получили специальность в данной области. Этому послужил ряд благоприятствующих предпосылок, таких как наличие всех условий для развития массового туризма, богатые рекреационные ресурсы, экономический потенциал, удобное географическое положение и многое другое [6, 7],

Сегодня 25 частных швейцарских вузов предоставляют программы магистратуры и бакалавриата по направлениям туризма и гостеприимства. Анализ швейцарского опыта позволяет выявить системные преимущества, объясняющие его передовой статус:

- глубокая интеграция образования и бизнеса: существование учебных отелей и ресторанов, тесные связи вузов с предприятиями индустрии – это механизм, гарантирующий практикоориентированность обучения и трудоустройство выпускников;
- глобализация образовательной сети: наличие филиалов по всему миру делает швейцарское образование доступным и адаптивным;
- комплексный подход к интернационализации: не только стажировки, но и обучение на англий-

ском языке, двойные дипломы и вовлечение профессоров и студентов вузов в международные научные проекты.

В отличие от швейцарской модели практико-ориентированного обучения, российские вузы лишь фрагментарно используют элементы этого подхода. Основное отличие заключается в масштабе и низкой системности интеграции практики и международного компонента в образовательный процесс российской школы туристского образования.

Выводы и рекомендации

На основе проведенного анализа сформулированы следующие выводы и предложения:

Сдвиг парадигмы от «образования для туризма» к «образованию в туризме». Необходимо кардинально увеличить долю практики, сделав стажировки, в том числе международные, не дополнительной опцией, а обязательным и продолжительным составным элементом учебных планов. Это позволит нивелировать главный аргумент работодателей против выпускников – отсутствие опыта.

Стратегическая интернационализация. Расширение международных программ – не самоцель, а инструмент повышения качества. Целесообразно фокусироваться не только на увеличении количества международных партнеров, но и на глубине содержания программ, т.е. развивать совместные проекты, научные исследования, программы включенного обучения.

Адаптация, а не копирование. Швейцарский опыт не может быть механически перенесен в Россию. Требуется его адаптация с учетом специфики российского туристского рынка, эко-

номических условий и культурного контекста. Однако принципы – тесная связь с бизнесом, практикоориентированность и глобальное мышление – являются универсальными. На их основе необходимо пересматривать программы подготовки туристских кадров.

Повышение престижа профессий в туризме через реальные результаты. Формирование положительного имиджа профессии будет происходить не через простую агитацию, а через демонстрацию успехов выпускников, получивших качественное, востребованное на мировом уровне образование и построивших успешную карьеру.

Заключение

Проведенный анализ однозначно свидетельствует, что международные образовательные программы являются не просто дополнением к основному курсу, а стратегическим ресурсом для модернизации туристского образования в России. Они напрямую воздействуют на ключевые проблемы: закрывают разрыв между теорией и практикой, формируют конкурентные кросс-культурные компетенции и повышают престиж карьерных возможностей в сфере туризма и гостеприимства [3].

Опыт ведущих стран, таких как Швейцария, служит не образцом для слепого подражания, а источником проверенных принципов для построения собственной, эффективной и конкурентоспособной на мировом уровне системы подготовки кадров для российской туристической индустрии. Дальнейшее развитие отрасли напрямую зависит от способности вузов сделать международное сотрудничество и практикоориентированность ядром образовательного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беломестнова М.Е. Система подготовки и переподготовки кадров для сферы туризма в Германии: проблемы и перспективы развития // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма, психологического сопровождения и оздоровления различных категорий населения: сб. материалов XX конф. Сургут, 2022. С. 67–70.
2. В России по направлению туризма и гостеприимства принимают более 100 вузов и 1,3 тыс. колледжей // Официальный сайт Минпросвещения России. URL: [https://edu.gov.ru/press/9402/v-rossii-po-napravleniyu-turizma-i-gostepriimstva-prinimayut-bolee-100-vuzov-i-13-tys-kolledzhey/#:~:text=\(дата обращения: 02.11.2025\).](https://edu.gov.ru/press/9402/v-rossii-po-napravleniyu-turizma-i-gostepriimstva-prinimayut-bolee-100-vuzov-i-13-tys-kolledzhey/#:~:text=(дата обращения: 02.11.2025).)
3. Ердакова В.П. Вектор на повышение отраслевого кадрового потенциала как условие развития туризма в России // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2024. № 1 (21). С. 12–23.
4. Международное сотрудничество // Официальный сайт МГУСuT. URL: <https://mgusit.mossport.ru/sveden/inter/> (дата обращения: 11.11.2025).
5. Приемная комиссия VATEL-PMAT. URL: <http://vatel.rmat.ru/new/> (дата обращения: 11.11.2025).
6. Самохвалова Н.А. Особенности развития туризма в Швейцарии // Коммуникационные технологии: социально-экономические и информационные аспекты. Иркутск, 2001. С. 145.
7. Сахарчук Е.С. Теоретико-методологические основы российской системы профессионального туристского образования в контексте внешних тенденций: дис ... д-ра пед. наук. Махачкала, 2016. 515 с.
8. Селиванов В.В., Крюкова А.Л. Некоторые проблемы, связанные с подготовкой студентов бакалавриата по специальности «Туризм» // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 1. С. 255–257.
9. Туризм (мировой рынок) // Tadviser. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 12.11.2025).
10. Шевченко В.И., Шевченко Н.Н. Ценности профессии как смыслообразующий компонент подготовки будущих специалистов сферы гостеприимства // Казанский педагогический журнал. 2018. № 3. С. 62–66.

УДК 37.016

Н.Я. КАРПУШИН

РАННЕЕ ИНЖЕНЕРНОЕ ТВОРЧЕСТВО: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ

Актуальность статьи связана с необходимостью построения целостной научной базы, позволяющей рассматривать раннее инженерное творчество (РИТ) детей старшего дошкольного возраста и младших школьников не как отдельный набор педагогических практик, а как этап становления инженерного мышления в рамках непрерывного инженерного образования. Предлагается концептуальная модель РИТ, объединяющая мыслительные процессы, ценностную составляющую и реальные формы детской деятельности. Рассматриваются структура содержательного ядра РИТ и его роль в обеспечении целостного развития детской инженерной мысли. Предложена матрица направлений развития инженерного мышления как инструмент дидактической инженерии, позволяющий проектировать педагогическую среду и диагностировать динамику детской мысли. Автор показывает, что ранний интерес ребенка к созданию, пробам, поиску решений и объяснению происходящего – это не случайный набор активностей, а естественная основа будущего инженерного способа думать.

Ключевые слова: интегративная модель непрерывного инженерного образования, раннее инженерное творчество, инженерное мышление, дидактическая инженерия, содержательное ядро раннего инженерного творчества, матрица направлений развития инженерного мышления (дети 5–10 лет)

The relevance of this article stems from the need to develop a comprehensive scientific framework that allows us to consider early engineering creativity (EEC) in older preschool-age children and primary school students not as a separate set of pedagogical practices, but as a stage in the development of engineering thinking within the framework of continuous engineering education. A conceptual model of EEC is proposed that integrates thought processes, a value component, and the actual forms of children's activity. The structure of the substantive core of EEC and its role in ensuring the holistic development of children's engineering thinking are examined. A matrix of engineering thinking development directions is proposed as a tool for didactic engineering, enabling the design of a pedagogical environment and the assessment of children's thinking dynamics. The author demonstrates that a child's early interest in creating, experimenting, searching for solutions, and explaining what is happening is not a random set of activities, but a natural foundation for a future engineering way of thinking.

Keywords: integrative model for continuous engineering education; early engineering creativity; engineering thinking; didactic engineering; content core of early engineering creativity; engineering thinking development matrix (children aged 5–10)

Инженерное мышление сегодня становится одной из ключевых тем в российском образовании. Прежде всего это обусловлено пониманием того, что инженерное мышление – не узкоспе-

циальная когнитивная деятельность инженеров, а способность, востребованная представителями самых разных профессиональных сфер [2, 3]. Инженерное мышление понимается нами как особый вид мышления, связанный

с обобщенным отражением индивидом научно-технологической среды и мыслительной способностью к преобразовательной деятельности. То есть суть инженерного мышления заключается не в умении пользоваться техникой, а в способности думать системно, проектно и творчески.

Россия делает ставку на опережающее развитие в ключевых отраслях – от энергетики и транспорта до искусственного интеллекта и робототехники. Этого возможно достичь не только использованием высоких технологий. Нужны люди, способные мыслить в логике созидания, анализа, оптимизации. Способность трансформировать проблему в практическую задачу, сконструировать решение и реализовать его в логике функциональной модели инженера (формализация → алгоритмизация → реализация) [3] в сочетании с алгоритмом решения задач гуманитарием (контекстный анализ → интерпретация → обсуждение) делает инженерное мышление универсальным когнитивным инструментом, выходящим за пределы инженерных профессий. С другой стороны, усложнение социально-технических систем, скорость смены технологий приводят к росту неопределенности, с которой все чаще приходится сталкиваться современному человеку. Чтобы с этим справляться, нужно уметь видеть, как устроены вещи и процессы, соотносить части и целое, проектировать, проверять, делать выбор и нести за него ответственность. Эти способности и интеллектуальные навыки начинают формироваться в самом начале образовательного пути – в дошкольном возрасте, когда у ребенка рождается внутренняя потребность

понять, как устроен мир, и появляется желание изменить его по-своему.

Когда мы говорим о развитии инженерного мышления, речь идет о том, как создать такую образовательную среду, в которой инженерное мышление не фрагментарно появляется на отдельных этапах, а формируется постепенно, начиная с дошкольного возраста, и продолжает развиваться на следующих уровнях образования как непрерывный и естественный процесс, встроенный в каждодневную деятельность ребенка.

На начальном этапе интегративной модели непрерывного инженерного образования (рис. 1) ребенок, сталкиваясь с реальным миром, пытается его понять, изменить, приспособить под свой замысел и делает это не просто руками, а с помощью воображения, опыта, наблюдений и суждений. Это проявляется в любой точке детства: в игре, в эксперименте, в попытке найти объяснение, в желании построить, проверить или улучшить. Поэтому мы используем термин «раннее инженерное творчество» (РИТ), а не «раннее инженерное образование». РИТ – это не просто инженерия, «спущенная» на уровень детского сада или начальной школы. Это совершенно другая логика построения детской деятельности. В ней на первом месте – не освоение новых технологий как самоцель, а развитие способности думать, анализировать, конструировать и реализовывать собственные решения. Не готовое знание, а личное открытие. Не учебная задача, а замысел, который рождается в процессе взаимодействия с миром. Конечно, эта деятельность опирается на технические средства, конструкторы, цифровые инструменты, механизмы. Но их смысл теряется, если они не

включены в мыслительный процесс. Ребенок, который собирает схему по инструкции, и ребенок, который про-

бует, ошибается, думает и находит свой способ решения, – это два разных «образовательных мира».

Рис. 1. Модель непрерывного инженерного образования

Когда ребенок на этапе РИТ экспериментирует с формами, строит нестандартные конструкции, замечает закономерности, пытается объяснить, почему что-то не получилось, он делает то, что обязательно предусматривает дидактическая инженерия – методология, в рамках которой решаются задачи дидактики с использованием педагогических, психологических и инженерных методов. Если взрослые предлагают ребенку лишь готовые схемы или, наоборот, перегружают его переусложненными алгоритмами и технологиями, возникает риск подмены: развития мышления – внешней активностью, умения объяснять – простым умением собирать по инструкции, а настоящего поиска – следованием шаблону. Таким образом, говоря о формировании инженерного мышления, мы затрагиваем не узкий профессиональный навык работы с техникой, а одну из основ новой образовательной модели – модели, в

которой ребенок не просто повторяет чужие решения, а учится действовать, осваивая мир через задавание вопросов, поиск, анализ и создание собственных решений.

В образовании, как и в других сферах деятельности, новые идеи подвержены риску быстро превратиться в тренд. То, что начиналось как взвешенное движение к расширению горизонта, очень легко становится системой внешних атрибутов: красивых названий, конкурсных форматов, отдельных учебных модулей. Тема инженерного мышления не избежала этой участи. Она оказалась в центре внимания сразу нескольких федеральных и региональных инициатив, появилась в стратегиях развития образования, отразилась в отчетах и программах. Это хорошо до тех пор, пока форма не превалирует над содержанием и смыслами. Путаница между «деланием» и мышлением, освоение ребенком набора инструмен-

тальных действий, лишенных мыслительного содержания, – это самый распространенный риск. Дошкольник собирает башню из кубиков – и это тут же называется инженерным заданием. Школьник подключает моторчик к плате – и это уже проект. Возникает иллюзия вовлеченности, хотя в действительности дети либо воспроизводят предложенный педагогом алгоритм, либо действуют наугад. Такая подмена не безобидна. Она не только дает искаженную картину развития ребенка, но и лишает его той самой возможности, ради которой все и задумывалось: развития самостоятельного мышления, умения анализировать, искать решения и доводить их до результата.

В последние годы на фоне возросшего интереса к раннему инженерному образованию отчетливо наметилась тенденция слишком ранней технической профориентации. Желание познакомить ребенка с инженерными профессиями может незаметно превратиться в навязывание ребенку траектории развития «по взрослым лекалам»: вот профессия, вот компетенции, вот трек. Но шестилетний ребенок не нуждается в модели специалиста. Он нуждается в пространстве, где может проявить свой интерес, воображение, наблюдение и воплотить собственный замысел. Слишком рано предложенная карьера «обрезает» возможности свободного исследования мира через пробу, вопросы, фантазию и самостоятельные открытия. Такой подход формирует не мышление, а соответствие ожиданиям взрослых.

Технологический перекосяк в сторону демонстрации эффектных технологий вместо развития мышления – еще один негативный тренд раннего инженерного образования. Доступность

цифровых платформ, робототехники, конструкторов создает у педагогов и родителей ощущение продвинутости образовательного процесса. Но технология, вырванная из педагогического контекста, не развивает мышления. Технология становится средством развития только тогда, когда педагог понимает, какие мыслительные процессы он запускает и ради чего. Без этой осознанности инженерное мышление у детей не формируется и рискует превратиться в набор эффектных манипуляций.

В последние годы к разговору об инженерном мышлении все чаще добавляется тема искусственного интеллекта (ИИ). ИИ становится не только инструментом, но и символом технологического будущего, в которое ребенок якобы должен быть погружен как можно раньше. Все чаще можно услышать, что «навык общения с ИИ» – это основа цифровой грамотности, а умение формулировать запросы к нейросетям (создавать промпты) – один из показателей сформированности инженерного мышления. Это поверхностное и в чем-то опасное упрощение. Дети, взаимодействуя с ИИ, оказываются, по сути, в позиции пользователей сложной системы, логика работы которой для них недоступна. Сам процесс выглядит привлекательно, вызывает удивление и быстрый отклик. Но за этим внешним эффектом часто скрывается то, что в педагогике мы как раз стараемся предотвратить: исчезновение ситуации вопроса, утрата замысла, механическое копирование действий и т.п. Ребенок получает ответ, не сформулировав задачу. Запускает модель, не осознав ее ограничений. Привыкает к готовому, не научившись разбирать на части, сравнивать и проверять. В этом смыс-

ле ИИ в системе РИТ – инструмент не управления, а сопровождения развития ребенка. Мы не противопоставляем ИИ инженерному мышлению, но и не подменяем одно другим. Знакомство с искусственным интеллектом возможно, но лишь тогда, когда у детей уже сформировано представление о том, что значит думать, задавать вопросы, искать решения. А пока этого нет, ИИ с готовыми ответами скорее тормозит способность думать самостоятельно. Однако риски поверхностного использования ИИ – не повод отказываться от темы инженерного мышления и использования инструментов ИИ в образовании. Необходимы вдумчивый подход и осознанное проектирование учебной среды, где технологии помогают ребенку научиться мыслить, исследовать и находить решения, а не просто выполнять инструкции или копировать готовые ответы.

Инженерное мышление не сводится только к знанию и готовому алгоритму. Оно проявляется прежде всего в проектной логике действия. В том, как человек осмысленно входит в ситуацию, обнаруживает в ней противоречие или потенциальную точку роста, формулирует задачу, выдвигает гипотезу, пробует ее реализовать и, при необходимости, возвращается назад, чтобы пересобрать решение. Этот цикл – постановка, анализ, идея, проба, уточнение – и есть суть инженерного мышления как живого, развивающегося процесса. Такой цикл мыслительных действий проявляется уже в простейших детских вопросах: *«Почему моя башня все время падает?»*, *«А если я поставлю кубик шире?»*, *«Получилось!»* или появился вопрос *«Почему не получилось?»*. Такие микроситуации, кажущиеся взрослым обыденными, на

самом деле содержат в себе всю логику проектного действия. Наша задача – не разрушить ее навязанными схемами, а, наоборот, поддержать и развить: создать пространство для пробы, дать ребенку время для размышления, право на ошибку и возможность изменить свой замысел. Именно в этих «петлях» – от идеи к проверке, от результата к новому вопросу – и формируется инженерное мышление.

Инженерное образование на любом этапе не может сводиться к набору инструментов, отдельных тем, модулей или современных технологий. В его основе должно находиться *содержательное ядро*, определяющее приоритеты и векторы деятельности для всех уровней инженерного образования, что обеспечивает его целостность и непрерывность. Ядро не формируется раз и навсегда, а уточняется для каждого возрастного этапа. Метамодель педагогического дизайна ранней инженерной деятельности – это методологическая рамка раннего этапа непрерывного инженерного образования (5–10 лет): как организовать пространство детской деятельности, чтобы у ребенка зарождалось инженерное мышление и им принимались личные решения, а не воспроизводились готовые алгоритмы. Содержательное ядро РИТ (рис. 2) как совокупность устойчивых смыслов, целей и задач формирования инженерного мышления показывает, как связаны между собой личностные качества ребенка, ключевые компетенции, учебные предметы и реальные инженерные задачи.

Структура ядра РИТ представлена в виде концентрической модели, в центре которой – личностные качества и инженерное мышление ребенка, а вокруг – элементы, отражающие уровни

педагогического проектирования: от формирования компетенций и сегментов ядра до предметных связей и образовательных практик.

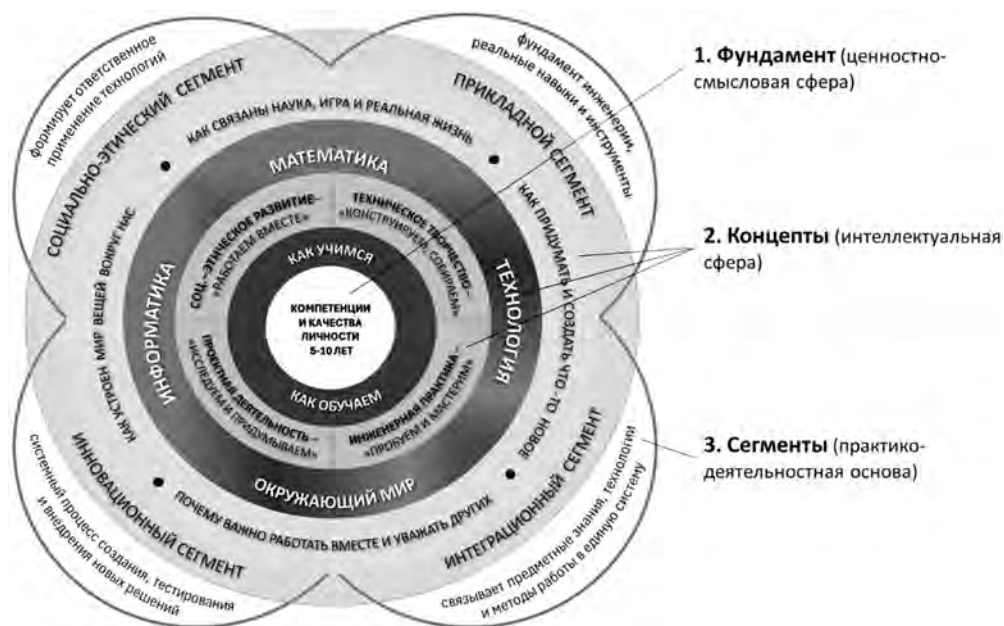

Рис. 2. Содержательное ядро РИТ

Устойчивость ядра РИТ обеспечивается взаимосвязанностью трех «слоев смысла»:

- «фундамент» – ценностно-смысловая сфера личности;
- «концепты» – интеллектуальная сфера личности;
- «сегменты» – практико-деятельностная основа образовательного процесса.

Ценностно-смысловая сфера играет ключевую роль в структуре личности. Система личных ценностей и смыслов формирует взгляд человека на мир, направляет его в деятельности, помогая выбирать цели и действовать в соответствии со своими убеждениями. Ценностно-смысловые образования (установки, ценностные ориентации, ценностные представления и идеалы, мотивы поведения и деятельности, личностные смыс-

лы и др.) начинают формироваться в раннем возрасте [4].

Интеллектуальная сфера личности характеризуется различными видами и стилями мышления, качествами ума и особенностями познавательного процесса, познавательными умениями, умением учиться, внепредметными и предметными знаниями, умениями и навыками, целостной системой общеобразовательных и специальных знаний.

В качестве целей формирования инженерного мышления в раннем возрасте необходимо предусмотреть развитие у детей:

- таких качеств ума, как сообразительность, гибкость, критичность, самостоятельность;
- познавательных процессов: внимания, воображения, памяти, восприятия;

- мыслительных навыков: вычленения, сличения, анализа, синтеза, абстрагирования, формализации, конкретизации, интерпретации;
- познавательных умений: умения поставить и задать вопрос, сформулировать проблему, выдвинуть гипотезу, умения доказывать, делать выводы, применять знания в знакомой и незнакомой ситуациях [1].

Практико-деятельностная основа образовательного процесса – это практическая реализация ядра, выход в реальные действия, проекты, модули и образовательные практики. Создание условий, в которых ребенок не подвергается учению, а учится, действуя и творя, а не просто выполняя указания педагога.

Все вместе образует целостную систему РИТ. Смыслы направляют мышление, мышление реализуется в действии, а действие требует осмысления. Если РИТ реализуется без ядра, оно начинает распадаться на отдельные практики, теряется направленность. Вместо развития мышления – тренировка навыков моторики, работы с разными материалами и т.п. Вместо проектной деятельности – шаблонная активность.

Образуют внутреннюю структуру и поддерживают баланс всей системы сегменты содержательного ядра РИТ. Каждый из них выполняет особую функцию в формировании инженерного мышления ребенка. *Прикладной сегмент* формирует навыки работы с инструментами до освоения принципов конструирования. Это точка входа в инженерию. Но без работы мышления, проб и осмысления легко скатиться к манипулятивному обучению. *Интеграционный сегмент* со-

единяет предметные области. Ребенок начинает понимать, как математика, технология, окружающий мир связаны между собой. Возникает эффект синергии: ребенок учится видеть системы, а не отдельные элементы и задачи. *Инновационный сегмент* стимулирует «мышление будущего»: поиск, творчество, эксперимент, проба нового. Это пространство для «ошибки и пересборки». В раннем возрасте этот сегмент может быть слабым по естественным причинам, но без него инженерное мышление не развивается, а дети только копируют шаблоны. *Социально-этический сегмент* отвечает за нравственно-ценностные установки. Здесь ребенок сталкивается с осознанием норм и ценностей, сотрудничества и ответственности. Эти четыре сегмента неразрывно связаны. Ослабление одного нарушает баланс всей системы. Например, прикладной сегмент без интеграционного создает «техно-рукоделие»; инновационный без этического провоцирует демонстративную активность без учета рисков и последствий и т.д. Один и тот же проект может задействовать все четыре сегмента или ни одного, тогда он превращается в отчетную имитацию. Под проектом понимается любая педагогическая практика или образовательная ситуация, в которой педагог и дети действуют совместно: одно или цикл занятий, модуль, тематическая неделя, фрагмент образовательной программы. Поэтому задача педагога – построить такое образовательное пространство, где каждый сегмент будет реально работать и поддерживать развитие инженерного мышления ребенка.

Каждый из сегментов призван быть точкой роста, но может превратиться-

ся и в зону уязвимости. Прикладной сегмент при отсутствии смысловой направленности и пробы приводит к имитации. Отсутствие внимания к интеграционному сегменту приводит к механическому выполнению заданий, системное мышление не развивается. Инновационный сегмент может быть ослаблен из-за страха ошибки, ориентации на результат, давления над педагогом отчетности. Тогда исчезает пространство для эксперимента, исчезает возможность «пересборки» и проект становится линейным действием. Социально-этический сегмент, если остается без должного внимания, провоцирует культуру индивидуализма, соперничества, отказ от обсуждения, обмена мнениями. Проект теряет ценностную основу, превращается в набор манипуляций с техникой. В этом случае ребенок учится побеждать, но не договариваться и уважать чужое мнение.

В ядре «защиты» шесть *ключевых концептов РИТ*, связанных с формированием основ инженерного мышления у детей.

Системное мышление – способность видеть взаимосвязи между объектами, событиями, причинами и последствиями. У ребенка 5–10 лет оно проявляется:

- в умении рассуждать, почему одно явление вызывает другое, и искать несколько возможных причин;
- стремлении проверять, как изменение одной детали влияет на весь объект или ситуацию;
- объяснении устройства или логики работы простых моделей, конструкций, схем;
- переносе ребенком знаний и опыта из одной области, чтобы понять или объяснить другую;
- желании найти закономерности, общие принципы, «как это устроено вообще», а не только в одном конкретном случае.

Проектирование и оптимизация – умение не просто придумать, а найти более точное, устойчивое или удобное решение, учитывая условия, ограничения и цель. В раннем возрасте это проявляется в форме первых проб рационального мышления, когда ребенок не просто действует, а рассуждает и сравнивает, учитывает ограничения и последствия, может договариваться и осмысленно менять замысел. В возрасте 5–10 лет это может быть:

- обсуждение, какой способ решения окажется надежнее, быстрее или красивее и почему;
- изменение собственного замысла после неудачи;
- стремление улучшить конструкцию, сделать ее устойчивее, экономнее, удобнее для использования;
- поиск соотношения «затраты/результат»: как сделать то же самое, но проще, легче, из других материалов;
- совместное обсуждение критериев: «Что значит “лучше”? Это прочнее, красивее, быстрее, устойчивее?».

Именно на этом этапе важно, чтобы педагог не предлагал готовое решение, а создавал пространство для работы инженерного мышления.

Анализ и решение проблем – умение выявлять проблему и находить способ ее преодоления. У ребенка это проявляется через:

- фиксацию момента «не получается» и желание понять, почему;
- попытку выяснить, что мешает, анализируя отдельные элементы ситуации;

- анализ возможных причин неудачи;
- умение вести диалог, задавая вопросы о причинах неудачи;
- сравнение вариантов решения и выбор наиболее подходящего по условиям;
- способность объяснить ход своих рассуждений другим, обосновать, почему выбран именно этот способ;
- возвращение к задаче после неудачи, стремление довести начатое до результата, меняя стратегию.

Инновации и креативность – способность придумывать новое, нестандартное, неожиданное. Ребенок 5–10 лет часто бывает более свободен, чем взрослый: он еще не знает, «что нельзя», и поэтому делает неожиданные ходы. К 10 годам креативность постепенно переходит от спонтанных фантазий к осознанному поиску оригинальных решений. Это проявляется:

- в попытках улучшить или преобразовать уже существующую конструкцию;
- комбинировании разных идей, деталей, материалов, механизмов из разных наборов и комплектов;
- создании собственных сюжетов и сценариев использования объекта;
- изобретении новых способов применения привычных вещей;
- умении объяснить свой замысел, описать, зачем нужно именно это новшество;
- появлении первых элементов командного творчества: обсуждение идей с другими детьми, принятие чужих предложений, доработка общей задумки.

Этика и социальная ответственность – инженер думает не только о

решении, но и о последствиях. К 10 годам у ребенка появляется осознание не только своих действий, но и их влияния на других, зарождается чувство ответственности за общее дело, появляется способность к моральным суждениям и коллективной рефлексии, что можно наблюдать в играх по правилам, в работе в парах и группе: кто за что отвечает, как договориться, что делать, если кто-то не справляется. Этика и социальная ответственность проявляются:

- в обсуждении целей проекта и возможных последствий;
- умении учитывать мнение других, слушать и договариваться, а не просто настаивать на своем;
- стремлении помочь партнеру, который не успевает, не «сделать за него», а поддержать;
- осознании справедливости при распределении ролей, ответственности и успеха между участниками;
- первых проявлениях заботы о результате для других людей или общества;
- умении обсуждать не только технику, но и межличностные отношения: что значит «быть надежным», «помогать», «уважать труд другого».

Междисциплинарность – соединение знаний из разных предметных областей и способов действия для создания нового решения. У детей это проявляется не только в переносе знаний, но и в способности увидеть связь между разными мирами опыта – учебным, бытовым, игровым, природным и техническим. Например:

- перенос знаний из окружающего мира в конструкцию («Если крыша мокрая, значит, надо сделать сток для воды»);

- смешение форматов деятельности – ребенок одновременно рисует, строит, объясняет словами и показывает действием;
- интеграция фантазии и логики – он придумывает замысел и тут же проверяет его «на прочность»;
- осознание того, что одно и то же явление можно рассмотреть с разных сторон: физической, художественной, социальной;
- способность использовать язык одной области для объяснения другой (описывать механизм как «живую систему», где «все части помогают друг другу работать»);
- совместное обсуждение с другими детьми, когда один думает «по математике», другой «по рисунку», а третий «по механике», и вместе они создают общее уникальное решение.

Для этого важно, чтобы задания не были узкопредметными, а позволя-

ли соединять математику, реальную жизнь, природные объекты и инженерную практику.

Каждый концепт не реализуется изолированно. Он раскрывается через ту среду, в которой работает ребенок. В этом смысле концепты – это сквозные линии, а сегменты ядра – контексты образовательной среды, в которых концепты активируются (рис. 3). Пересекаясь, они образуют матрицу из 24 возможных направлений развития инженерного мышления ребенка. Каждая ячейка в матрице – это потенциальная педагогическая ситуация проявления инженерного мышления. Столбцы показывают, как именно развивается мысль ребенка. Строки отражают среду, в которой детская мысль становится действием. Например, прикладной сегмент связан с техническим творчеством, а социально-этический – с уважением к труду, взаимодействием и совместной ответственностью.

Рис. 3. Сегменты и концепты ядра РИТ

Матрица становится по-настоящему ценной, когда из нее вырастают направления развития (рис. 4), помогающие педагогу наблюдать, поддерживать и развивать у детей инженерное мышление. В результате анализа реальных образовательных кейсов было выделено семь направлений, которые:

- отражают логику развития инженерного мышления, проявляющуюся в действиях детей (5–10 лет);
- соотносятся с понятием «зона ближайшего развития»;
- образуют смысловую рамку для оценки содержания.

5. Командная работа и коммуникация. Ребенок учится договариваться, распределять роли, слышать других. Осознает важность общего результата и уважения к труду.

Пример. Обсуждая проект «Умный город», дети пытаются понять, как сделать, чтобы всем было удобно: и детям, и пожилым, и животным. Вместе с педагогом размышляют, что значит «ответственный инженер». Дети приходят к выводу, что инженерные решения не бывают нейтральными. Так возникает осознание личной ответственности за то, чтобы не просто сделать красиво, а сделать по-человечески правильно.

6. Цифровые навыки и программирование. Ребенок начинает работать с цифровыми инструментами, знакомится с алгоритмами, применяет их в решении задач.

Пример. Во время испытаний робот внезапно перестает двигаться. Дети вместе ищут причину: сломался двигатель, сел аккумулятор, ошибка в программе? Они проверяют провода, ищут ошибки в алгоритме и т.п. Так ребенок через межпредметные связи понимает, что проблема может лежать в разных узлах системы.

7. Технологии и окружающий мир. Ребенок соединяет знания из окружающего мира, математики, технологии. Понимает, как устроены предметы и процессы, развивает техническую наблюдательность.

Пример. Ребенок видит, что создание робота объединяет множество областей: математику (углы, скорость), информатику (программы), искусство (дизайн), коммуникацию (общение и работа в команде). На этом уровне дети учатся понимать и использовать разные языки – естественный, технический, математический, художественный.

Смысл матрицы в том, что она масштабируется вместе с развитием мышления. Так матрица становится моделью развития мышления: она помогает педагогу видеть, как из первых проб и наблюдений рождается способность анализировать, сравнивать, создавать, отвечать за решения и видеть мир в его целостности. Это инструмент дидактической инженерии, с помощью которого можно:

- определить, какие способы мышления требуют поддержки;
- проектировать или корректировать задачи так, чтобы они запускали нужные мыслительные действия;
- наблюдать, как ребенок меняется не только в результате работы руками, но и в процессе того, как он рассуждает, пробует, пересматривает и осознает свои шаги.

Инженерное мышление не возникает по команде, не запускается одним только словом «конструируем» и тем более не приживается в условиях жесткого регламента. Даже при искреннем интересе педагога и соблюдении методических инструкций РИТ легко может скатиться в формализм, имитацию, потеряв свое содержательное ядро. Именно поэтому внедрение практик РИТ требует не просто инструментов, а тонкой педагогической чуткости и вовлеченности. Одно из самых частых искажений идеи РИТ связано с подменной содержания внешними признаками, когда конструирование становится самоцелью. Педагог сосредоточен на аккуратности исполнения и отчетности. Мы говорим «инженер», но воспроизводим модель послушного исполнителя. Когда инженерный проект «вписывается» в уже перегруженную образовательную программу, появляется другая опасность – педагогическое

упрощение. Оно почти всегда возникает в условиях ограниченного времени, формальной отчетности и ожиданий родителей. Матрица направлений развития инженерного мышления – не дополнительный инструмент контроля, а помощник в проектировании живого процесса, где педагог может осознанно управлять развитием детской инженерной мысли: понимать, какие виды мышления формируются на за-

нятиях, а какие пока остаются в тени; отслеживать динамику: как ребенок переходит от действия к осмыслению, от пробы к проектированию; замечать зоны перегрузки или однообразия, где повторяются одни и те же типы заданий; использовать матрицу как язык профессионального общения, чтобы обсуждать не только темы и форматы занятий, но и то, как растет мышление ребенка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Проблема ценностно-смысловой сферы личности в психологии / А.С. Великанова (Герасимова), Е.Б. Шейфель, Э.Н. Каишева [и др.] // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13, № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN325.pdf> (дата обращения: 05.12.2025).
2. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности: учеб. пособие. Калининград: Изд-во КГУ, 2000. 572 с.
3. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Методология развития транспрофессионализма субъектов инженерно-технической деятельности // Инженерное мышление: особенности и технологии воспроизводства: материалы науч.-практ. конф.: сб. науч. ст. и тезисов (Екатеринбург, 27 ноября 2018 года) / под ред. А.А. Карташевой. Екатеринбург: Деловая книга, 2018. С. 19–30.
4. Нуриев Н.К., Старыгина С.Д. Дидактическая инженерия: подготовка инженеров в технологической образовательной среде // Образование и наука. 2016. № 9. С. 61–79. URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-9-61-79> (дата обращения: 05.12.2025).

УДК 378.14

А.В. КАЛЬНЕЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИНЖЕНЕРНЫХ КЛАССОВ НА БАЗЕ УНИВЕРСИТЕТА

Статья посвящена анализу организации проектной деятельности обучающихся инженерных классов на базе университета в рамках партнерства «школа – вуз». Рассматривается образовательная среда, формируемая благодаря доступу школьников к высокотехнологичному оборудованию вуза и кадровому потенциалу (наставничество со стороны преподавателей и инженеров). Представлена трехэтапная модель занятий и система критериев для оценки эффективности сотрудничества.

Ключевые слова: проектная деятельность, инженерные классы, образовательное партнерство, техническое творчество, практические навыки, профессиональная ориентация, университетская инфраструктура

The article analyzes the organization of project activities for students in university-based engineering classes within the framework of a school-university partnership. It examines the educational environment formed by providing school students with access to the university's high-tech equipment and human resources potential (mentoring by teachers and engineers). A three-stage model of classes and a system of criteria for assessing the effectiveness of the collaboration are presented.

Keywords: project activities, engineering classes, educational partnership, technical creativity, practical skills, career guidance, university infrastructure

Создание образовательного партнерства «школа – вуз» для организации проектной деятельности обучающихся инженерных классов формирует уникальную среду, повышающую эффективность реализации ученических проектов [1, 3]. Ключевым преимуществом такой интеграции является доступ школьников к высокотехнологичной ресурсной базе университета, которая зачастую недоступна в школьной инфраструктуре [2]. Это включает специализированное оборудование для прототипирования и производства, такое как современные 3D-принтеры, позволяющие не только создавать детали для робототехнических конструкто-

ров, но и воплощать сложные инженерные модели, а также учебные станки с ЧПУ для освоения основ цифрового производства и обработки материалов. Работа на этом оборудовании позволяет ознакомиться с современными технологиями не только в теории, но и на практике, развивая системное мышление и техническую грамотность.

Важно отметить, что вуз предоставляет бесценный кадровый ресурс: консультационную поддержку со стороны научно-педагогических работников, инженеров и специалистов технологических центров, которые выступают наставниками проектов. Это позволяет помогать школьникам корректировать технические решения, углублять содержательную часть исследований и

выводить проекты на качественно новый уровень.

Наконец, университетская среда способствует внедрению новых форматов проведения занятий, что позволяет обучающимся погрузиться в инженерную специфику вне школы.

В рамках сотрудничества «школа – вуз» важно сделать так, чтобы школь-

ники без барьеров и страха решали практические задачи в рамках своего проекта [3]. Поэтому важно разработать такую программу занятий, чтобы обучающиеся изучали новый материал от простого к сложному.

Мы предлагаем следующий план работы с обучающимися (табл. 1).

Таблица 1

Пример плана работы с обучающимися

Этап	Описание	Цель
Введение (знакомство с площадкой проведения занятий)	Проведение экскурсии по лаборатории / зоне практики, простых мастер-классов для ознакомления с представленным в вузе оборудованием	Увеличение интереса к инженерным навыкам, привлечение внимания к занятиям вне школы и снятие барьера во взаимодействии с педагогами/студентами вуза
Изучение (разделение на группы по техническим направлениям, изучение материала)	Обучающиеся делятся по группам (3D-моделирование, робототехника, БПЛА и др.), изучают теорию и выполняют практические задания по выбранному направлению	Предметное изучение выбранной отрасли технического творчества, закрепление полученных знаний с помощью практических работ
Закрепление (разработка проекта в группах и защита работ)	Проведение «инженерного хакатона» – ограниченного по времени интенсивного соревновательного мероприятия, в рамках которого обучающиеся из разных групп объединяются в команды и создают проект по заданной теме, используя полученные во время занятий знания	Проведение практической апробации знаний, навыков и компетенций, полученных обучающимися инженерных классов в ходе предшествующих занятий на базе университета, в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности, через коллективное решение актуальной инженерно-технической задачи в сжатых временных рамках. Создание инженерного проекта

Для оценки эффективности данного партнерства необходимо сформулировать четкие критерии для оценки целесообразности проведения подобного рода занятий (табл. 2), а также сформировать две контрольные группы [4].

В рамках исследования эффективности занятий по проектной деятель-

ности в вузе было создано две контрольные группы. Первая группа – 10-й инженерный класс 2024/25 года обучения, ученики которого создавали проекты в школе. Вторая группа – 10-й инженерный класс 2025/26 года обучения, ученики которого создают проекты совместно с университетом.

Таблица 2

Критерии эффективности занятий в университете

Критерий	Описание	Метод оценки критерия
Уровень овладения практическими навыками	Измеряет переход от теоретического понимания к самостоятельной практической деятельности	Оценка наличия итогового продукта проекта
Уровень заинтересованности обучающихся	Измеряет качество и устойчивость познавательного интереса и инициативность	Опрос обучающихся до начала занятий и после
Качество выполненного проекта	Измеряет соответствие итогового продукта изначально заявленным целям	Оценка результатов на итоговой конференции

Для оценки уровня овладения практическими навыками мы проверяем наличие прототипа (продукта, сайта или других разработок) в проекте. Если проект имеет ознакомительный

характер (анализ какой-либо инженерной деятельности), то в данном критерии ставится прочерк.

Полученные данные проиллюстрированы диаграммой (рис. 1).

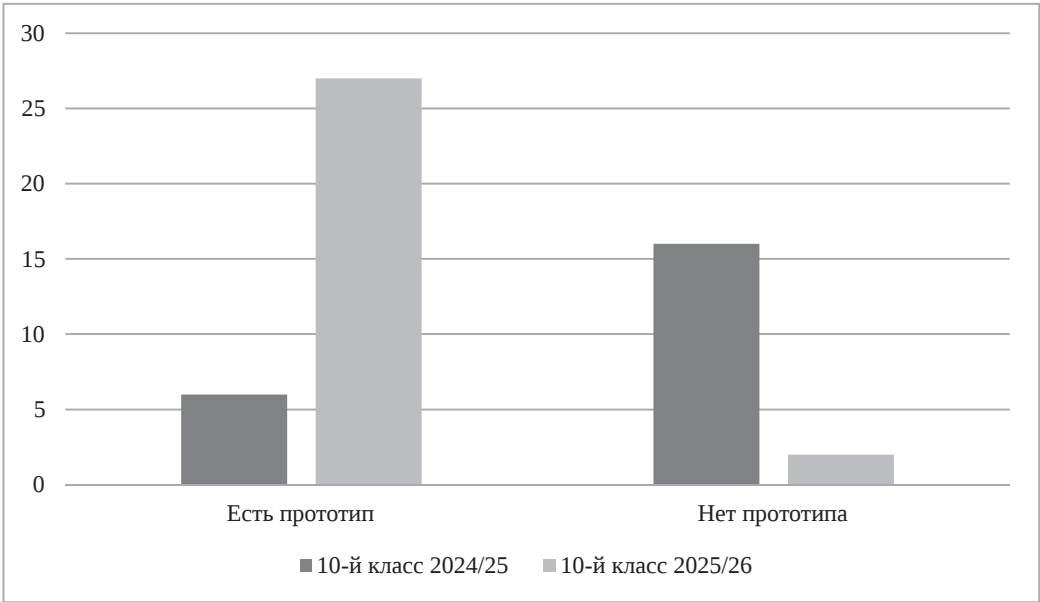

Рис. 1. Наличие практической части в инженерном проекте

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что благодаря наличию занятий в вузе количество прототипов в инженерных проектах увеличилось более чем на 60%: в 2024/25

учебном году – 27% (6 человек), в 2025/26 учебном году – 93% (27 человек). Наличие узконаправленных занятий у обучающихся инженерных классов даст им возможность более глубоко

погружаться в отдельные отрасли современных технологий [5].

Перед стартом занятий в вузе были опрошены обучающиеся 10-го инженерного класса 2025/26 года обучения о том, как они относятся к дополни-

тельным занятиям в вузе и что они в целом думают о проектной деятельности (рис. 2–6).

После завершения занятий также был проведен опрос обучающихся о пройденном обучении на базе вуза (рис. 7–13).

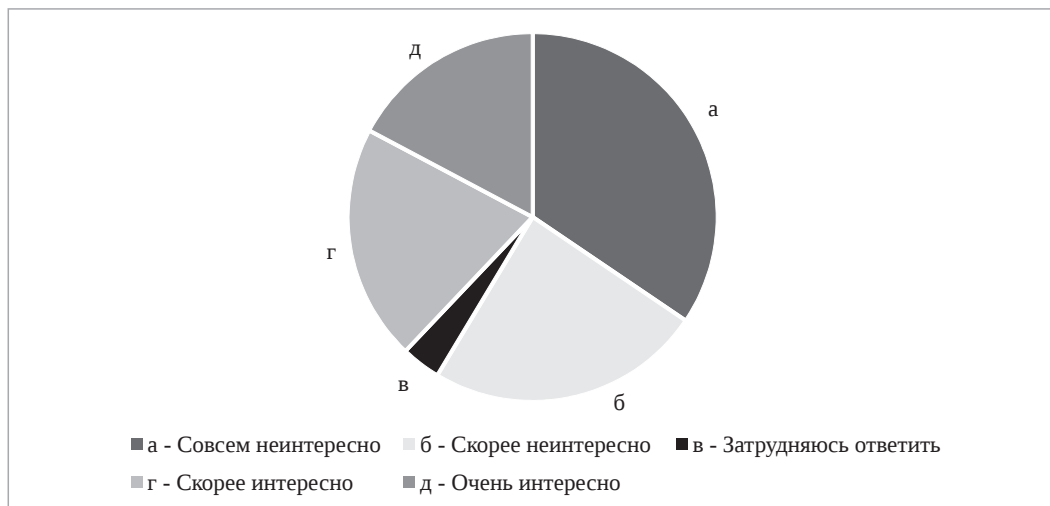

Рис. 2. Результаты опроса «Как бы вы в целом оценили свой интерес к предстоящим дополнительным занятиям по проектной деятельности на базе университета?»

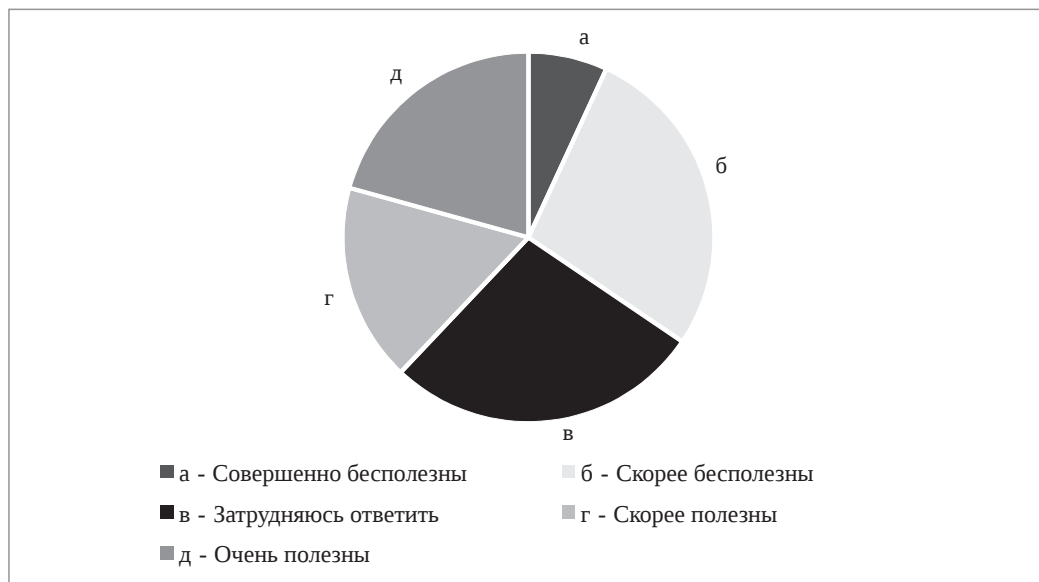

Рис. 3. Результаты опроса «Насколько, по вашему мнению, такие занятия будут полезны для вашего общего развития и будущей профессиональной ориентации?»

Рис. 4. Результаты опроса «Каковы ваши главные ожидания от участия в проектной деятельности в стенах университета?»
(выберите не более двух вариантов ответа)

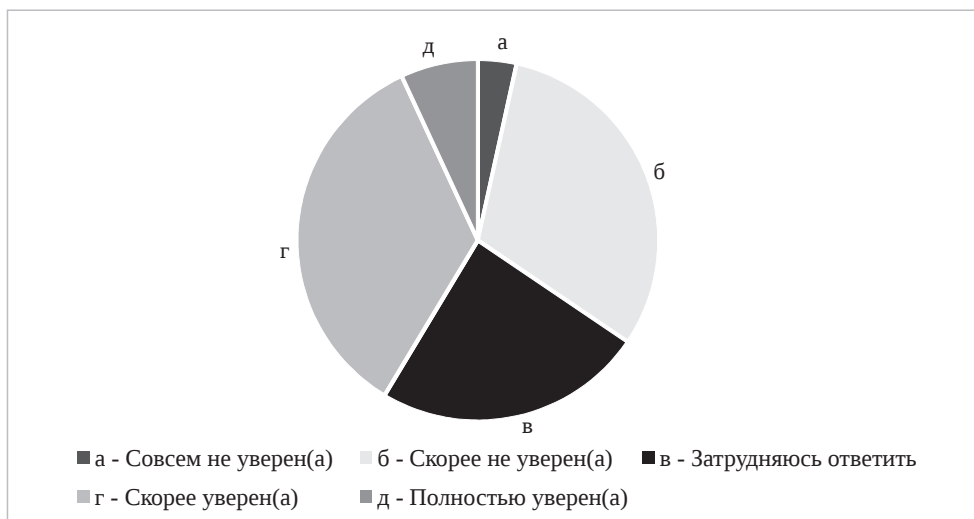

Рис. 5. Результаты опроса «Насколько вы уверены в своих силах успешно справиться с проектной работой в университетских условиях?»

Согласно результатам опроса, изначально обучающиеся 10-го инженерного класса отнеслись к занятиям скептически, в основном из-за боязни нехватки времени и дальнего рас-

положения вуза (рис. 2, 3, 6). Отличники класса были более замотивированы на изучение дополнительного материала и подготовку проекта вне школы.

Рис. 6. Результаты опроса «С какими возможными трудностями вы связываете работу над проектом в вузе?» (выберите не более двух вариантов ответа)

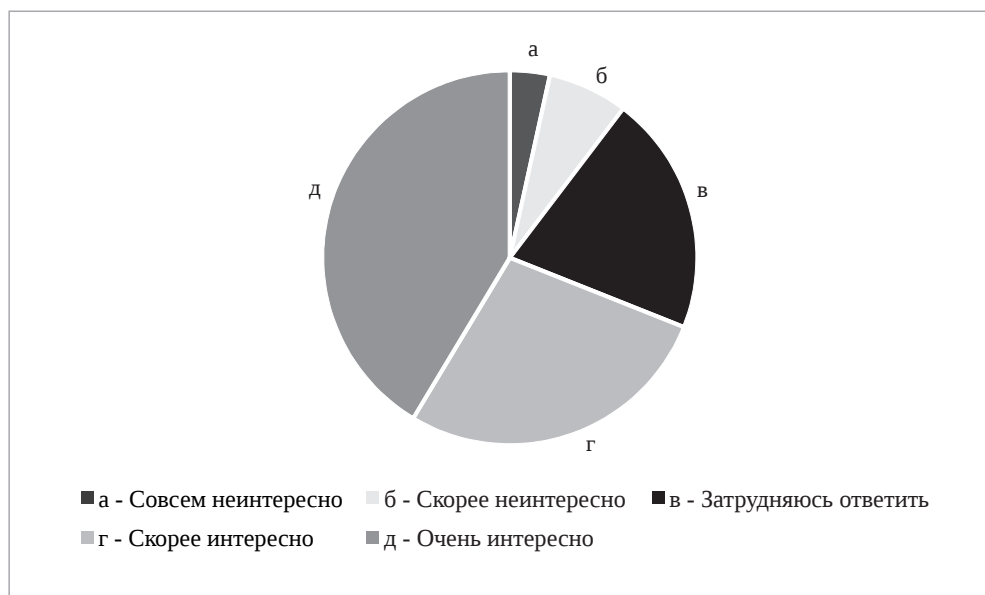

Рис. 7. Результаты опроса «Как бы вы в целом оценили свой интерес к дополнительным занятиям по проектной деятельности на базе университета после их завершения?»

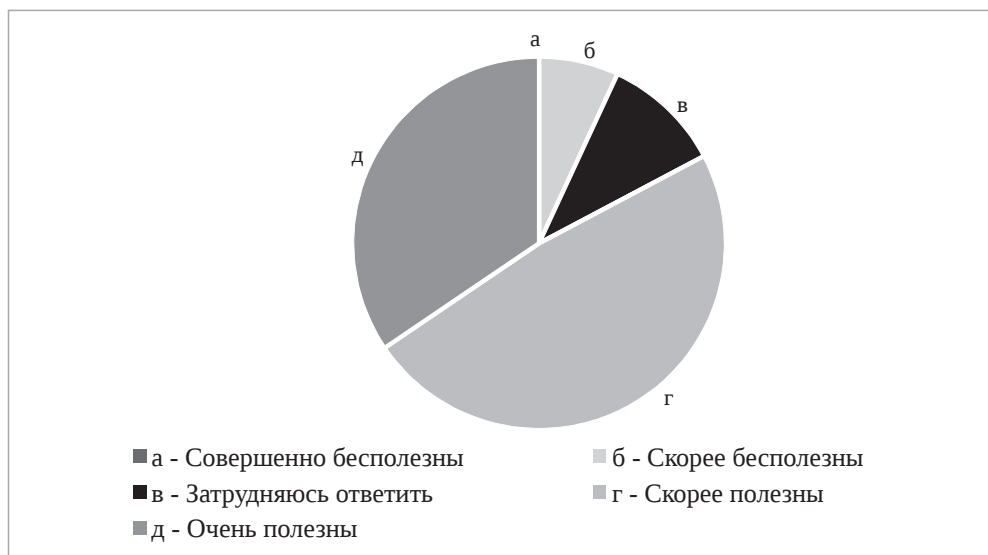

Рис. 8. Результаты опроса «Насколько, по вашему мнению, прошедшие занятия оказались полезны для вашего общего развития и будущей профессиональной ориентации?»

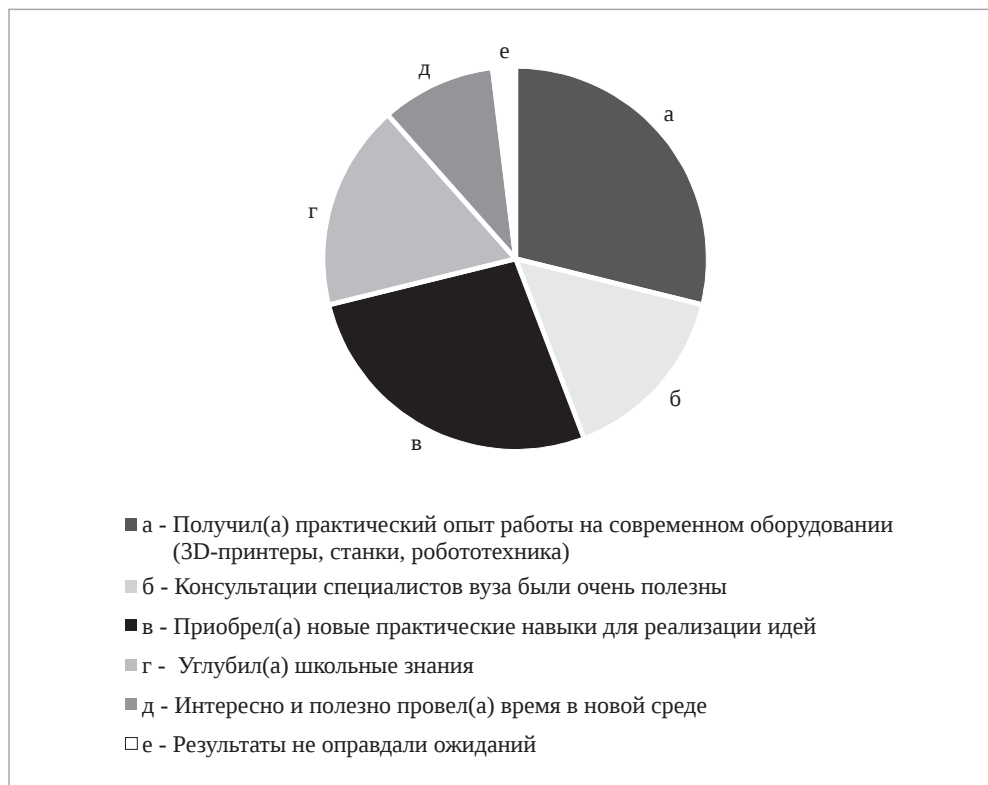

Рис. 9. Результаты опроса «Какие главные результаты и впечатления вы получили от участия в проектной деятельности» (выберите не более двух вариантов ответа)

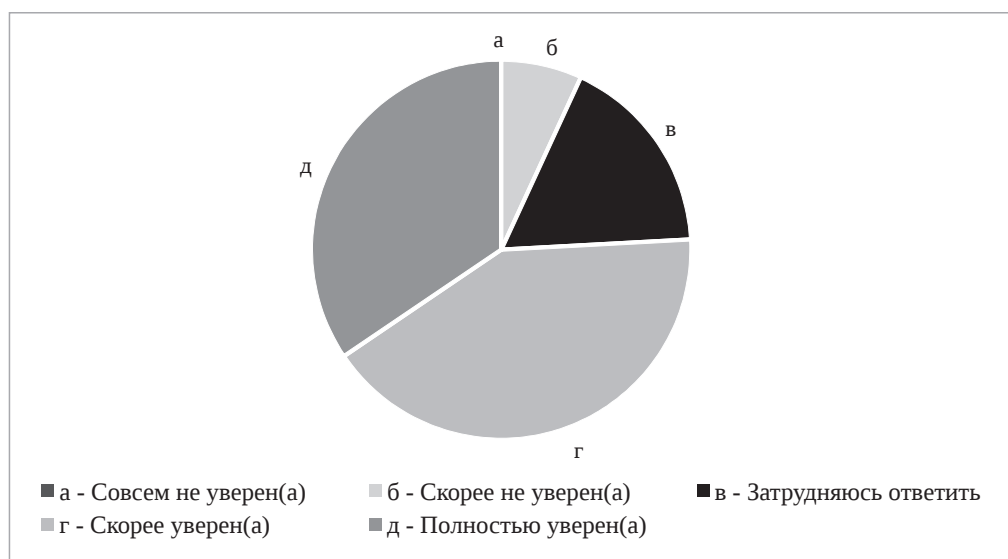

Рис. 10. Результаты опроса «Насколько вы уверены в своих силах успешно справиться с подобной проектной работой после полученного опыта?»

Рис. 11. Результаты опроса «С какими реальными трудностями вы столкнулись во время работы над проектом в вузе?»
(выберите не более двух вариантов ответа)

Рис. 12. Результаты опроса «Насколько оправдались ваши первоначальные ожидания от занятий в университете?»

Рис. 13. Результаты опроса «Как участие в образовательной программе повлияло на ваши планы в отношении будущего образования и карьеры?»

После прохождения обучения участники в основном изменили свое мнение (рис. 7, 12). Более половины обучающихся укрепили свое желание поступить на инженерную специальность

и даже определились с конкретным инженерным направлением (рис. 13).

Это дает нам возможность сделать вывод о том, что данная структура обучения не только помогает создать

качественный проект, изучить современные технологии, но и дает возможность для профессионального самоопределения.

Третий критерий – качество выполненного проекта. Данный критерий из-

меряется при помощи участия обучающихся в научных конференциях. На диаграмме (рис. 14) представлены данные по участию в подобных мероприятиях обучающихся 10-х инженерных классов 2024/25 и 2025/26 учебных годов.

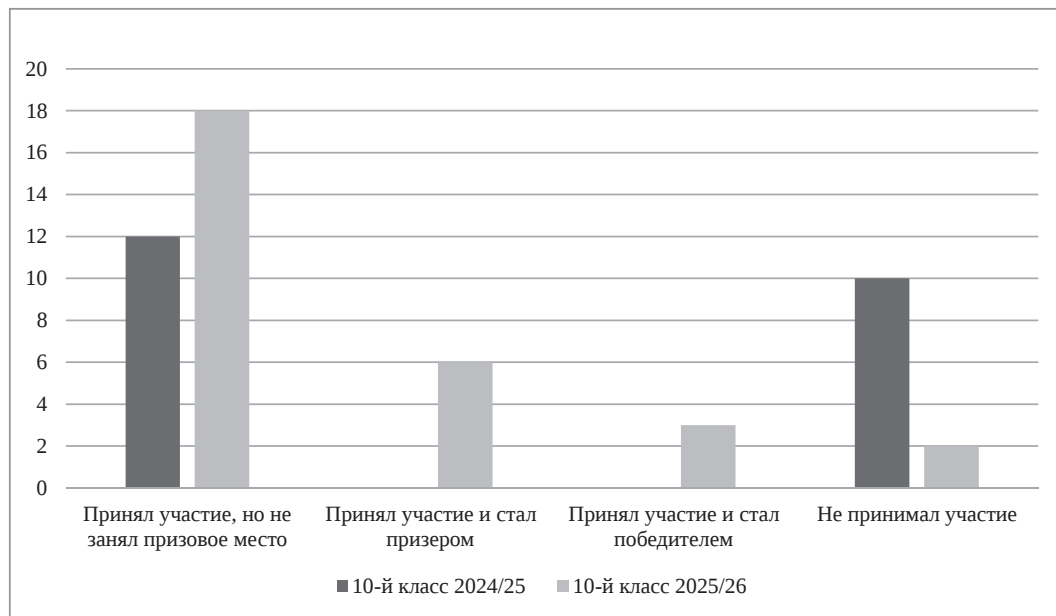

Рис. 14. Участие обучающихся в научных конференциях

По результатам участия можно сделать вывод, что занятия на базе университета дают хорошую базу знаний, умений и навыков не только для участия в конференции, но и для получения призовых мест.

Проведенный анализ организации проектной деятельности обучающихся инженерных классов на базе университета в рамках партнерства «школа – вуз» позволяет сделать следующие выводы.

Созданная уникальная образовательная сфера, объединяющая ресурсы высшего учебного заведения и экспертный потенциал его сотрудников, формирует основу для практико-ориентированного обучения.

Реализованная трехэтапная модель занятий доказала свою эффективность для поэтапного погружения школьников в профессиональную среду, развития системного мышления и снижения барьеров во взаимодействии. Ключевым результатом является значительное повышение практической составляющей ученических проектов: если в контрольной группе 2024/25 учебного года лишь 27% работ имели реальный прототип, то среди учащихся, занимавшихся на базе вуза в 2025/26 учебном году, этот показатель вырос до 93%.

Таким образом, интеграция школьного инженерного образования с инфраструктурой и кадровыми ресурсами университета является высокоэф-

фективным механизмом не только для углубленного освоения современных технологий и формирования профессиональных навыков, но и для мотивированного, осознанного выбора будущей карьерной траектории учащимися.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алейник Я.А., Васильев В.М., Махотин Д.А. «Российский инженерный класс» – комплексное модельное решение для подготовки инженеров будущего // Образ действия. 2024. Спецвыпуск. С. 85–97.
2. Волынчук Н.И., Асанова Л.И. Организация взаимодействия «школа – вуз – предприятие»: метод. рекомендации / под ред. Н.И. Волынчук. М.: ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева», 2025. 40 с.
3. План мероприятий по развитию инженерного образования (утв. распоряжением Минобрнауки России и Минпросвещения России от 26.04.2023 № 178-р/Р-92).
4. Кальней В.А., Махотин Д.А. Технологическое образование в постиндустриальном обществе // Вестник РМАТ. 2015. № 3. С. 68–76.
5. Кальней В.А., Шишов С.Е., Махотин Д.А. Реализация региональных моделей технологического образования в Московской области // Академический вестник Академии социального управления. 2018. № 1 (28). С. 37–53.

УДК 372.46:338.48

Е.А. СОКОЛОВСКАЯ

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ УЧЕБНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ

Рассматриваются профессионально ориентированные учебно-речевые ситуации: прием обучения иноязычному общению, который используется в подготовке специалистов для сферы туризма и гостеприимства. Такие ситуации имитируют реальный процесс общения туристского бизнеса, создают условия для активной мыслительной деятельности и активизируют изучаемый языковой материал.

Ключевые слова: сфера туризма и гостеприимства, культура речи, специалисты, навыки, умения, профессионально ориентированные учебно-речевые ситуации

This article discusses professionally oriented educational speech situations, a method of teaching foreign language communication that is used in the training of specialists for the tourism and hospitality industry. These situations simulate the real communication process in the tourism business, create conditions for active thinking, and enhance the language learning process.

Keywords: tourism and hospitality, speech culture, specialists, skills, abilities, professionally oriented educational speech situations

Актуальность исследования. В условиях ускоренной глобализации и усиления межкультурного взаимодействия в туристской индустрии и сфере гостеприимства ключевым фактором успешности специалиста становится степень развития его коммуникативных навыков.

Развитие культуры речи специалистов сферы туризма и гостеприимства средствами иностранного языка направлено на формирование коммуникативной компетенции, необходимой для эффективного взаимодействия с зарубежными гостями и коллегами. Это важно, так как знание иностранного языка:

- улучшает качество обслуживания – сотрудник, говорящий на языке гостя, может более точно учесть пожелания, быстро решить возникшие проблемы и предложить персонализированные услуги;
- повышает конкурентоспособность – работодатели в сфере туризма и гостеприимства ищут сотрудников, которые могут свободно общаться с иностранными клиентами, вести переговоры и представлять компанию на международном уровне;
- способствует культурной адаптации – знание иностранного языка помогает лучше понимать культурные особенности гостей, что позволяет предотвратить недопонимание.

Анализ учебных программ выявляет диспропорцию между накопленными теоретическими знаниями и реальной способностью их использовать в сложных профессионально значимых условиях.

Традиционные подходы к обучению зачастую не воспроизводят подлинную профессиональную среду, оставаясь при этом чрезмерно обобщенными и оторванными от практики.

Причиной диспропорции является отказ от использования кейсов, имитирующих реальные ситуации, которые встречаются в профессиональной деятельности.

Для решения данной проблемы автором статьи предлагается использовать практико-ориентированные учебно-речевые ситуации в обучении иностранному языку.

Понятие «ситуация» широко применяется в методике преподавания иностранных языков, однако само это понятие, а также его признаки остаются предметом разногласий. Как правило, в педагогической практике за основную единицу языкового обучения принимается речевая ситуация, хотя иногда встречается трактовка через призму коммуникативной ситуации.

Речевую ситуацию рассматривают как средство формирования речевой деятельности: Г.И. Рожкова называет ее обучающим приемом, способствующим развитию речи; В.Л. Скалкин подчеркивает ее роль в формировании неподготовленной речи; Т.А. Ладыженская выделяет речевую ситуацию как ключевое условие и средство обучения. По мнению А.А. Леонтьева, ситуация представляет собой совокупность речевых и неречевых факторов, обеспечивающих выполнение запланированного речевого акта независимо от того,

заданы ли они в тексте или организованы педагогом в процессе занятия [3]. С.Ф. Шатилов определяет речевую ситуацию как экстралингвистические условия, стимулирующие речевое поведение и решение коммуникативных задач [8].

Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез трактуют ситуацию как сочетание объективных условий реального мира, субъективного осмысления личного опыта и внутренних установок, влияющих на восприятие общения [2]. А.А. Алхазишвили отмечает, что в процессе речевого взаимодействия ученик стремится удовлетворить цели, выходящие за рамки учебной деятельности [1]. Е.И. Матецкая видит в ситуации модель бытовых контекстов, в которых учащиеся соответствующего возраста проявляют высокую речевую активность [4]. Согласно Е.И. Холодковой, ситуация представляет собой реальность, служащую основой для формирования новой, вторичной реальности [7].

Особое значение имеют взгляды Е.И. Пассова и А.М. Стояновского, согласно которым центральным элементом ситуации является взаимодействие между субъектами. Под этим взаимодействием понимается осознанное влияние одного участника на другого, выражаемое как в речевой, так и в неречевой форме, приводящее к изменению поведения партнера [6]. Е.И. Пассов определяет ситуацию как «динамическую систему взаимоотношений обучаемых, которая, будучи отраженной в сознании, порождает личную потребность в целенаправленной деятельности и обеспечивает ее развитие» [5]. Такой подход акцентирует внимание на динамике социального взаимодействия, где субъект, ситуация

и социальная среда рассматриваются как взаимосвязанное целое.

В то время как многие авторы изучают теоретические основы учебно-речевых ситуаций, недостаточно изученными остаются вопросы конкретного инструментария – разработки и внедрения систематизированных учебно-речевых ситуаций, имитирующих коммуникативные сценарии туристской индустрии.

В рамках данной статьи автор предлагает практические упражнения, применяемые в индустрии туризма и гостеприимства, с целью восполнить недостаток примеров учебно-речевых ситуаций.

Профессионально ориентированные учебно-речевые ситуации – прием обучения иноязычному общению, который используется в подготовке специалистов для сферы туризма и гостеприимства. Такие ситуации имитируют реальный процесс общения туристского бизнеса, создают условия для активной мыслительной деятельности и активизируют изучаемый языковой материал.

Структура профессионально ориентированной учебно-речевой ситуации отражает факторы и действующие стороны туристского окружения, взаимосвязи между ними, мотивацию к общению, цель коммуникации и целевую направленность речевого воздействия.

Использование учебно-речевых ситуаций имеет цель развития необходимых компетенций для продуктивного

профессионального общения. К примеру, это способность реагировать на претензии клиентов, составлять письма с извинениями, предоставлять информацию по телефонному запросу, давать инструкции или осуществлять продажу туристских пакетов.

Освоение правил речевого поведения происходит посредством изучения примеров диалогов, содержащих устойчивые выражения (как грамматические, так и лексические конструкции).

Необходимо закрепление и структурирование полученных знаний по другим дисциплинам, так как для участия в ситуациях требуются знания, навыки и умения по общепрофессиональным и специальным дисциплинам. Закрепление знаний происходит при помощи специальных учебно-речевых ситуаций, которые предлагается эффективно использовать при подготовке к демонстрационному экзамену.

Примером учебно-речевой ситуации может быть следующее упражнение: выполнить процедуру бронирования по телефону на английском языке. Задание выполняется на площадке Front-office. Учебно-речевая ситуация выдается частично на русском, частично на английском языке.

Примерный сценарий для общения гостя с памяткой по подготовке автоматизированной системы управления и реквизита представлен в таблице.

Актеру необходимо иметь при себе реквизит (телефон, банковскую карту).

Сценарий для гостя

Действия администратора	Слова и действия гостя
Приветствует гостя	<i>Good morning. May I talk to your reservation department?</i> После ответа продолжить. <i>Listen, I would like to book a room for my daughter. She is planning to take exams in your city.</i>

Действия администратора	Слова и действия гостя
Уточняет имя звонящего	<i>My name is ...</i>
Уточняет даты бронирования, категорию, количество гостей, время заезда, особые пожелания	Следует отвечать только на те вопросы, которые задает администратор. Даты: <i>From 27th to 31st of August for 4 nights</i> Кол-во номеров: <i>We need 1 room</i> Кол-во гостей: <i>1 guest</i> Если спросят, какой номер, тогда следует задать вопрос: <i>What rooms do you have?</i> Особые пожелания к номеру: <i>Can it be the cheapest one?</i> Следует соглашаться на любой предложенный номер. Если спросят в какое время планируете приехать: <i>I don't know. We haven't bought the tickets yet</i>
Предлагает включить питание в стоимость проживания	<i>Full Board please.</i>
Уточняет фамилию и имя гостя, контактный телефон и адрес электронной почты	Следует отвечать только на те вопросы, которые задает администратор. Имя гостя: <i>Назвать свое полное имя</i> Телефон: <i>Озвучить номер телефона</i> Почта: <i>Озвучить почту</i>
Информирует о правилах отеля: стандартное время заезда, выезда; отмена бронирования	Выслушать. Принять во внимание. <i>I got it.</i>
Продвигает дополнительные услуги отеля	Выслушать. Вежливо отказаться. <i>No, thanks.</i>
Уточняет, желает ли гость прогантировать бронирование	<i>OK</i>
Объясняет, как можно прогантировать бронирование	Соглашаться на любой вариант. При необходимости дать реквизиты банковской карты, полученной перед заданием
Спрашивает, чем еще может помочь	<i>You know, my daughter is allergic to feathers and cotton. What can your hotel offer instead?</i>
Прощается	В конце диалога вежливо попрощаться: <i>Thank you, good-bye.</i>

Целью данного упражнения является развитие навыков телефонного общения на английском языке в профессиональной сфере.

В данной учебно-речевой ситуации выступают два собеседника: администратор отеля (Front-office manager) и клиент (Guest).

Для правильного выполнения данного упражнения необходимо отработать следующие языковые аспекты:

- приветствие и представление;
- вежливые формулы общения;
- запрос информации;
- подтверждение бронирования;
- прощание.

Перед началом упражнения рекомендуется провести краткий инструктаж по ролям. Администратор должен следовать скрипту, но при необходимости импровизировать. Клиенту можно дать дополнительные инструкции по сценарию.

После выполнения упражнения провести разбор типичных ошибок и успешных моментов.

Учебно-речевые ситуации используются для отработки умения говорить и писать в условиях взаимодействия между клиентом и сотрудником. Выполняя упражнения, студенты должны стремиться к освоению лексического материала, характерного для профессиональных контекстов. Например, овладение значением и формой терминов, используемых в туризме, а также способность грамотно применять их в разговорной и письменной речи.

Для освоения фраз, необходимых администратору в отеле, студенты могут использовать упражнения, направленные на освоение фраз, используемых для приветствия гостей. Например:

Study some other phrases which can be used by a receptionist when welcoming guests. Practice reading them in pairs.

- Would you, please, complete the guest registration card?
- Would you sign here, please?
- This is your room charge card.
- How will you be paying: cash, cheque, credit card?
- We accept all major credit cards.

Для освоения профессиональной лексики, адаптированной к конкретным ситуациям в туризме, могут применяться следующие упражнения.

Look at these room types. Match an abbreviation to the room types:

Std (standard), SGL (single room), DBL (double room), GV (garden view room), SV (sea view room).

Также для освоения лексики индустрии туризма и гостеприимства может использоваться упражнение, направленное на изучение слов, описывающих гостиничный номер.

Describe a standard bedroom in the hotel where you work using some of these words: mini-bar, blanket, duvet, bedside lamp, suitcase stand, dressing table, central light switch, trouser press, laundry bag, air-conditioning, writing paper, flowers, plants, personal safe.

Отработка умения варьировать речь в зависимости от изменений в целях и условиях общения позволяет понять, как коммуникативные задачи, тематика и условия общения влияют на выбор языковой формы высказывания.

Для развития умения варьировать речь используется такой вид учебно-речевых ситуаций, как ролевые игры. Ролевые задания на английском языке в сфере туризма и гостеприимства способны воспроизводить реальные сценарии профессионального взаимодействия: приветствие посетителей в

отеле, обработка заказов, управление спорными ситуациями, демонстрация традиционных блюд для зарубежных гостей и прочие типовые задачи. Ролевые задания охватывают темы «Отель», «Туристское агентство», «Экскурсия», «Ресторан».

Один из примеров ролевой игры в области туризма и гостеприимства – имитация работы туристского агентства по созданию и рекламе туристских продуктов. Участники распределяются на команды, которые проводят исследование, используя онлайн-ресурсы, электронные справочники, базы данных отелей и публикации в специализированных каталогах. Они представляют клиентам автобусные маршруты по России, авиаперелеты в Турцию и другие направления, отвечают на запросы, организуют бронирование и заполняют все требуемые документы.

Другим примером ролевой игры может служить диалог «Регистрация гостя на рецепции отеля». Один студент исполняет роль сотрудника регистрации, другой – гостя. В сценарии предусмотрены фразы для каждой стороны, а также дополнительные задания:

- отработать диалог, поменяв роли;
- расширить беседу вопросами о дополнительных услугах – бесплатном Wi-Fi, наличии парковки, возможности позднего выезда;
- создать аналогичный диалог для ситуации отмены брони.

Интересным примером освоения профессиональной лексики является ролевая игра «Управление отелем». Студенты ведут диалог на английском, применяя соответствующую лексику и выражения для решения повседневных задач. Например, гости из различных стран прибывают на заселение, однако

у части из них обнаруживаются неисправности в номерах; необходимо показать, как администратор корректно реагирует на жалобы, предлагает варианты решения и обеспечивает удовлетворение потребностей клиентов.

Ролевая игра «Поездка мечты в агентство»: студенты работают в парах, разрабатывают диалоги согласно заданному сценарию и отыгрывают краткие сцены в формате «агентство путешествий». Например, группа туристов обращается за помощью в организации экскурсии – им нужно узнать доступные направления, тип транспорта, который будет использоваться, и список ключевых объектов, которые они посетят.

Для отработки лексики гида предлагается ролевая игра «Экскурсия по культурным местам города». Участники создают диалог между гидом и группой туристов. Сценарий может включать обсуждение интересных точек, выбор маршрутов, ответы на вопросы туристов, а также рекомендации по времени проведения экскурсии и особенностям мест. Гид проявляет знания, внимание и навыки эффективного общения.

Ролевая игра с применением презентации. На экране отображается известный туристский автобус, символизирующий начало поездки, а учащиеся получают визитные карточки с персонализированной информацией – данными о маршруте, пунктах назначения и характеристиках экскурсии. Это позволяет им более естественно вести диалог и принимать участие в имитации реальной туристской активности.

Речевые навыки в ресторанном бизнесе можно отработать с помощью диалога «Заказ в ресторане». Один студент выступает в роли официан-

та, второй – в роли гостя. В сценарии указаны фразы для обоих участников, а также практические задания. Кроме того, возможно:

- добавить уточняющие вопросы относительно состава блюд – наличие аллергенов, ингредиентов, возможных замен;
- импровизировать в ситуации, когда клиент недоволен подачей или качеством блюда, и продемонстрировать корректную реакцию персонала;
- написать краткое электронное сообщение с отзывом о заведении, указав достоинства и предложения по улучшению сервиса.

Еще один формат – иммерсивное путешествие, объединяющее элементы приключений, театрального действия, ролевых игр, квестов и экскурсионных программ в единой атмосферной истории с многочисленными сюжетными вариантами. К примеру, в рамках иммерсивного тура по Армении участники проводят ночь в древнем пещерном городке, а исторические места становятся живыми декорациями для нестандартного спектакля. Основная задача – собрать фрагменты сердца божества Арамазда, рассеянные по всем уголкам страны.

Также предусмотрена ролевая игра «Один день в жизни отеля “Плаза”», в ходе которой участникам раздаются карточки с ролями и сценариями, требующими составления диалогов в различных бытовых ситуациях: заселение гостей, решение возникших трудностей, обработка просьб клиентов, оформление выезда из отеля.

Вывод о важности учебно-речевых ситуаций в процессе обучения иностранному языку заключается в их способности воссоздавать условия на-

стоящего межъязыкового взаимодействия. В рамках учебного процесса не представляется возможным охватить все жизненные контексты общения, формирование навыков владения иностранным языком целесообразнее осуществлять именно через учебно-речевые ситуации, имитирующие реальную коммуникацию.

Данный вывод опирается на функции учебно-речевых ситуаций, их классификацию и способы построения. Стимулирующая функция проявляется в способности ситуаций пробуждать у учащихся заинтересованность в выполнении задания, мотивировать на качественное его исполнение. Обучающая функция направлена на развитие речевых умений: она организует ход высказывания, фиксирует тематическую направленность, определяет структуру речевой задачи, а также помогает выбору соответствующей лексики и грамматических конструкций. Предвосхищающая функция учебно-речевых ситуаций заключается в подготовке учащихся к реальным условиям общения, обеспечивая переход от моделированных упражнений к практическому использованию языка в повседневной коммуникации. Образовательная роль таких ситуаций выражается в возможности познакомить учеников с особенностями быта, традиций и мировоззрения носителей изучаемого языка, способствуя глубокому осмыслению языковой культуры.

Таким образом, можно сделать вывод о важности использования реальных, проблемных, условных речевых ситуаций для развития коммуникативной компетенции студентов специальности «Туризм и гостеприимство».

В данной статье автором подчеркивается острая необходимость пере-

хода от традиционных, теоретически ориентированных методов обучения иностранному языку к практико-ориентированным подходам, основанным на учебно-речевых ситуациях и ролевых играх, которые призваны имитировать реальные профессиональные

сценарии, активизировать мыслительную деятельность и способствовать формированию устойчивых коммуникативных навыков для эффективной подготовки специалистов в динамично развивающейся сфере туризма и гостеприимства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алхазивили А.А. Основы овладения устной иноязычной речью. М., 1988. С. 89.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Академия, 2004. С. 190–222.
3. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. С. 155–156.
4. Матецкая Е.И. Учебно-речевые ситуации (УРС) в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 1974. № 4. С. 48.
5. Пассов Е.И. Теоретические основы обучения иноязычному говорению. Воронеж: ВГУ, 1983. С. 98.
6. Пассов Е.И., Стояновский А.М. Ситуация речевого общения как методическая категория // Иностранные языки в школе. 1989. № 2. С. 19.
7. Холодков Е.И. О компонентном составе ситуации речевого действия // Иностранные языки в школе. 1983. № 4. С. 94.
8. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. М., 1986. С. 7.
9. BE OUR GUEST: сборник текстов и заданий по английскому языку для студентов, обучающихся по направлению подготовки 43.03.03 «Гостиничное дело» и работников гостиничного бизнеса. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2017.

УДК 378

М.И. БОБРОВ

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Статья посвящена реализации модели формирования готовности будущих педагогов к профессиональному саморазвитию в условиях высшего образования. Реализация модели включает три взаимосвязанных модуля, отражающих этапы профессионального становления студентов и направленных на развитие ценностно-смысловой ориентации, когнитивных основ деятельности и рефлексивных механизмов профессионального роста.

Ключевые слова: готовность к профессиональному саморазвитию, будущие педагоги, опытно-экспериментальная работа, метод научно-исследовательского проекта

The article is devoted to the implementation of a model for developing future teachers' readiness for professional self-development in the context of higher education. The model includes three interrelated modules reflecting the stages of students' professional development and aimed at developing value-semantic orientation, cognitive foundations of activity, and reflective mechanisms of professional growth.

Keywords: readiness for professional self-development, future teachers, experimental work, research project method

Актуальность. Формирование готовности будущих педагогов к профессиональному саморазвитию является одной из ключевых задач современного высшего педагогического образования. Подготовка специалистов в условиях динамично изменяющейся образовательной среды требует не только освоения профессиональных знаний и умений, но и развития способности к постоянному профессиональному саморазвитию, самосовершенствованию и осознанному проектированию собственной профессиональной траектории. Современные условия развития системы образования предполагают готовность будущего педагога к непрерывному обновлению компетенций,

рефлексивному анализу собственной деятельности и адаптации к новым профессиональным требованиям [8]. Профессиональное саморазвитие выступает важным фактором формирования личностных и профессиональных качеств, обеспечивающих успешную профессиональную адаптацию и эффективность педагогической деятельности [7]. В условиях вуза акцент смещается с простого усвоения теоретических знаний на формирование способности применять их в процессе самостоятельного профессионального роста. Важно не только овладеть педагогическими знаниями, но и научиться использовать их для построения индивидуальной стратегии профессионального саморазвития [3].

Методология и методы. В рамках данного исследования были применены как теоретические, так и эмпирические методы. Теоретические методы: анализ специализированной научно-педагогической литературы и законодательно-нормативных актов, связанных со сферой образования, систематизация, сравнение, теоретическое моделирование. Эмпирические методы: педагогическое наблюдение, психолого-педагогическая диагностика, педагогический эксперимент, кейс-метод, метод научного проекта, социологические методы сбора данных, опросные методы, методы математической статистики.

Обсуждение результатов. Реализация модели формирования готовности будущих педагогов к профессиональному саморазвитию в условиях вуза осуществлялась на основе требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и была ориентирована на развитие ценностно-мотивационного отношения к профессии, рефлексивных умений, способности к целеполаганию, самопроектированию и самоорганизации профессиональной деятельности студентов. Модель направлена на комплексное формирование готовности будущих педагогов к профессиональному саморазвитию. В ходе реализации модели особое внимание уделялось развитию критического мышления как одной из основ эффективного профессионального саморазвития [5], способности к самостоятельному обучению [2], профессиональной рефлексии [4], умению работать в образовательной команде [1] и готовности к непрерывному профессиональному росту [6].

Целью разработанной программы является формирование готовности

к профессиональному саморазвитию через развитие рефлексивных умений, способности к самопознанию и осознанному проектированию профессиональной деятельности. В реализации экспериментальных модулей программы приняли участие студенты первого, второго и третьего курсов Московского педагогического государственного университета (Института международного образования и Института педагогики и психологии). Программа реализовывалась в виде трех последовательных модулей (по 16 аудиторных часов каждый) в рамках учебных дисциплин «Педагогика» и «Теория и практика исследовательской деятельности» в течение двух семестров и была направлена на формирование у студентов устойчивой мотивации к профессиональному саморазвитию, развитие навыков самоанализа, саморегуляции и практического применения педагогических знаний в различных ситуациях образовательного взаимодействия. Такой формат, на наш взгляд, позволил студентам постепенно и систематически развивать способности к профессиональному саморазвитию, не перегружая образовательный процесс. Для достижения поставленных целей в рамках программы мы использовали следующие образовательные технологии: рефлексивные технологии; кейс-метод; метод научно-исследовательского проекта.

Рефлексивные технологии ориентированы на развитие у студентов осознанного отношения к собственной деятельности и формирование навыков профессионального самоанализа. В рамках реализуемой программы применялись различные формы рефлексии, среди которых: проведение самооценки, позволяющей обучающимся

анализировать собственные учебные результаты, выявлять профессиональные трудности и намечать способы их устранения; обсуждение индивидуального образовательного и профессионального опыта, способствующее обмену мнениями, получению обратной связи и освоению разнообразных стратегий профессионального роста; работа с кейсами, основанными на результатах собственной учебно-профессиональной деятельности, что обеспечивает систематизацию знаний, их наглядное представление и развитие навыков публичной демонстрации профессиональных достижений.

Кейс-метод сочетает элементы практико-ориентированного и проблемного обучения, а также включает компоненты проектной работы. Анализируя конкретные педагогические ситуации, студенты погружаются в условно смоделированную профессиональную среду, исследуют проблему, взаимодействуют друг с другом и представляют коллективные результаты. Использование кейсов способствует развитию профессионального мышления, повышению учебной активности и формированию способности принимать аргументированные решения в условиях неопределенности педагогической практики. Реализация кейса предполагает описание определенной психолого-педагогической ситуации, ее анализ участниками, выработку возможных решений и обоснование выбранной стратегии действий. В качестве примеров могут выступать задачи, связанные с адаптацией обучающихся, предупреждением конфликтных ситуаций в образовательной среде или организацией психолого-педагогического сопровождения. Работа над кейсами осуществляется как индивидуально,

так и в группах с последующим представлением результатов в формате презентаций или профессионального обсуждения.

Метод научно-исследовательского проекта является важной частью программы, направленной на развитие способности студентов к самостоятельному профессиональному саморазвитию через исследовательскую деятельность. Примеры деятельности, реализуемой в рамках метода научно-исследовательского проекта: разработка мини-исследований по актуальным психолого-педагогическим проблемам; проведение наблюдений и анализ образовательных ситуаций; работа в малых исследовательских группах, направленная на развитие навыков сотрудничества и распределения профессиональных ролей; анализ научных публикаций и обсуждение результатов современных исследований, способствующие формированию научного мышления; подготовка и защита исследовательских проектов, способствующих развитию навыков аргументации, научного письма и публичного представления результатов. Это способствует развитию критического мышления, исследовательской культуры и способности к осознанному профессиональному саморазвитию.

Таким образом, использование перечисленных технологий позволяет комплексно подходить к формированию готовности студентов к профессиональному саморазвитию и обеспечивает развитие личности будущего педагога в условиях высшего образования.

Рассмотрим последовательно каждый модуль программы, направленной на реализацию описанной выше педагогической модели.

Вводный модуль соответствует профессионально-ценностному этапу модели формирования готовности к профессиональному саморазвитию студентов вуза. Цели модуля: формирование положительного отношения к будущей педагогической профессии, осознание значимости профессионального саморазвития как основы успешной профессиональной деятельности и личностного становления. Задачи модуля: создание благоприятного психологического климата в образовательном процессе; осмысление роли профессионального саморазвития в становлении современного педагога; развитие базовых навыков профессиональной рефлексии и самопознания.

Данный модуль нацелен преимущественно на формирование ценностно-смысловых компетенций, которые отличаются динамичностью и постоянным развитием, что, в свою очередь, находит отражение в широком спектре профессиональных ситуаций. Они включают в себя: нравственные компетенции (развитие профессионально-нравственного сознания, формирование педагогической ответственности, способности соотносить личные цели с ценностями педагогической деятельности и нормами профессиональной этики); личностные компетенции (развитие уважительного отношения к себе как будущему специалисту и к другим участникам образовательного процесса, повышение уверенности в собственных профессиональных возможностях, осознание личной ответственности за результаты профессионального становления); регулятивные компетенции (формирование навыков самоконтроля, самооценки, постановки профессиональных целей и выбора

эффективных стратегий профессионального саморазвития).

В процессе реализации данного модуля развиваются и другие компетенции, необходимые для формирования готовности будущего педагога к профессиональному саморазвитию – профессионально-образовательные и профессионально-технологические. Активно внедрялись рефлексивные технологии, индивидуализация образовательного процесса, а также механизмы развития аксиологических компонентов личности студентов. Важно направить обучающихся к формулированию оценочных суждений относительно собственной профессиональной траектории, акцентируя внимание на их профессиональных ценностях, что позволяет достигать индивидуально значимых результатов профессионального становления.

Развивающий модуль соответствует профессионально-преобразующему этапу реализации педагогической модели. Цели модуля: развитие и совершенствование у студентов способности к профессиональному саморазвитию, формирование умений осознанного применения психолого-педагогических знаний в учебно-профессиональной деятельности, а также развитие навыков профессиональной рефлексии и самопроектирования. Развивающий модуль направлен на углубление профессиональных знаний, освоение более сложных способов анализа педагогических ситуаций и активизацию практико-ориентированных форм профессиональной деятельности. Задачи модуля: обучение работе с научными и учебно-методическими материалами (научные статьи, педагогические кейсы, результаты исследований, диагностические материалы); углубленное изучение

особенностей профессиональной деятельности педагога и образовательной среды, расширение профессионального кругозора студентов; повышение уровня профессиональной компетентности и способности анализировать образовательные ситуации различного уровня сложности. В качестве научно-теоретической основы используются современные психолого-педагогические исследования, раскрывающие закономерности профессионального становления педагога и механизмы профессионального саморазвития. Основной акцент делается на формирование профессионально-образовательных компетенций, включающих когнитивные компетенции (освоение системы психолого-педагогических знаний, понимание закономерностей обучения и воспитания, развитие способности анализировать профессиональные ситуации и применять теоретические положения на практике); социокультурные компетенции (понимание особенностей образовательной среды, норм профессионального взаимодействия и этических принципов педагогической деятельности); познавательные компетенции (развитие умений анализа, сравнения, интерпретации и синтеза научно-педагогической информации, необходимых для самостоятельного профессионального роста).

Следует подчеркнуть, что в ходе реализации развивающего модуля у студентов последовательно формировались ценностно-смысловые и профессионально-технологические компетенции. Особый акцент был сделан на развитии когнитивной сферы личности обучающихся, включающей освоение системы профессиональных знаний, понятийного аппарата педагогики и психологии, овладение способами

анализа образовательных процессов, понимание закономерностей профессионального саморазвития и формирование осознанной профессиональной позиции.

Активный модуль соотносится с профессионально-рефлексивным этапом реализации педагогической модели. Его цель заключается в применении приобретенных знаний и сформированных умений в учебно-профессиональной деятельности, развитии способности к анализу собственного профессионального опыта, совершенствовании индивидуальных стратегий профессионального саморазвития и использовании современных образовательных технологий при решении педагогических задач. К задачам модуля относятся: вовлечение студентов в практико-ориентированную деятельность, развитие умений самостоятельного принятия профессиональных решений, а также анализ конкретных психолого-педагогических ситуаций. В связи с этим модуль преимущественно ориентирован на развитие профессионально-технологических компетенций, включая интерактивные компетенции, предполагающие формирование навыков командного взаимодействия, профессионального сотрудничества и активного участия в обсуждении педагогических проблем, а также исследовательские компетенции, направленные на развитие умений самостоятельного поиска, анализа и интерпретации научно-педагогической информации, необходимой для решения профессиональных задач. Например, в рамках изучения проблем профессионального становления педагога студентам предлагается анализ научных источников и подготовка исследовательского проекта, направленного на изучение факто-

ров профессионального саморазвития будущего специалиста. Здесь у студентов целенаправленно формируются следующие профессионально-коммуникативные компетенции: развитие навыков аргументированного представления своей профессиональной позиции, ведение профессионального диалога и рефлексивного обсуждения результатов деятельности.

Кроме того, в процессе реализации данного модуля у будущих педагогов развиваются ценностно-смысловые и профессионально-образовательные компетенции. Существенное внимание направлено на формирование операционно-деятельностного компонента личности студентов, который предполагает развитие профессиональных умений, освоение навыков рефлексивного анализа собственной деятельности, накопление опыта решения практико-ориентированных педагогических задач, а также формирование

готовности к последующему профессиональному саморазвитию.

Результаты опытно-экспериментальной работы. С целью подтверждения эффективности разработанной модели формирования готовности будущих педагогов к профессиональному саморазвитию было организовано исследование, проведенное в рамках констатирующего и контрольно-оценочного этапов опытно-экспериментальной работы (рис. 1 и 2). Для определения уровня сформированности готовности к профессиональному саморазвитию применялись те же диагностические методики, которые использовались на этапе первоначальной диагностики. Это обеспечило возможность проведения сравнительного анализа и позволило проследить динамику изменений показателей профессионального саморазвития студентов в ходе реализации предложенной модели.

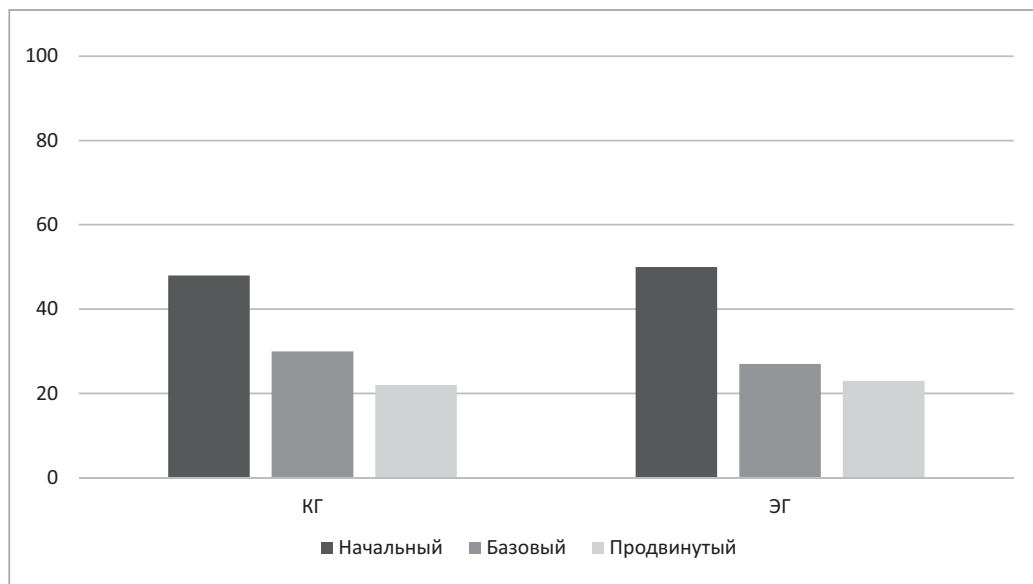

Рис. 1. Уровень готовности к профессиональному саморазвитию на констатирующем этапе у студентов ЭГ и КГ, в %

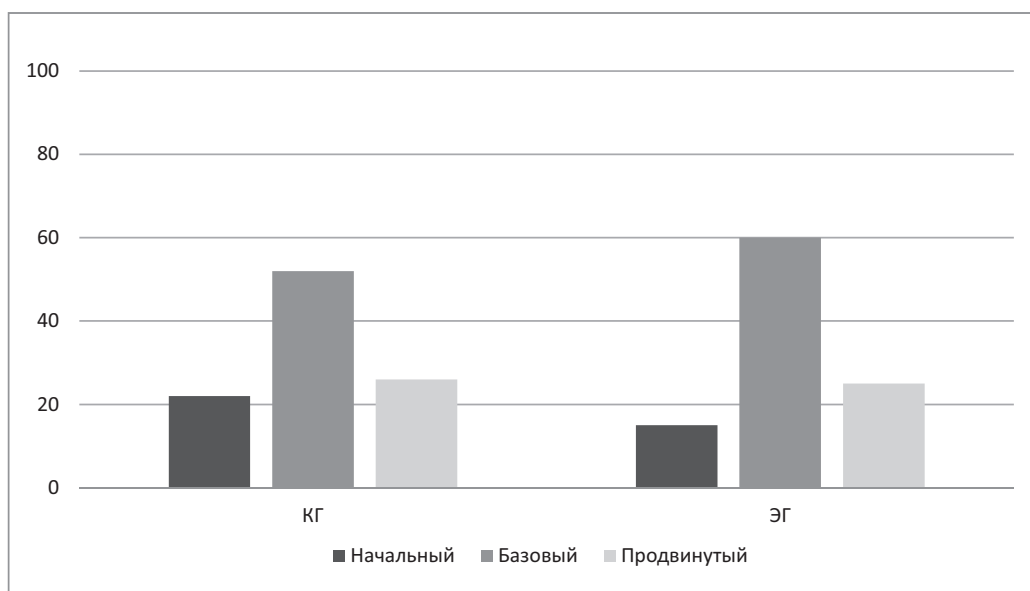

Рис 2. Уровень готовности к профессиональному саморазвитию на контрольно-оценочном этапе у студентов КГ и ЭГ, в %

Анализ результатов, полученных на констатирующем этапе исследования (рис. 1), показал, что в экспериментальной группе (далее – ЭГ) продвинутый уровень сформированности был зафиксирован у 23% студентов, базовый – у 27%, тогда как начальный уровень составил 50%. В контрольной группе (далее – КГ) доля обучающихся с продвинутым уровнем составила 22%, базовый уровень был выявлен у 30% студентов, а начальный – у 48% участников исследования.

Анализ данных, полученных на контрольно-оценочном этапе исследования (рис. 2), показал, что в экспериментальной группе (ЭГ) продвинутый уровень был зафиксирован у 25% студентов, базовый – у 60%, а начальный уровень составил 15%. В контрольной группе (КГ) продвинутый уровень продемонстрировали 26% обучающихся, базовый – 52%, тогда как начальный уровень был выявлен у 22% студентов.

Результаты эксперимента свидетельствуют о росте готовности к профессиональному саморазвитию у студентов экспериментальных групп. Значительная часть участников перешла с начального уровня на базовый, что указывает на положительные изменения в развитии профессионально значимых личностных качеств будущих педагогов. Полученные результаты подтверждают результативность разработанной модели и ее благоприятное влияние на профессиональное становление студентов в системе высшего образования.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что внедрение предложенной модели способствует повышению уровня готовности будущих педагогов к профессиональному саморазвитию. Применение рефлексивных технологий, кейс-метода и проектно-исследовательской деятельности формирует образовательную среду, ориентирован-

ную на развитие профессиональной рефлексии, критического мышления, способности к самостоятельному профессиональному росту и непрерывному обучению. Реализация модели в вузе обеспечивает формирование ключевых профессиональных компетенций, способствует осознанному выстраиванию индивидуальной траектории профессионального развития и повышает готовность студентов к успешной педагогической деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бельграй Н.В. Коллаборативное образование как эффективный способ совершенствования подготовки педагогов профессионального обучения // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 1 (98). С. 187–189.
2. Вербицкий А.А. Контекстное обучение: понятие и содержание // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 4. С. 8–13.
3. Володин В.В. Реализация модели формирования готовности будущих учителей к проявлению педагогической заботы // Ped.Rev. 2023. № 5 (51).
4. Гвильдис Т.Ю., Николашкина В.Е. Профессиональная рефлексия и ее значение в деятельности преподавателя // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-3.
5. Зеер Э.Ф., Третьякова В.С., Мирошниченко В.И. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования // Образование и наука. 2019. № 6. С. 93–121.
6. Зинченко В.О., Титова Е.А. Формирование готовности будущих педагогов профессионального обучения к профессиональной деятельности // Теория и практика развития образования в условиях социокультурных трансформаций: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Луганск: Книта, 2020. С. 82–88.
7. Маркина Н.В., Ларюшкин С.А., Менищикова И.А. Профессиональная рефлексия педагогов в условиях цифровой трансформации образования: учеб.-метод. пособие. Челябинск: Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, 2021. 64 с.
8. Титова Е.А., Зинченко В.О. Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию у будущих педагогов профессионального обучения готовности к организационно-технологической деятельности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (44).

УДК 378

МА ПЭЙХУН

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ В РОССИИ И КИТАЕ

Рассматриваются общие черты подготовки будущих педагогов к формированию экологической культуры школьников в России и Китае. Анализ проводится на основе сопоставления целей воспитания, роли учителя, институциональных условий подготовки и содержания образовательных программ. Показано, что в обеих странах формируется сходный подход к интеграции экологических знаний и ценностных установок в систему педагогического образования.

Ключевые слова: экологическая культура, подготовка будущих педагогов, педагогическое образование, Россия, Китай, непрерывное образование, цифровизация

The paper examines the common features of training future teachers to develop an environmental culture in schoolchildren in Russia and China. The analysis is based on a comparison of educational objectives, the role of the teacher, institutional training conditions, and curricular content. It is shown that both countries demonstrate a similar approach to integrating environmental knowledge and value orientations into teacher education.

Keywords: ecological culture, training of future teachers, pedagogical education, Russia, China, lifelong education, digitalization

Вопрос подготовки будущих педагогов к формированию экологической культуры школьников в последние годы становится предметом устойчивого научного и нормативного внимания как в России, так и в Китае. Это обусловлено тем, что экологическая проблематика все в большей степени включается в сферу образования не только как область предметных знаний, но и как компонент ценностно-воспитательной деятельности школы. В данном контексте сопоставительный анализ позволяет выявить не только различия национальных моделей, но и общие структурные и содержательные основания подготовки педагогов. Выделение общих черт российской и

китайской систем имеет методологическое значение, поскольку позволяет зафиксировать те элементы, которые воспроизводятся в разных социально-культурных условиях и, следовательно, обладают устойчивым педагогическим потенциалом в решении задачи формирования экологической культуры школьников.

Сопоставительный анализ динамики правовых систем РФ и КНР в 2021–2026 годах позволяет констатировать синхронизацию стратегических приоритетов в части институционализации экологической культуры как фундаментального фактора государственного развития. В Российской Федерации данный парадигмальный сдвиг, инициированный конституци-

онной реформой (ст. 114), получил развитие в Стратегии национальной безопасности (2021 год) и указе Президента № 309 (2024 год), закрепившем национальную цель «Экологическое благополучие».

Параллельно в КНР идеи Си Цзиньпина об экологической цивилизации трансформировались в нормативный каркас «модернизации в китайском стиле» (XX съезд КПК, 2022 год). «Мнение ЦК КПК и Госсовета КНР о всестороннем продвижении строительства “Прекрасного Китая”» (2024 год) детерминирует экологическую культуру не как вспомогательный элемент просвещения, а как базовую ценностную платформу, требующую внедрения в систему национального образования, государственного управления и социальные стандарты поведения.

Китай и Россия на уровне образования глубоко осознают, что роль учителя значительно превосходит традиционное понимание. В контексте современной российской педагогической парадигмы учитель рассматривается как центральный субъект образовательного процесса, чья роль выходит за рамки простой трансляции знаний и смещается в сторону трансляции аксиологических смыслов. Исследователи отмечают ведущую роль учителя в развитии экологической культуры личности, которая проявляется в ответственном, заботливом отношении к окружающей среде, а также в экологически ориентированной рефлексивной, оценочной и практической деятельности в жизненных ситуациях [9].

Реализация потенциала экологического образования детерминирована личными качествами педагога, выступающего в роли «духовного наставника». Согласно позиции Н.Ю. Про-

хиной, актуализирующей идеи К.Д. Ушинского, личностное влияние воспитателя на учащихся составляет ту живую струю, которую нельзя заменить никакими методическими пособиями; автор подчеркивает, что «воспитание ученика напрямую зависит от воспитанности педагога» [6]. Это обуславливает необходимость формирования экологической культуры как имманентной части профессионально-педагогической культуры, которая включает в себя экологические знания, умения, а также ценностные ориентации [5].

Таким образом, учитель становится носителем экологических ценностей, чья поведенческая модель служит наиболее эффективным механизмом интериоризации этических норм учащимися. При этом цели воспитания трансформируются из узкообразовательных в комплексные, ориентированные на формирование целостного экологического мировоззрения. Экологическая грамотность, экологическое поведение, ответственное отношение к окружающей среде и природным богатствам – важнейшие компетенции современного человека на основе мотивации и конкретных действий [4].

Китайские ученые и разработчики образовательной политики считают, что учителя должны не только обладать прочными знаниями в области экологических наук, но и быть убежденными сторонниками, активными пропагандистами и образцовыми практиками идей экологической цивилизации. Это требование перекликается с ролью «духовного наставника» в России.

Китайская образовательная система подчеркивает, что профессиональное поведение учителей само по себе обла-

дает мощной воспитательной функцией. Будущие учителя должны глубоко понимать концепцию развития «Зеленые горы и чистая вода – это золото и серебро», формировать представление о единстве жизни человека и природы, а также интегрировать идеи экологической цивилизации в свои личные ценности и моральные принципы [10].

Кроме того, они должны сознательно практиковать зеленый, низкоуглеродный и устойчивый образ жизни и работы в своей личной жизни и профессиональной карьере, а также обладать способностью разрабатывать и организовывать участие студентов в различных практических экологических мероприятиях [7].

Эффективная образовательная концепция должна не ограничиваться каким-либо изолированным этапом образования, а охватывать весь процесс роста личности. Россия и Китай стремятся создать системную и последовательную образовательную цепочку, охватывающую все этапы, – от дошкольного образования до высшего образования и даже образования на протяжении всей жизни.

В этой системе высшие учебные заведения, особенно педагогические университеты, наделены ключевой миссией подготовки будущих учителей. Поэтому обе страны рассматривают этап высшего образования как основной этап и ключевую платформу для системного экологического и культурного воспитания будущих педагогов.

Современная российская модель подготовки профессиональных кадров опирается на высшие учебные заведения как на ключевую институциональную базу, где процесс формирования компетенций реализуется через системную интеграцию фундаменталь-

ной науки и практико-ориентированных методик. Эффективность данной подготовки детерминирована вертикально интегрированной структурой образовательной системы.

Непрерывное экологическое воспитание и образование – от школы до вуза – способствует формированию у учащихся активной гражданской позиции, направленной на защиту и сохранение окружающей среды. Уже на ранних этапах обучения школьники получают практико-ориентированные знания в области экологии и охраны природы, осваивая междисциплинарный подход к решению экологических проблем. Это создает прочный фундамент для последующей профессиональной подготовки в вузах высококвалифицированных специалистов – экологов и ответственных природопользователей, способных эффективно решать задачи устойчивого развития [3].

Китай четко сформулировал позицию: образование экологической цивилизации как важная составляющая воспитания всесторонне развитой личности включается в национальную образовательную систему и реализуется на всех этапах школьного, семейного и общественного образования. Концепция «непрерывного процесса» имеет особое значение в образовании.

Учебные курсы Китая с начальной до старшей школы включают обширный материал по охране окружающей среды. В последние годы активно продвигается проектное и междисциплинарное обучение на основе реальных ситуаций, что сходно с моделью междисциплинарных факультативов в России [11]. Высшие учебные заведения Китая играют незаменимую роль в формировании экологической цивилизации. Университеты програм-

мы «Двойного первоклассного строительства» и ведущие педагогические вузы призваны выполнять образцовую функцию в экологическом образовании.

При интеграции экологической культуры в учебные планы Россия и Китай реализуют сходную стратегию: в естественно-научной сфере экологические знания формируются системно и эксплицитно, а в гуманитарно-социальной области экологические ценности опосредованно и имплицитно передаются через общеобразовательные и факультативные дисциплины.

В российских университетах по соответствующим специальностям, как правило, реализуется целый ряд систематизированных курсов по экологии, в том числе «Общая экология», «Экология растений», «Экология животных» и др. Учебные программы этих курсов отличаются четкостью и строго структурированным содержанием, охватывая непрерывную цепочку знаний – от микроуровневой молекулярной экологии до макроуровневой экологии экосистем и глобальных экологических проблем.

Аналогичная ситуация наблюдается в учебных планах педагогических специальностей китайских высших учебных заведений, в том числе по направлениям «Биологические науки», «Географические науки». Содержание учебных курсов не только включает основные теоретические положения экологии, но и тесно увязано с реалиями Китая, посвящая время изучению типичных экологических проблем, стоящих перед страной. Подобная систематизированная организация учебного процесса гарантирует, что будущие учителя естественных наук овладеют прочными и точными знаниями

в области экологии, что закладывает основу для проведения ими непосредственного экологического воспитания в школьных классах основной и средней школы.

Что касается будущих учителей гуманитарных и социальных наук (русского языка, литературы, истории и других дисциплин), то формирование у них экологической культуры осуществляется преимущественно путем ненавязчивого, постепенного косвенного проникновения. Так, при преподавании русского языка и литературы особое внимание уделяется формированию у обучающихся экологического эстетического восприятия и экологической этики.

Практика Китая в этой сфере обладает ярко выраженной спецификой: ценностное руководство реализуется посредством механизма «идеологического и политического воспитания в учебных курсах». Экологическая цивилизация как важная составляющая основных социалистических ценностей должна интегрироваться в учебный процесс по всем дисциплинам. Данная интеграция не предполагает механического включения экологических знаний в учебный материал, а направлена на выявление и раскрытие ценностных аспектов, связанных с экологией, в содержании соответствующих дисциплин с гуманитарной точки зрения.

Если знания составляют основу, а ценности – ядро, то практическая деятельность является конечной целью формирования экологической культуры. Китай и Россия уделяют большое внимание практике при подготовке будущих педагогов, считая ее ключевой для оценки эффективности образования, закрепления результатов и развития комплексных компетенций.

Китай продвигает школьные авторские курсы и использует собственную территорию для организации практик по посадке и уходу за растениями, что помогает учащимся усваивать экологические знания, осознавать взаимосвязь человека и природы и формировать экологическую ответственность [8].

Стоит отметить, что, хотя обе страны осознали важность практики, в процессе реального обучения, несмотря на значительный объем теоретических дисциплин в программах подготовки учителей биологии, практические полевые исследования зачастую занимают в них лишь незначительную часть, что признается недостаточным для подготовки компетентного специалиста. Опрос российских ученых среди выпускников московских школ показал, что полевые практики по биологии и экологии проводятся крайне редко, большинство учащихся недовольны их количеством и качеством [2].

В Китае наблюдается аналогичная диспропорция: несмотря на активное продвижение экологического воспитания, доля полевых практик по биологии и экологии по-прежнему невелика по сравнению с объемом теоретических дисциплин. Основными ограничениями являются сокращенные учебные часы, ограниченное финансирование, строгие требования безопасности и различия между городскими и сельскими учебными заведениями. Студенты-педагоги часто испытывают недостаток опыта организации полевых исследований. В последние годы принимаются меры по усилению практической подготовки, но преодоление разрыва между теорией и практикой требует дальнейшей системной работы.

В современных образовательных системах России и Китая наблюдается

отчетливая конвергенция подходов к использованию цифровых технологий как стратегического ресурса для формирования экологической культуры будущих педагогов. Российский опыт акцентирует внимание на том, что в условиях цифровизации проектная деятельность, поддерживаемая мобильными технологиями, выступает эффективным средством экологического воспитания, позволяя трансформировать теоретические знания в практико-ориентированные компетенции [1].

Созвучно российским тенденциям, в китайской научно-педагогической мысли цифровая трансформация рассматривается как ключевой драйвер высококачественного развития экологического образования в вузах. Основной акцент здесь делается на создании специализированных цифровых платформ и сетевых сообществ, которые позволяют формировать у будущих учителей не только профессиональные знания, но и адаптивность к изменениям цифровой среды в контексте экологической цивилизации [12].

Таким образом, общим для обеих стран является переход от инструментального использования технологий к созданию целостной цифровой экосистемы, в которой профессиональная подготовка учителя неразрывно связана с развитием экологического сознания и этики.

Результаты сопоставительного анализа позволяют зафиксировать устойчивые общие черты в подготовке будущих педагогов к формированию экологической культуры школьников в России и Китае:

1. В обеих странах формирование экологической культуры закрепляется в качестве стратегически значимого ориентира государственной образо-

вательной политики, что определяет нормативные рамки и долгосрочную направленность подготовки педагогических кадров.

2. Учитель в российских и китайских концепциях рассматривается как ключевой субъект данного процесса, чья профессиональная роль включает не только передачу знаний, но и носительство ценностных и мировоззренческих установок.

3. Цели подготовки носят комплексный характер и ориентированы на формирование у будущих педагогов ценностных ориентаций, ответственности и моделей экологически обоснованного поведения, а не ограничиваются усвоением предметных знаний.

4. Институциональной основой подготовки будущих педагогов в обеих странах выступают высшие учебные заведения, прежде всего педагогические университеты, рассматриваемые как ключевые площадки системного экологического воспитания.

5. Российская и китайская системы образования характеризуются последовательной и многоуровневой структурой, обеспечивающей постепенное углубление воспитательных целей и ценностных установок на разных этапах обучения.

6. Сходство прослеживается и в логике отбора содержания подготовки: экологические знания в естественнонаучных дисциплинах формируются

преимущественно в явной форме, тогда как в гуманитарно-социальной сфере экологические ценности транслируются опосредованно – через общий образовательный контекст.

7. Практическая деятельность рассматривается в обеих странах как необходимый завершающий этап формирования экологической культуры, обеспечивающий закрепление знаний и ценностей в реальном опыте профессиональной подготовки.

8. Цифровые технологии и образовательные платформы используются как дополнительный инструмент расширения и интенсификации подготовки будущих педагогов.

Выявленные общие черты имеют аналитическое значение для понимания перспектив развития педагогического образования в России и Китае. Они показывают, что при различии национальных моделей управления и культурных традиций обе страны опираются на сходные структурные и ценностные основания подготовки педагогов, ориентированных на формирование экологической культуры школьников. Это создает основу для взаимного изучения и сопоставления практик реализации данных подходов, а также для уточнения тех механизмов, которые обеспечивают устойчивость и воспроизводимость экологических ценностей в системе педагогического образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиева Р.Р., Гамзаева М.В., Коркмазов А.В. Формирование готовности будущих учителей к использованию мобильных технологий в профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-2. С. 9–12.

2. Анискина М.В., Захарова Н.Ю. Полевые практики как обязательные составляющие экологического образования // МНИЖ. 2023. № 5 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polevyie-praktiki-kak-obyazatelnye-sostavlyayushchie-ekologicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 10.02.2026).

3. Артемьева А.А., Малькова И.Л., Платунова Г.Р. Непрерывное экологическое воспитание и образование: от школьника к студенту // Вестник Удмуртского университета. Серия: Биология. Науки о Земле. 2021. № 3. С. 342–344.
4. Ивченко Т.В., Лисовская Л.П. Подготовка будущих учителей к экологическому образованию и воспитанию школьников в КГУ им. К.Э. Циолковского // Проблемы региональной экологии. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-uchiteley-k-ekologicheskomu-obrazovaniyu-i-vospitaniyu-shkolnikov-v-kgu-im-k-e-tsiolkovskogo> (дата обращения: 10.02.2026).
5. Концепция экологической культуры в профессиональной подготовке студентов педагогического университета / А.Л. Бусыгина, С.Ю. Бакулина, Е.В. Лизунова [и др.] // Самарский научный вестник. 2022. № 4. С. 247–252.
6. Прохина Н.Ю. Актуализация идей К.Д. Ушинского в формировании экологической культуры будущего педагога // Известия ВГПУ. 2023. № 6 (179). С. 68–72.
7. Chen Zhifang, Wu Huaxun. The design and practice of interdisciplinary project-based learning curriculum based on ecological civilization education—take “The prevention and development of Mutual flower rice Grass in Quanzhou Bay” as an example // Biology teaching in middle school. 2023. No 13. P. 4–7.
8. Li Sicong, Li Shumin. Exploration of the practical path of ecological civilization education // Environmental education. 2026. No 1. P. 106–109.
9. Liulenko S. Development of ecological culture in future teachers of biology and ecology // Pedagogy and Education Management Review. 2024. No 1 (15). P. 44–50.
10. Wang Yuhua, Lou Ruixue. Research on the construction of the curriculum system of “Integration of knowledge and Action” in ecological civilization education in colleges and universities // Modern communication. 2021. No 23. P. 99–101.
11. Xu Di, Ni Juan. Interdisciplinary teaching design of biology and geography in junior high school based on ecological civilization education—take “Microplastics in the Human Body” as an example // Middle school teaching reference. 2022. No 35. P. 81–83, 87.
12. Zhang Mingyang, Tan Yuting. Digital transformation empowers the high-quality development of ecological civilization education in colleges and universities // Forestry education in China. 2025. No 43 (04). P. 1–5.

УДК 338.48-44(985)

М.А. КОЧЕРЫГИН, А.Д. ШАЛАГИНОВА,
А.А. ЕПИФАНОВА, У.И. СЕРЕСОВА

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА И ИХ АДАПТАЦИЯ ДЛЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Рассматривается адаптация трендов событийного туризма для развития моногородов Арктической зоны РФ. На примере Мончегорска предложена модель трансформации климатических и логистических ограничений в конкурентные преимущества. Основной результат – комплексная система метрик для оценки влияния событий на территориальное развитие, применимая для диверсификации экономики и формирования нового имиджа малых арктических городов.

Ключевые слова: событийный туризм, Арктическая зона РФ, брендинг территории, моногород, Мончегорск, экономика впечатлений, устойчивое развитие

The article explores the adaptation of event tourism trends for the development of monotowns in the Arctic zone of the Russian Federation Using Monchegorsk as an example, a model for transforming climatic and logistical constraints into competitive advantages is proposed. The key result is a comprehensive system of metrics for assessing the impact of events on territorial development, applicable for economic diversification and shaping a new image for small Arctic cities.

Keywords: event tourism, Arctic zone of the Russian Federation, place branding, monotown, Monchegorsk, experience economy, sustainable development

Глобальный туристский рынок трансформируется в сторону экономики впечатлений: сегодняшний путешественник ищет уникальный эмоциональный опыт и локальную идентичность [9]. Это открывает новые возможности для Арктики, которую воспринимают через призму добычи ресурсов и жизни в экстремальных условиях. Интеграцию в мировой контекст осложняют холодный климат и неразвитая городская инфраструктура. Ключевым инструментом изменения имиджа северных территорий становится событийный туризм [10].

Для моногородов, таких как Мончегорск, развитие событийного туризма

является стратегией диверсификации экономики и устойчивого развития. События помогают формировать турпотoki в межсезонье, наполнять городскую среду смыслами и выстраивать коммуникацию с местным сообществом, инвесторами и туристами. В отличие от природно-ориентированных форм туризма, событийный календарь создает стабильные точки притяжения и укрепляет эмоциональную связь с территорией.

Опыт событийного туризма требует глубокой адаптации к арктическим реалиям. В Мончегорске таким примером стал проект «Имандра Викинг Фест», который объединил мероприятия в единую систему на берегах одноименного озера Имандра. Институци-

онализация городского событийного ряда через введение правил участия, формирование ежегодного календаря и навигации способствовала формированию узнаваемого бренда. Кинофестиваль «Озера вокруг нас» стал еще одним каналом формирования образа территории, транслируя ценности северной идентичности и арктического гостеприимства. Цель исследования – оценка эффективности инвестиций: как события 2020–2025 годов влияют на туристский поток, загрузку инфраструктуры и имидж территории в информационном пространстве [4].

В настоящее время ценность мероприятия определяется глубиной погружения (иммерсивностью) и возможностью личной самореализации. Событийный туризм становится инструментом формирования идентичности путешественника, а мероприятия активно интегрируются в городскую среду, преобразуя улицы, набережные и индустриальные зоны в динамичные площадки. Для территорий в поиске новых смыслов это особенно важно: события временно меняют функциональность пространства, формируя его новый образ и стирая границы между повседневной жизнью и уникальным форматом.

Повышение требований к эмоциональному опыту сопровождается ростом значимости экологической и социальной ответственности. Устойчивое развитие превратилось из факкультативного элемента в обязательное условие конкурентоспособности. Аудитория оценивает экологичность мероприятий, включая использование материалов, утилизацию отходов и этичное взаимодействие с местными сообществами. Это формирует запрос на осознанный туризм, который спо-

собствует сохранению ресурсов территории [11].

Внедрение мировых трендов в Арктике требует особого подхода. Специфика региона создает как ограничения (климат, инфраструктура), так и уникальный контекст, который может стать ключевым конкурентным преимуществом. Суровость климата, полярная ночь и разнообразный рельеф формируют естественную среду для мероприятий, предлагающих эксклюзивный визуальный опыт. Сезонность здесь задает особый ритм событийного календаря. Вместо борьбы с природными циклами северные территории используют конкурентные преимущества зимнего и межсезонного периодов. Специализированные форматы, такие как зимние спортивные соревнования или световые инсталляции в полярную ночь, превращают климатические ограничения в основной ресурс. Логистическая удаленность и ограниченная инфраструктура естественным образом смещают акцент с массового туризма на привлечение аудитории, готовой платить за эксклюзивность, что способствует сохранению хрупкой арктической экосистемы [5].

Событийный туризм берет на себя роль конструктора новой локальной идентичности. Для промышленных моногородов Севера характерна проблема восприятия территории исключительно как места работы и временного пребывания. События помогают преодолеть этот стереотип, связывая урбанизированную среду с дикой природой и создавая новые смысловые пласты. Стратегические концепции развития, примером которых служит модель Мончегорска (рис. 1), нацелены на кардинальное обновление имиджа территории. Город перестает

быть лишь точкой на карте промышленности и превращается в центр притяжения для сообществ, разделяющих ценности активного образа жизни и северной эстетики. Событие выступает медиатором, помогающим туристам

и жителям увидеть за промышленными объектами уникальный природный ландшафт и возможности для рекреации [6]. Это смещает акцент с выживания в суровых условиях на полноценную жизнь и творчество на Севере.

Рис. 1. Концептуальная модель адаптации событийного туризма к условиям Арктики

Опыт Мончегорска служит примером практического применения теоретических моделей адаптации событийного туризма к арктическим условиям. Основой этого процесса стала институционализация событийной деятельности, а именно консолидация разрозненных инициатив в единую экосистему под брендом «Имандра Фест» [1]. Такой шаг позволил преодолеть ключевую проблему периферийных территорий, а именно хаотичность событийного календаря и непредсказуемость качества туристского опыта. Благодаря формализации правил участия и внедрению системы долгосрочного планирования спорадические мероприятия превратились в структурированный продукт с определенными параметрами, что повысило его прозрачность и привлекательность для ключевых заинтересованных сторон [8].

Анализ структуры мероприятий за 2020–2025 годы, представленный на рис. 2, выявляет их четкую сегментацию по целевым аудиториям и ландшафтным нишам, что указывает на стратегический подход к использованию территориального потенциала. Спортивный кластер, включающий заплывы X-Waters Imandra, трейловые забеги Moncha Night Trail и фестиваль водных видов спорта Sup Day, основывается на использовании природных объектов региона, таких как акватория озера Имандра и пересеченный рельеф прилегающих территорий. Культурные и урбанистические форматы, такие как фестиваль «Гаражане», способствуют вовлечению местного сообщества и переосмыслению городской повседневности [3]. Подобная диверсификация позволяет снизить экономические риски. Узкоспециализированные спортивные ме-

роприятия привлекают туристов с высоким уровнем дохода из других регионов, что способствует притоку внешних финансовых средств. Городские и семейные фестивали выполняют важ-

ную социальную функцию, связанную с укреплением сплоченности сообщества, повышением лояльности жителей и поддержанием качества жизни на местном уровне.

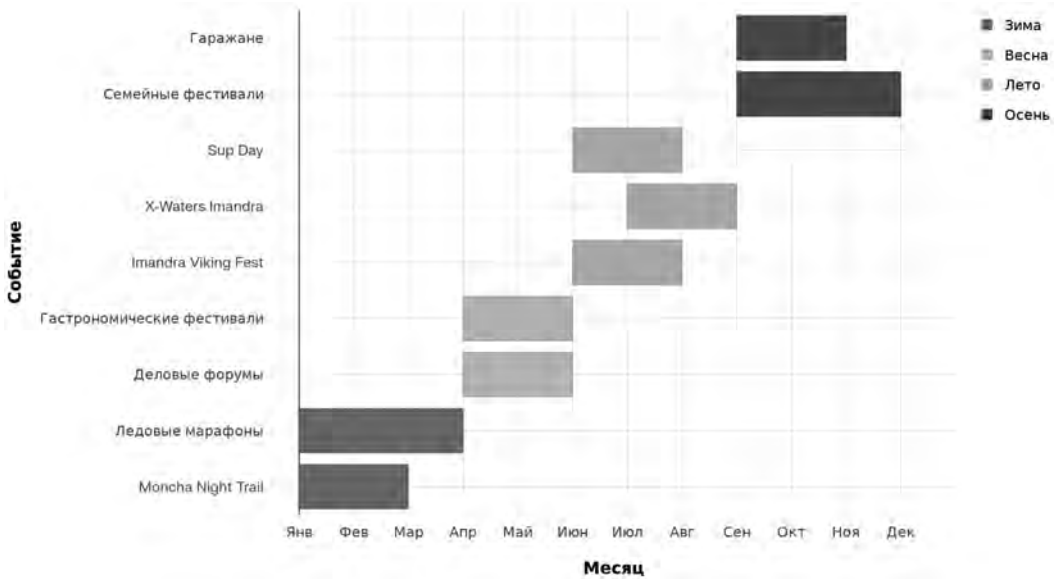

Рис. 2. Карта событийной активности Мончегорска: распределение мероприятий по сезонам

Важной особенностью модели Мончегорска стало смещение акцента относительно традиционного туристского пика. Формирование всесезонного календаря, который включает зимние активности и мероприятия в межсезонье, способствует более равномерной загрузке городской инфраструктуры. Статистика туристского потока демонстрирует эффективность этого подхода, поскольку структура визитов меняется, уменьшается доля деловых поездок, связанных с деятельностью градообразующего предприятия, и растет процент рекреационных визитов, приуроченных к мероприятиям. Событие становится самостоятельным мотивом для путешествия, а не просто дополнением к деловой поездке [7].

Рост туристского потока сопровождается трансформацией информационного поля города. Мероприятия активно генерируют пользовательский контент, который формирует новое представление о территории за ее пределами. В медиапространстве постепенно меняется доминирующий образ, и на смену традиционному восприятию города как промышленного центра приходит образ активной дестинации для спорта и культурных событий. Этот процесс создает синергетический эффект, так как успешные флагманские события, такие как фестиваль «Имандра Фест», укрепляют репутацию города и снижают воспринимаемые риски для туристов. Таким образом, событийная деятельность

служит ключевым механизмом преобразования объективных климатических и географических особенностей в субъективные конкурентные преимущества территории [4].

Для сохранения достигнутых результатов событийная модель Мончегорска требует смещения акцента с количественного увеличения мероприятий на содержательное взаимодействие с аудиторией. Перспективным направлением развития является интеграция цифровых технологий на всех этапах участия гостя – от информирования до постсобытийного сопровождения. Это позволяет дифференцировать предложение, формируя устойчивую связь с посетителями и способствуя их возвращению. Важное значение имеет анализ

цифровых данных о поведении аудитории, что повышает точность коммуникаций и позволяет оперативно корректировать маркетинговые стратегии [2].

Устойчивость событийной экосистемы Мончегорска обеспечивается партнерской сетью (рис. 3), объединяющей администрацию города, градообразующее предприятие и местный бизнес. Агентство развития выступает системным интегратором, координируя их взаимодействие. Это позволяет формировать комплексные туристские продукты, где событие обрastaет сопутствующими услугами. Активное вовлечение местных предпринимателей сокращает зависимость от внешних поставщиков и стимулирует развитие городской экономики.

Рис. 3. Модель экосистемы «Имандра Фест»: взаимодействие стейкхолдеров

Для эффективного управления этим процессом необходима четкая система объективных критериев. Оценка результативности событийного туризма должна учитывать не только количество посетителей. Оптимальная стратегия развития предполагает применение многоуровне-

вой системы ключевых показателей эффективности, структура которой приведена в таблице. Эта система объединяет экономические, маркетинговые и социально-культурные параметры.

Экономические параметры включают в себя средний чек гостя и объем его за-

трат за пределами основной площадки события. К маркетинговым относятся медиаохват, тональность публикаций и стоимость привлечения одного посетителя. Социально-культурные охватывают уровень вовлеченности волонтеров и степень удовлетворенности местного населения. Регулярный мониторинг этих показателей позволяет своевременно

корректировать форматы мероприятий и создает основу для аргументированного обоснования финансирования событийной сферы. Такой подход способствует тому, что соответствующие бюджетные средства начинают рассматриваться не в качестве культурных расходов, а в качестве стратегических инвестиций в развитие территории.

Динамика ключевых показателей эффективности событий (2020–2025)

Год	Количество событий	Общий турпоток, тыс. чел.	Охват в медиа, тыс. чел.	Доля иногородних, %
2020	4	1,2	15	35
2021	6	2,4	35	45
2022	8	4,8	75	55
2023	10	7,2	120	62
2024	12	9,6	185	68
2025	14	11,5	250	72

Источник: составлено автором на основе [3, 4]

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы. Событийный туризм представляет собой стратегический инструмент устойчивого развития моногородов Арктической зоны Российской Федерации. Практика Мончегорска подтверждает, что системная работа по формированию событийного ряда способствует диверсификации экономики и созданию нового привлекательного имиджа территории. Ключевым условием успеха является не преодоление, а капитализация региональной специфики. Уникальные природно-климатические условия и логистическая удаленность трансформируются в конкурентные преимущества через специализированные событийные форматы, ориентированные на качественную аудиторию.

Институционализация выступает основой для создания устойчивой со-

бытийной экосистемы. Формирование единого бренда, внедрение формальных правил и системы долгосрочного планирования повышают инвестиционную привлекательность и предсказуемость для всех стейкхолдеров. Эффективность модели обеспечивается синергией ключевых участников. Партнерство администрации, градообразующего предприятия, малого бизнеса и местного сообщества позволяет создавать комплексные туристские продукты и удерживать добавленную стоимость на территории. Оценка результативности требует применения многоуровневой системы метрик, выходящей за рамки количественных показателей посещаемости. Комплексный мониторинг экономических, маркетинговых и социально-культурных индикаторов создает основу для стратегического управления и обоснования инвестиций в развитие территории.

Таким образом, предложенная модель адаптации событийного туризма демонстрирует эффективный путь преобразования географических и климатических ограничений в ресурс для устойчивого развития и формирования нового территориального бренда арктических моногородов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агентство развития Мончегорска: официальный сайт. URL: <https://armonchegorsk.ru/> (дата обращения: 30.11.2025).
2. Быстрова Т.Ю. Брендинг малого города в туристических целях: работа с культурными ценностями // *Управление культурой*. 2024. № 3 (11). С. 32–40. DOI: 10.24412/2949-0710-2024-3-32-40.
3. Грушенко Э.Б., Лисунова Е.А. Актуальные аспекты развития туризма в регионах Европейского Севера России и Западной Арктики. Аналиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2021. 110 с.
4. Кондратьева С.В., Шлапек Е.А. Направления и приоритеты развития туризма в Арктике: контент-анализ стратегических документов // *Арктика и Север*. 2024. № 57. С. 136–154. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.136.
5. Российская Федерация. Президент (2018). О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2020. № 44. Ст. 6970.
6. Шарова Е.Н., Жигунова Г.В. Отношение жителей арктического моногорода к развитию туризма (по материалам опроса в Мурманской области) // *Арктика и Север*. 2025. № 58. С. 212–225.
7. Экономика впечатлений и туризм в России: результаты эмпирических исследований: монография / под ред. М.Ю. Шерешевой. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. 185 с.
8. Arctic Tourism Experiences: Production, Consumption and Sustainability / ed. by Y.S. Lee, D.B. Weaver, N.K. Prebensen. Wallingford: CABI, 2017. 216 p.
9. Pine B.J., Gilmore J.H. *The Experience Economy: Work Is Theatre & Every Business a Stage*. Boston: Harvard Business Press, 1999. 254 p.
10. Rantala O., Jhannesson G.T., Ren C., Tervo-Kankare K. A review of research into Arctic tourism // *Annals of Tourism Research*. 2025. Vol. 115. P. 104031.
11. Richards G., Palmer R. *Eventful Cities: Cultural Management and Urban Revitalisation*. London: Butterworth-Heinemann, 2010.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ, СПОРТИВНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АКТИВНОМ ТУРИЗМЕ

Рассматривается вопрос о преобразовании российского внутреннего туризма в один из факторов регионального развития, анализируется место активных форм туризма в этой системе. Показано влияние законодательных изменений на аттестацию инструкторов-проводников в коммерческом секторе активного туризма; объясняется фундаментальное различие между коммерческими активными видами туризма, спортивным и детским туризмом в соответствии с целями, правовым режимом и источниками финансирования.

Ключевые слова: внутренний туризм, активный туризм, спортивный туризм, детско-юношеский туризм, правовое регулирование, аттестация инструкторов-проводников, дополнительное образование

The article discusses the transformation of Russian domestic tourism into one of the factors of regional development, and analyzes the place of active forms of tourism in this system. It also shows the impact of legislative changes on the certification of guide instructors in the commercial sector of active tourism, and explains the fundamental difference between commercial active tourism, sports tourism, and children's tourism in terms of goals, legal regime, and sources of funding.

Keywords: domestic tourism, active tourism, sports tourism, children's and youth tourism, legal regulation, certification of guide instructors, additional education

Внутренний туризм как экономическое явление представляет значительный интерес для государства и является одним из приоритетных для России видов туризма. «Внутренний туризм в России претерпел тектонический сдвиг, трансформировавшись из нишевого сегмента в один из ключевых драйверов экономики целых регионов и значимую статью расходов российских семей. Пандемийные ограничения 2020–2021 годов стали катализатором, а геополитические изменения 2022 года и последующие санкции окончательно переформатировали рынок, сделав путешествия по России не просто модным трендом, а зачастую

единственно доступной и стратегически важной альтернативой» [1]. Приоритетность обоснована целым рядом факторов: концентрация финансовых средств в туристских регионах и препятствование их оттоку за рубеж, создание рабочих мест для занятых в индустрии и обеспечение условий рекреации экономически активного населения, весомый мультипликативный экономический эффект.

Не требуя сравнительно крупных инвестиций, в значительной мере опираясь на поток самоорганизованных туристов, активный туризм является весьма интересной и перспективной гранью внутреннего туризма. При этом активные формы туризма в Россий-

ской Федерации в современных условиях, несмотря на демократичность и доступность, находятся под правовым и информационным давлением, которое создают изменения в законодательстве о туризме. Регулярные проблемы с безопасностью туристов в активных турах привели законодательную власть к тому, что Федеральным законом от 20 апреля 2021 года № 93-ФЗ были введены изменения в Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в частности, закон дополнила статья 4.5. «Условия оказания услуг инструктором-проводником. Аттестация инструктора-проводника» [7]. Установлена аттестация, обязательная для занятости в качестве инструктора-проводника, так же как для экскурсоводов и гидов-переводчиков. Постановлением Правительства РФ от 1 июня 2022 года № 1003 (с изменениями на 26 декабря 2022 года) было утверждено Положение об аттестации инструкторов-проводников. Этот документ, в свою очередь, установил порядок проведения аттестации и требования к претендентам [4].

Одним из проблемных моментов для активного туризма является недостаточно четкое понимание круга должностных лиц на местах проведения туристских маршрутов, подлежащих контролю по вопросу наличия аттестации у инструкторов-проводников [8]. В связи с этим считаем важным подчеркнуть тот факт, что зона правового регулирования ФЗ-132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» – исключительно сфера «правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации» [7], т.е. предпринимательской, коммерческой деятельности.

Так, например, национальные парки и особо охраняемые природные территории (ООПТ) обладают значительным потенциалом для развития внутреннего активного туризма и являются важным природным туристским ресурсом регионов. По положениям статьи 2 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [6] они предназначены не только для сохранения биоразнообразия, но и для рекреации, научных исследований и экологического просвещения, соответственно, и для активных форм туризма на территориях этих природных резерватов. Тот же ФЗ-33 в статье 33 делегирует администрациям национальных парков и ООПТ функцию контроля за аттестацией инструкторов-проводников, работающих на их территории, но не уделяет внимания разделению туристов на какие-либо группы. Из опыта работы на территориях национальных парков есть понимание, что информированность о различиях коммерческих и некоммерческих туристских групп у специалистов национальных парков отсутствует.

Таким образом, формулируется очевидная граница регулирования по признаку коммерческой либо некоммерческой деятельности субъекта туризма. Для того чтобы четко очертить указанную границу, необходимо указать официальную трактовку ключевого термина и отличия коммерческих и некоммерческих организаций. Статья 50 Гражданского кодекса Российской Федерации дает такое определение: «организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой

цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации)»[3], что позволяет нам отделить по признаку цели деятельности от субъектов туристской индустрии, коммерческих юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, самозанятых иные варианты вовлеченности в туристскую деятельность.

Вне коммерческой составляющей туризма, т.е. не представляющей в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли, мы обозначим существование спортивного туризма (неолимпийский вид спорта) и детско-юношеского туризма (популярная форма образовательной и воспитательной работы с детьми), а ниже мы более подробно опишем отличительные особенности указанных видов туризма.

Коммерческий активный туризм в России, спортивный туризм как вид спорта и детский активный туризм в системе дополнительного образования относятся к принципиально различным видам деятельности, подчиненным неодинаковым целям, правовым режимам и экономическим моделям. Их смешение в правоприменительной практике несет риски неверной квалификации, завышенных требований к субъектам и искажений в системе финансирования и контроля.

Коммерческий активный туризм представляет собой предпринимательскую деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, включающего активные формы передвижения. В большей мере урегулированная нормами гражданского права и законодательства о туризме, эта деятельность ставит основной своей целью систематическое

получение прибыли при сохранении необходимости обеспечения безопасности жизни и здоровья потребителей. Соответственно, наличие аттестации специалистов у таких туроператоров или самозанятых инструкторов-проводников подлежит контролю со стороны органов исполнительной власти в сфере туризма.

Спортивный туризм регулируется прежде всего законодательством о физической культуре и спорте, а также нормативными актами Федерации спортивного туризма России (ФСТР) [5]. Вид спорта «Спортивный туризм» входит во Всероссийский реестр видов спорта (ВРВС) под номером-кодом вида спорта 0840005411Я.

Его правовая и смысловая природа состоит в систематической тренировочной и соревновательной деятельности, направленной на достижение спортивных результатов, выполнение разрядных нормативов, присвоение спортивных званий в дисциплине спортивного туризма «Маршруты», подразумевающей прохождение туристских маршрутов с определенным набором препятствий в природной среде. Субъектами здесь выступают спортсмены, тренеры, спортивные организации, а не туристы как потребители платной услуги.

В своем докладе на съезде ФСТР в октябре 2025 года председатель партии «Справедливая Россия», президент Федерации спортивного туризма России Сергей Михайлович Миронов подчеркнул социальную важность и востребованность такой спортивной активности: «Спортивный туризм входит в десятку наиболее массовых видов спорта в Российской Федерации, и сегодня более 1,2 млн человек занимаются спортивным туризмом» [2].

Экономически спортивный туризм относится к сектору спорта: источниками финансирования могут быть бюджетные ассигнования, целевые субсидии, спонсорство, членские взносы, а также платные услуги, но они носят вспомогательный характер и коммерческой деятельностью не являются. Критериями эффективности спортивных коллективов являются спортивные достижения, а не прибыль в ее предпринимательском смысле. Правовое регулирование в спорте сосредоточено на статусе спортсменов, антидопинговых требованиях, системе соревнований и безопасности при проведении спортивных мероприятий, что принципиально отличает его от туристской сферы.

Детско-юношеский активный туризм в рамках образовательной деятельности находится в сфере, регулируемой законом ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» и подзаконными актами в сфере дополнительного образования детей. Целями такой туристской активности являются воспитательное и образовательное воздействие, социализация, развитие универсальных компетенций, формирование ценностей здорового образа жизни и прикладных жизненных навыков, безопасного поведения в природе у воспитанников. В отличие от коммерческого туризма, ребенок здесь выступает не как потребитель услуги, а как обучающийся, включенный в образовательный и воспитательный процессы.

Экономическая модель детского активного туризма, как правило, опирается на бюджетное финансирование, субсидии и гранты, частично – на родительскую плату (организационный взнос), но прибыль не

является целевым ориентиром и не распределяется между участниками, а направляется на уставные образовательные цели.

Организации дополнительного образования, туристские клубы школ, педагоги-организаторы несут повышенные обязанности по охране жизни и здоровья обучающихся, соблюдению санитарно-эпидемиологических, педагогических и психологических требований. Контроль осуществляется не только органами туризма или спорта, но и органами исполнительной власти в сфере образования, надзорными структурами в сфере защиты прав детей, что углубляет специфику регулирования.

Сопоставление трех рассматриваемых видов деятельности позволяет подтвердить их институциональную разобщенность, требующую четкого понимания специалистами органов исполнительной власти в туристской сфере:

- коммерческий активный туризм относится к сфере туристской индустрии и потребительского рынка услуг;
- спортивный туризм включен в систему массового спорта России;
- детско-юношеский активный туризм в дополнительном образовании является элементом образовательной и воспитательной деятельности в системе просвещения детей.

Коренным образом различаются целеполагание (прибыль, спортивный результат, образование и воспитание), правовой статус участников (потребители, спортсмены, обучающиеся), базовые источники финансирования (рыночная выручка, бюджет и спонсорство, бюджет и родительская пла-

та), а также различные руководящие ведомства и основной надзорный контур. Эти различия обосновывают необходимость дифференцированного нормативного подхода и недопустимость механического переноса требований одной сферы (например, туриндустрии) на детско-юношеский

активный туризм в образовании или спортивный туризм, поскольку это ведет к правовой неопределенности и экономическим искажениям в соответствующих секторах, дискредитации контролирующих служб, а иногда является серьезным препятствием к осуществлению деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Внутренний туризм в России как новая реальность и драйвер экономического развития // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/15/vnutrennii-turizm-v-rossii-kak-novaya-realnost-i-draiver-ekonomicheskogo-razvitiya (дата обращения: 21.12.2025).
2. Выступление Сергея Миронова на съезде Федерации спортивного туризма России // Справедливая Россия. URL: <https://spravedlivo.ru/15553410> (дата обращения: 02.01.2026).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (посл. ред.) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/3a585d0351c74adc4c9878b6019d704cdd9d3699/ (дата обращения: 02.01.2026).
4. Положение об аттестации инструкторов-проводников // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/350560360?marker=6540IN> (дата обращения: 15.12.2025).
5. Правила вида спорта «Спортивный туризм» // Федерация спортивного туризма России. URL: https://tssr.ru/files/materials/2619/regplay_2021.pdf (дата обращения: 02.01.2026).
6. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (посл. ред.) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 04.01.2026).
7. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (посл. ред.) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/1eb741397a28d4b551b8987f39aa9288cd1b1fc8/ (дата обращения: 14.11.2024).
8. Царёв А.С. Краткий анализ проблем регулирования аттестации инструкторов-проводников // Вестник РМАТ. 2023. № 4. С. 129–134.

Арзамасцев К.А. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Е.Н. Трофимов, д-р полит. наук), rector@rmat.ru

Блажко С.Р. – аспирант кафедры экономики и управления факультета экономики ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», msim677@gmail.com

Бобров М.И. – аспирант ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», mat_way@bk.ru

Булгаков А.А. – глава городского округа Щёлково Московской области, gmi-up@rmat

Епифанова А.А. – магистрант факультета экономики и управления Московского политехнического университета, aeffa.2002@yandex.ru

Кальней А.В. – студент магистратуры Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, surlafenetre@yandex.ru

Карлушин Н.Я. – советник директора по научной работе Пермского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», nickfromperm@gmail.com

Кондрашин Г.М. – аспирант кафедры профессионального образования ГАОУ ДПО МО «Корпоративный университет развития образования», kondrashin1996@mail.ru

Кочерыгин М.А. – магистрант Высшей школы управления РУДН им. П. Лумумбы, 1132247946@rudn.ru

Кочетова С.М. – канд. юрид. наук, действительный государственный советник 2-го класса, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского университета юстиции, Kosvmi@mail.ru

Круг Э.А. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры естественно-научных, гуманитарных дисциплин и дисциплин специализации Псковского филиала РМАТ, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», eleonora_krug@mail.ru

Лагусева Н.Н. – д-р пед. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности РМАТ, laguseva@rmat.ru

Ларионов Г.С. – аспирант РМАТ (науч. руководитель – Т.Н. Ефремцева, канд. пед. наук, доцент), g.larionov@cityu.gr

Ма Пэйхун – аспирант Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, 1072018071@qq.com

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Марченко Е.В. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономики РМАТ, jenny_marc@mail.ru

Ополченев Н.К. – студент РГГУ, nikits34578@gmail.com

Ополченева Е.В. – канд. экон. наук, доцент РМАТ, nikits34578@gmail.com

Павлова В.А. – канд. пед. наук, доцент РМАТ, va1310@bk.ru

Петухова Т.Н. – канд. юрид. наук, доцент кафедры философских и гуманитарных наук Уральского института ГПС МЧС России, tatyana.petukhova@mail.ru

Питюков В.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, первый проректор РМАТ, wlapit@mail.ru

Рассохина Т.В. – д-р экон. наук, доцент, проректор по развитию магистратуры и аспирантуры РМАТ, rassohina@gmail.com

Сересова У.И. – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры туризма и сервиса, доцент кафедры сравнительной политологии РУДН им П. Лумумбы, seresova-ui@rudn.ru

Сипилин И.А. – студент магистратуры Института непрерывного образования ГАОУ ВО МГПУ, llaisip@yandex.ru

Соколовская Е.А. – старший преподаватель Западно-Подмосковного института туризма – филиала РМАТ (науч. руководитель – С.Е. Шишов, д-р пед. наук, профессор), sokolovskaya-helen@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Фрыгин А.В. – канд. экон. наук, начальник Финансового управления администрации городского округа Щёлково Московской области, доцент кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, gmu-up@rmat.ru

Царёв А.С. – директор Муниципального образовательного учреждения дополнительного образования «Центр детского и юношеского туризма и краеведения», Истра, Московская область, kafedra.sport@gmail.com

Шалагинова А.Д. – магистрант географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, alisashalaginova@mail.ru

Шевелёва Н.Н. – канд. пед. наук, заведующая кафедрой педагогических технологий непрерывного образования ГАОУ ВО МГПУ, nnsh2009@mail.ru

CONTENTS

ECONOMICAL SCIENCE

Blazhko, S.R., Marchenko, E.V. Import substitution in healthcare: new horizons for domestic production of medical products and pharmaceuticals	3
Bulgakov, A.A., Frygin, A.V. Key settlements as drivers of tourism development	9
Petukhova, T.N. Some issues of economic development through the prism of confessional characteristics	17

PEDAGOGICAL SCIENCE

Trofimov, E.N., Rassokhina, T.V., Arzamastsev, K.A. On the continuous personnel training model of the RIAT in collaboration with major tourism industry enterprises	24
Laguseva, N.N., Kochetova, S.M. Scientific and pedagogical support for the implementation of artificial intelligence in the university educational environment: ethical and legal aspects	36
Kondrashin, G.M. Student professional development tracking	43
Krug, E.A. Stress coping strategies of senior students in educational practice	48
Pavlova, V.A., Opolchenova, E.V., Opolchenov, N.K. The role of the museum in the educational process of a college (based on the Museum of entrepreneurs, patrons, and benefactors)	55
Sipilin, I.A., Sheveleva, N.N. Sports volunteer communities as a resource for the development of youth civic engagement	60
Pityukov, V.Yu. Mastering the technology of informative influence in the process of training a specialist	63
Larionov, G.S. Content and forms of implementation of international educational programs at a tourism university	68
Karpushin, N.Ya. Early engineering creativity: the initial stage of forming the foundations of engineering thinking	73
Kalney, A.V. Organizing project activities for students in university-based engineering classes	86
Sokolovskaya, E.A. Developing speech competence in tourism and hospitality specialists using professionally oriented educational speech situations	97

CONTENTS

Bobrov, M.I. Results of implementing a model for developing future teachers' readiness for professional self-development in a higher education institution	105
Ma Peihong. Common features of training future teachers to develop ecological culture among school students in Russia and China	113

TOURISM STUDIES

Kocherygin, M.A., Shalaginova, A.D., Epifanova, A.A., Seresova, U.I. Event tourism development trends and their adaptation for the Arctic region	120
Tsarev, A.S. Distinction between commercial, sports, and educational activities in active tourism	127
About the authors	132
Contents	134
The order of registration and provision of articles	136

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туризм

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: индекс 70032

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В редакцию предоставляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

БЕССРОЧНЫЕ
ЛИЦЕНЗИЯ
И ГОСАККРЕДИТАЦИЯ

Психолого-педагогическое образование

Направление подготовки:
44.03.02

Профиль: «Педагогика
дошкольного образования»

ПЕДАГОГ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

специалист, работающий в системе дошкольного образования,
методист дошкольного учреждения

Формы и сроки обучения:

- ОЧНАЯ (4 года) • ЗАОЧНАЯ (5 лет)

По окончании обучения выдаётся ДИПЛОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗЦА

*Студентам очной формы обучения
предоставляется отсрочка службы в армии*

Вступительные испытания

по результатам ЕГЭ:

- Русский язык • Обществознание
- На выбор: Биология / Математика профильная

после СПО:

- Вступительные испытания вуза
(тестирование)

Наш адрес

rmat.ru

141420, Московская область, г. Химки,
мкр. Сходня, ул. Горького, д. 7
(498) 691-06-59, 691-06-73

Приемная комиссия РМАТ

+7 (916) 99 44 55 3
+7 (916) 412 44 55
+7 (495) 574 01 32

